86.372-6
И-90

Исторія
Казанской духовной академіи.

Выпускъ первый.

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
1038
24/44

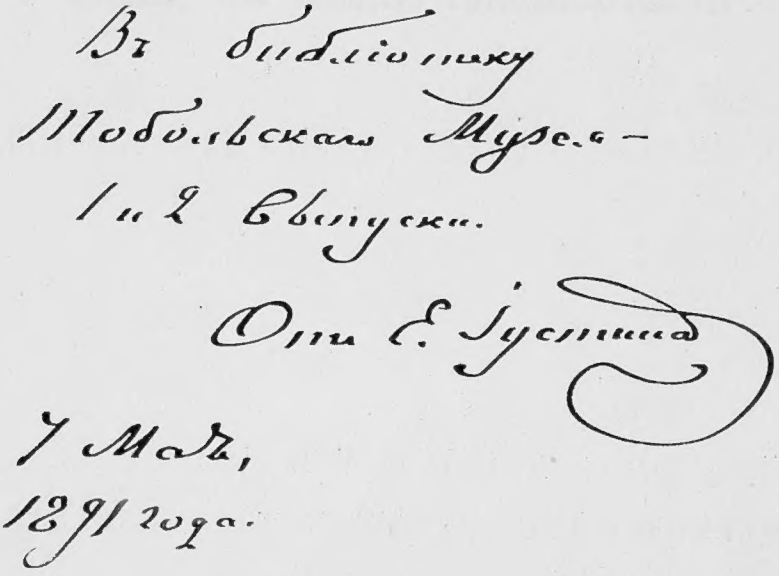
24/44

ИСТОРІЯ
ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ
ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
(1685—1745).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
Іеромонаха Николая
(Адоратскаго),
СМОТРИТЕЛЯ ХЕРСОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1887.



Въ библіотеку
Тобольскаго Музея —
1 и 2 выпуски.

Отъ Е. Іустина

7 Мая,
1891 года.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

ОПЫТЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Іеромонаха Николая

(АДОРАТСКАГО),

СМОТРИТЕЛЯ ХЕРСОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1887.

86.372-6
И-90

28
И90

ИСТОРІЯ

ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ

ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

(1685—1745).

08 020

Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 13371

1р

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета,
1887.

Се сіи издалеча пріидутъ... отъ земли Синимъ (Исаіи XLIX, 12).

ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКИМЪ СИНОЛОГАМЪ.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ за 1887 годъ.

К ТМ24112/274

I.

Положеніе православія и православной миссіи въ Китаѣ.

Въ виду 200-лѣтняго юбилея нашей пекинской духовной миссіи, благовременно оглянуться на ея прошлое, возстановить полузабытыя имена не многихъ ея сподвижниковъ, подвести итоги скромной ихъ дѣятельности и воздать благодареніе Господу Богу за споспѣшествованіе во благое чаяній нашей св. церкви и дорогаго отечества. Существованіе въ Китаѣ православія имѣетъ болѣе глубокій внутренній смыслъ и, можно сказать, провиденціальное значеніе [1]), чѣмъ пребываніе

---

[1]) «Если позволительно думать, что каждому государству суждено играть въ міровой жизни ту или другую культурную роль, сообразно съ его силами и географическими условіями, то по отношенію къ Россіи, какъ странѣ, лежащей между Европой и Азіею, эта роль должна разыграться въ будущемъ не на западно-европейскихъ границахъ, а на азіатскомъ востокѣ. Здѣсь она можетъ проявить и примѣнить свои силы, какъ послѣдовательное звено въ распространеніи западно-арійской цивилизаціи на азіатскій востокъ, не принимавшій до сихъ поръ участія въ

въ немъ другихъ языческихъ и христіанскихъ исповѣданій, сильныхъ по числу своихъ адептовъ. Важнѣе же всего тотъ знаменательный фактъ, что православіе не вторгалось насильственно въ Срединную имперію, какъ то было съ другими исповѣданіями. Впервые оно явилось сюда въ XIII столѣтіи въ лицѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ монголами при нашествіяхъ ихъ на Русь [1]). Подобно западнымъ славянамъ, они были поставлены монгольскими завоевателями Китая въ служебную роль и, по своей малочисленности, равно какъ по воспріимчивости славянской натуры, скоро были охвачены огромной китайской націей. Послѣ XIV столѣтія, первыя православныя дружины, лишенныя нравственно-религіозной связи со своимъ отечествомъ, затерялись на крайнемъ востокѣ [2]),

---

этомъ круговомъ умственномъ движеніи. Принявъ это дорогое наслѣдство изъ рукъ Европы, послѣдовательно передавшей его отъ одного историческаго народа другому, Россія въ свою очередь должна быть и носительницей этого свѣточа, и распространительницей его въ болѣе далекіе восточные предѣлы. Поэтому, по отношенію къ Европѣ она играла роль ученика, по отношенію къ Азіи должна играть роль учителя». *В. Флоринскаго*, «Соображенія по вопросу о существующихъ границахъ Россіи съ Китаемъ» (прилож. къ книгѣ *Бантышъ-Каменскаго*, Дипломатич. собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами (съ 1619 по 1792 г.), Казань, 1882 г., стр. 540.

[1]) При своихъ набѣгахъ на Русь, число которыхъ восходитъ до 48 (*Соловьева*, Истор. Россіи, IV, 243), монголы забирали много плѣнныхъ. По указанію проф. Васильева, о кіевлянахъ упоминается въ *Вэнъ-синъ-тунъ-као*, части *Сюй-санъ-туна* (продолж. Юань-ши). Монголы имѣли обыкновеніе изъ покоренныхъ ими народовъ выбирать молодыхъ людей и составлять изъ нихъ дружины для ханской гвардіи (архим. *Палладія*, «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ», Восточн. сборникъ, Спб. 187²/₇, т. I, стр. 47—50. Духовн. Бесѣда, 1863 г., № 27, стр. 368 и дал.).

[2]) Къ настоящему востоку не слѣдуетъ причислять ни Персію, ни Турцію: это не болѣе, какъ югъ запада. Настоящій востокъ,— это нынѣшнія китайскія владѣнія съ югомъ въ Индіи и сѣверомъ Сибири (проф. *Васильева*, «Открытіе Китая», оттискъ изъ газеты Русск. Дневникъ за 1859 г., стр. 3).

заглушенныя языческими терніями [1]).

Русская колонизація [2]) во второй половинѣ XVII в. дошла за хвостомъ пушнаго звѣря до рѣки Амура [3])

---

[1]) Русскіе являются особымъ отрядомъ пекинской гвардіи въ 1330 г., когда на престолъ взошелъ ханъ Тутѣмуръ. Тогда же для русскихъ полоненниковъ, какъ солдатъ, былъ устроенъ лагерь или поселеніе на сѣверъ отъ столицы, для чего правительство откупило у крестьянъ землю. Русскіе солдаты были снабжены земледѣльческими орудіями. По мнѣнію о. Палладія, мѣстомъ поселенія русскихъ была окраина Китая, или горная межа, отдѣляющая Китай отъ Монголіи («Старыя слѣды», стр. 49 и 50). По преданію, потомки русскихъ жили около Лобнора (сообщ. проф. Васильева). Позднѣйшіе полоненники изъ русскихъ ссылались на югъ Китая, въ провинціи Фуцзянъ и Гуанъ-дунъ (Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766 — 1769). По преданію самихъ албазинцевъ, потомковъ русскихъ много живетъ въ провинціи Сычуань («О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собесѣд. 1886 г., мартъ, стр. 260).

[2]) «Отдаленныя наши владѣнія на востокѣ должны быть милы всякому русскому сердцу; на нихъ каждый русскій можетъ указать съ такою же гордостію, съ какою западная Европа указываетъ на Америку. Съ незначительными средствами мы сдѣлали для человѣчества все, что могли: въ страны, отъ сотворенія міра невидавшія осѣдлой жизни, въ страны, предоставленныя на волю звѣрей и такихъ людей, которые походили на многочисленныхъ своихъ четвероногихъ сожителей, мы внесли осѣдлость, бросили первыя сѣмена цивилизаціи и провозгласили истиннаго Бога всѣмъ дикарямъ до лѣсовъ, обитаемыхъ колошами... Мы не истребляемъ инородцевъ мечами, а сливаемъ ихъ съ собою, обращаемъ въ русскихъ. До сихъ поръ наши дѣйствія были медленны. Но за то не будутъ ли они прочнѣе блестящихъ дѣйствій европейцевъ XVI-го и XVII столѣтій, когда заводились и развивались въ Азіи и Америкѣ колоніи? Намъ было больше труда. Мы должны были бороться съ климатомъ и естественными преградами. И все это дѣлалось негласно, незнаемо для всего нашего народа и потому безъ сочувствія его къ великому дѣлу». (Проф. *Васильева*, «Открытіе Китая», стр. 29—31.

[3]) «Наша Сибирь была недоконченною безъ Амура: она не имѣла свободнаго выхода въ Океанъ, которому судьба уготовала въ будущемъ имѣть тоже значеніе, какое имѣло въ древности Средиземное море, но только несравненно въ болѣе громадныхъ

и здѣсь соприкоснулась съ сибирскими инородцами и маньчжурами. Горсть русскихъ удальцовъ въ 1685 году берется въ плѣнъ китайцами на ставшемъ отъ того времени спорнымъ Амурѣ и приглашается въ Пекинъ на службу къ китайскому богдыхану. Тамъ ожидала ихъ не особенно отрадная судьба ихъ предшественниковъ не изъ однихъ русскихъ (несторіанъ и евреевъ), тѣмъ болѣе, что они поставлены были въ условія жизни, совершенно одинаковыя съ прежними ихъ соотечественниками. Наслѣдственная служба и религіозная связь съ православною Россіею спасли эту дружину отъ расплавленія въ огромной этнографической лабораторіи Китая, и православіе, благодаря главнымъ образомъ пекинской миссіи, de facto непрерывно существуетъ здѣсь въ теченіе уже 200 лѣтъ.

Въ связи съ такимъ оригинальнымъ положеніемъ русскихъ представителей православія въ поднебесномъ государствѣ, духовная наша миссія началась съ конца 1685-го года въ лицѣ смиреннаго іерея Максима, приведеннаго *насильно* въ Пекинъ самими русскими плѣнниками. Это также характеристическая черта въ положеніи православной миссіи въ Китаѣ. Такого рода обстоятельство сразу зарекомендовало ее въ глазахъ подозрительнаго и недовѣрчиваго китайскаго правительства и дало возможность русской свѣтской и духовной власти къ поддержанію въ Китаѣ значенія православной Россіи. Отъ генія Петра В. не ускользнули

размѣрахъ. Не одинъ Китай открылся намъ съ пріобрѣтеніемъ Амура: предъ восточною Сибирью лежатъ Японія съ Кореей и Америка, а далѣе манятъ ее къ себѣ острова Тихаго Океана и самая Индія... Теперь новая эра начинается для нашего востока. Амуръ, эта богатая, чудная рѣка, которой давно такъ нетерпѣливо ожидала Россія, вдругъ потекла по нашимъ владѣніямъ. Отъ предѣловъ Кореи до Ситхи изъ твердой земли образуется естественная арка, поперегъ соединенная цѣпью алеутскихъ и курильскихъ острововъ, примыкающихъ къ нашему Сахальяну». Тамже, стр. 30—32.

такіе знаменательные факты въ исторіи русской колонизаціи на крайнемъ востокѣ, какими были занятіе казаками Амура и поселеніе русской дружины въ Пекинѣ. При полномъ сочувствіи и поддержкѣ въ этомъ отношеніи со стороны православной церкви, онъ постарался обезпечить на будущее время положеніе православныхъ плѣнниковъ въ Китаѣ. Уже въ указѣ отъ 18 іюня 1700 г. [1]) онъ задумалъ составить для послѣднихъ спеціальную миссію съ заманчивою цѣлью привести въ православную вѣру хана китайскаго съ народомъ. Мысль о постоянной миссіи въ Пекинѣ осуществилась въ 1715 г., и съ этого времени православные миссіонеры уже не исчезали съ почвы Срединной имперіи. Въ составѣ членовъ миссіи за 200-лѣтнее ея существованіе замѣтны были два направленія или теченія—малороссійское и великорусское, первое болѣе пассивное, второе болѣе активное. Малороссійское теченіе преобладало въ XVIII столѣтіи, великорусское—въ настоящемъ. Впрочемъ, въ обоихъ столѣтіяхъ встрѣчались въ миссіи представители того и другаго направленія, типическія черты которыхъ опредѣлены уже русской исторіей [2]).

Нужно отдать честь и самому китайскому правительству, не смотря на его систему уклончивости и медлительности въ дипломатическихъ вопросахъ, не только одобрившему мысль о постоянной россійской миссіи, но и помогшему осуществить ее. Относясь съ большимъ уваженіемъ къ россійскимъ монархамъ, богдыханы со своими чиновниками благосклонно и довѣрчиво смотрѣли и на россійскихъ миссіонеровъ [3]). Под-

---

[1]) П. С. З., т. IV, № 1800, стр. 60.

[2]) «О. Іакинѳъ Бичуринъ», гл. II. Прав. Собес. 1886 г., февр., стр. 166—170.

[3]) Это уваженіе сказалось въ освобожденіи россійскихъ посланниковъ съ XVIII стол. отъ тѣхъ унизительныхъ поклоновъ и церемоній, которыми необходимо условливалось тогда представленіе Сыну неба дипломатич. представителей всѣхъ другихъ государствъ.

держивая (до 1858 г.) членовъ православной миссіи жалованьемъ и натуральнымъ содержаніемъ, пекинское правительство всегда относилось къ нимъ покровительственно и благодушно: не только не подвергало ихъ гоненіямъ и изгнанію, къ чему много разъ прибѣгало относительно католическихъ и протестантскихъ вѣропроповѣдниковъ, напротивъ „содержало ихъ во всякомъ благопризрѣніи, безъ малѣйшаго притѣсненія“ [1]), и много сдѣлало для облегченія тяжелой участи нашихъ соотечественниковъ — въ мѣстахъ столь отдаленныхъ. Представители россійской церкви почти никогда не были стѣсняемы въ своихъ сношеніяхъ съ мѣстными жителями [2]), хотя не были изъяты отъ надзора пекинской полиціи. Во всѣхъ случаяхъ, когда миссія обращалась къ китайскому трибуналу за защитой и правосудіемъ, она почти всегда получала удовлетвореніе, съ нѣкоторымъ даже предпочтеніемъ предъ самими подданными срединной имперіи [3]). Въ глазахъ китайцевъ миссія наша не имѣла политическаго характера; тѣмъ

«Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труды Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 312.

[1]) *Бантышъ-Каменскаго*, «Дипломатич. собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами» (съ 1619 по 1792 г.), стр. 305.

[2]) Только одинъ разъ члены нашей миссіи были заперты на нѣкоторое время въ русскомъ подворьѣ и не выпускались наружу изъ за неудовольствій китайскаго правительства на россійское. Это было въ 1759 г. при архим. Амвросіѣ Юматовѣ. Но и тогда наши миссіонеры получали содержаніе отъ китайцевъ, которые вовсе не думали высылать ихъ изъ Пекина. Въ то время по этому вопросу китайскій трибуналъ такъ писалъ въ Россію (отъ 4 авг. 1761 г.): «когда бъ мы ламовъ (священниковъ) ихъ держать у себя не захотѣли, давно бы вонъ выгнали. Что намъ пользы изнурять такихъ людей?.. Пусть съ своими людьми прямо въ Пекинъ пришлютъ (товары для обмѣна на деньги) и чрезъ ихъ свѣдаютъ о ламахъ — изнуряемы они были, или нѣтъ»? *Бантышъ-Каменск.*, стр. 305. 306. Не такъ поступали китайцы въ тоже время съ католическими миссіонерами, какъ будетъ показано ниже.

[3]) Истор. Россійск. іерарх. II, 485.

не менѣе начальникамъ и членамъ ея часто удавалось пріобрѣтать расположеніе тѣхъ лицъ, которыя такъ или иначе могли имѣть вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ китайской имперіи [1]). Чрезъ связи съ членами пекинскаго трибунала наши миссіонеры во́ время узнавали о предметахъ болѣе или менѣе важныхъ для сношеній Россіи съ Китаемъ, и заблаговременно могли предварять обо всемъ россійское правительство [2]). Все это дѣлалось не безъ вѣдома самихъ китайскихъ властей.

Исключительное положеніе православной миссіи въ Пекинѣ часто возбуждало зависть въ европейцахъ, до 1860 г. не имѣвшихъ прочной осѣдлости въ столицѣ Китая, и подозрѣнія въ томъ, что россійская миссія пользовалась тамъ большимъ вліяніемъ [3]). Эти подо-

---

[1]) Инструкц. архим. Поликарпу отъ 6 апр. 1840 г. № 729 (въ архивѣ миссіи).

[2]) Инструкц. архим. Палладію отъ 3 мая 1849 г., № 1450 (въ архивѣ миссіи).

[3]) Проф. *Васильева*, Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ (оттискъ изъ Журн. М—ва Народ. Просв. за 1885 г.), стр. 6. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ» (Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 311). «Побывать въ столицѣ Китая составляло прежде предметъ зависти. Какъ досадовали европейцы на то, что мы русскіе одни бываемъ въ Пекинѣ!.. А иной изъ русскихъ проводилъ жизнь въ этомъ городѣ по 10 (и болѣе) лѣтъ, не видя ни одного новаго лица ни изъ европейцевъ, ни изъ своихъ соотечественниковъ. Сколько разъ приводилось ему въ отчаяніи произносить проклятія на это рѣдкое счастіе!.. Для русскихъ главное зло состояло въ томъ, что они были одни. Ничто не подстрекало ихъ къ дѣятельности, ничто не поддерживало въ проявлявшихся подъ часъ стремленіяхъ, ничто не утѣшало въ обманутыхъ надеждахъ, или въ холодности всего окружающаго. Нѣтъ сомнѣнія, что наше пребываніе въ Пекинѣ имѣло не малое вліяніе на стремленіе къ нему европейцевъ. Но можно сказать утвердительно, что они ошибались въ своей зависти». Проф. *Васильева* «Воспоминанія о Пекинѣ» (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы за 1859 и 1860 гг.), стр. 23. *Его же*, «Русско-китайскіе трактаты», (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы 1859 г.), стр. 21. Ср. *Дюмонъ-Дюрвиля*, Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта, Москва 1836 г., ч. IV, стр. 139.

зрѣнія были безосновательны и преувеличены. Своимъ исключительнымъ положеніемъ въ резиденціи китайскаго богдыхана православная миссія была обязана основнымъ *принципамъ православія*, которыхъ она держалась въ отношеніяхъ своихъ къ правительству китайскому и его подданнымъ. Руководствуясь сначала граматами тобольскихъ архипастырей, а потомъ слѣдуя внушеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и особенно синодальнымъ инструкціямъ, пекинскіе миссіонеры наши всегда были вѣрны желаніямъ и требованіямъ своего начальства относительно повиновенія предержащимъ мѣстнымъ властямъ, невмѣшательства въ какія бы то ни было гражданскія дѣла, особенно же относительно мира, любви и братскаго общенія со всѣми [1]). Имѣя ближайшею своею задачею пастырскій надзоръ за потомствомъ албазинцевъ, наша миссія всегда держалась указанныхъ ей границъ нравственно-религіозной сферы, не вела пропаганды, не вмѣшивалась въ политику, не интриговала при дворѣ богдыхана, не увлекалась и меркантильными цѣлями [2]). Без-

---

[1]) «Православные миссіонеры воздавали должное почтеніе и уваженіе богдыхану и его мандаринамъ, жили въ мирѣ и согласіи съ китайцами, съ которыми входили въ сношенія, не водились въ отношеніи къ другимъ проповѣдникамъ духомъ зависти и соперничества». Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ, Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 313. Ср. стр. 299.

[2]) «Пропаганда, которую ведутъ въ Китаѣ европейцы, сдѣлалась орудіемъ политическихъ и коммерческихъ цѣлей. Естественнымъ послѣдствіемъ этихъ злоупотребленій явилась ожесточенная ненависть китайцевъ какъ къ своимъ соотечественникамъ, обращеннымъ въ христіанство, такъ и къ христіанскимъ миссіонерамъ и ихъ правительствамъ, въ особенности къ французскому и англійскому, которыя злоупотребляютъ своими правами. Миссіонеры сдѣлались въ полномъ смыслѣ зломъ для Китая, и неудовольствіе противъ нихъ всеобще. Ненависть къ нимъ ярко выражена въ словахъ, обращенныхъ принцемъ Гуномъ къ отъѣзжавшему изъ Китая (въ 1869 г.) великобританскому послу, сэру Р. Олькоку (Alcok): «сдѣлайте милость, увезите съ собой опіумъ и миссіонеровъ». Корыстолюбивыя цѣли, которыхъ, подъ видомъ распространенія

корыстно благодѣтельствуя своимъ пасомымъ, она ограничивалась одною задачею: учила ихъ послушанію православной церкви и повиновенію мѣстнымъ властямъ [1]). Воздавая такимъ образомъ *Кесарева Кесареви и Божія Богови,* наша миссія, съ вѣдома китайскаго правительства, могла получить отъ своего новую обязанность—служить *посредницей* при дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, которыя велись отдѣльно и самостоятельно отъ миссіи. И въ этомъ направленіи ей удалось безкорыстно выполнить выдающуюся роль. По замѣчанію проф. Мартенса, она своею дѣятельностію оказала немаловажную услугу русскому народу [2]).

При такой двойственности своихъ нелегкихъ обязанностей, пекинская наша миссія служила нѣкоторое время узломъ, связывавшимъ двѣ сосѣднихъ имперіи. Кромѣ того, она имѣла въ своей средѣ такъ называе-

---

христіанства въ этой странѣ, добиваются англичане и французы, заставляютъ китайцевъ ненавидѣть безъ различія всѣхъ европейцевъ и смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ заклятыхъ враговъ». Проф. *Мартенса*, Современ. международ. право цивилизованныхъ народовъ, Спб. 1883 г., т. II, стр. 125—127. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь. «Протест. пропаганда въ Китаѣ», Прав. Обозр. 1886 г., августъ. «Положеніе миссіонерства въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., май.

[1]) «Характеристическая черта, отличающая во всѣхъ отношеніяхъ пекинскую (православную) миссію отъ другихъ духовныхъ миссій и отъ всѣхъ религіозныхъ конгрегацій, основавшихся въ Китаѣ, (есть) самое тщательное соблюденіе со стороны миссіи автономіи китайскаго правительства. Никогда миссія не присвоивала себѣ права защищать противъ собственнаго правительства тѣхъ немногихъ китайцевъ, которые добровольно примкнули къ православной церкви; никогда не старалась она вызывать и неудовольствіе, или злоупотреблять своимъ нравственнымъ вліяніемъ». Проф. *Мартенса*, «Россія и Китай», перев. Телесницкаго, Спб. 1881 г., стр. 47.

[2]) *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 48. Ср. П. *Семенова*, Обозрѣніе Амура въ физико-географич. отношеніи, Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г., т. VI, стр. 253.

мыхъ учениковъ или студентовъ, подготовлявшихся для драгоманской службы [1]), и долго была единственнымъ разсадникомъ въ Россіи знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, а потомъ изъ нея вышли и первые русскіе консулы на крайнемъ востокѣ [2]). Далѣе, миссія до конца 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія служила правительству хорошимъ органомъ для полученія новостей о Китаѣ изъ самаго лучшаго источника и къ изученію этой мало извѣстной страны въ разныхъ отношеніяхъ [3]). Наконецъ, при неумѣньѣ китайцевъ соста-

---

[1]) Ученики при пекинской миссіи могутъ быть названы первыми послѣ албазинцевъ русскими драгоманами. За ними слѣдуютъ ученики изъ латинскихъ школъ Москвы, посылавшіеся въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. П. С. З., т. V, № 2978, отъ 18 генв. 1716 г.

[2]) Проф. *Васильева*, Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ, стр. 4, 8 и 18.

[3]) «Архивы и библіотеки—азіатскаго департамента Мин. Иностр. Дѣлъ, Императорской Академіи Наукъ, Публичной библіотеки и св. Сунода содержатъ въ себѣ значительное число манускриптовъ и произведеній, относящихся къ исторіи, институціямъ, управленію, религіи, медицинѣ, ботаникѣ, географіи, астрономіи и т. п. Китая. Эти точные и обширные труды принадлежатъ перу ученыхъ членовъ пекинской миссіи, прославившихъ ее своими блестящими талантами и эрудиціей, глубокимъ знаніемъ китайскаго языка, сношеніями съ мѣстными властями и доступомъ въ разные трибуналы... Очень мало изъ этихъ трудовъ было опубликовано и еще меньше переведено». *J. Dudgeon*, Historical sketch of the ecclesiastical, political and commercial relations of Russia with China, Peking, 1872, p. 2. *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 48. *Тимковскаго*, Путешествіе въ Китай, Спб. 1824 г. II, 9. Ср. П. *Семенова*, «Обозрѣніе Амура въ физико-географич. отношеніи»: «На пути караванной дороги въ Пекинъ... преимущественно наши духовныя миссіи рѣшили важнѣйшіе спорные вопросы азіатской орографіи о возвышеніи главнаго азіатскаго нагорья. Учрежденіе магнитно-метеорологическихъ обсерваторій при нашей миссіи въ Пекинѣ (и въ разныхъ частяхъ Сибири) обусловило въ неимовѣрной степени успѣхи метеорологіи и привело въ ясность всѣ климатическія отношенія Азіи» (Вѣстн. Имп. Русс. Геогр. Общ. 1855 г., т. VI, стр. 252. 253).

вить хоть одну бумагу по русски [1]), она знакомила ихъ съ русскимъ языкомъ. Такъ, китайское правительство само давало учителей свѣтскимъ членамъ нашей миссіи и потомъ довѣряло имъ для перевода и разсмотрѣнія всѣ бумаги, приходившія въ Пекинъ изъ Россіи или изъ Европы къ католическимъ миссіонерамъ, и кромѣ того поручало членамъ, а нѣкоторое время и начальникамъ православной миссіи, обучать цѣлыя толпы китайскихъ мальчиковъ русскому языку. За все это трудившіеся получали отъ правительства срединной имперіи хорошее жалованье и награды, а нѣкоторые изъ нихъ пользовались вниманіемъ самого богдыхана и уваженіемъ его сановниковъ [2]). Такимъ образомъ присутствіе въ Пекинѣ россійской духовной миссіи, которая подготовила возможность открытія потомъ и свѣтской, постоянно напоминало китайскому правительству о существованіи дружественнаго и могущественнаго сосѣда [3]).

Послѣ открытія дипломатической миссіи (въ 1861 г.), духовная съ 1863 г. снова возвращается изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ первобытное свое положеніе подъ вѣдѣніе св. Сунода и чрезъ то получаетъ бо́льшую чѣмъ прежде возможность проявлять свою дѣятельность въ одной нравственно-религіозной сферѣ. Сосредоточившись, въ силу втораго параграфа новой сунодальной инструкціи, на поддержаніи православія среди потомковъ албазинцевъ и новокрещенныхъ китайцевъ, она за послѣднее 25-лѣтіе направила свою дѣятельность по преимуществу на переводы книгъ священаго писанія и богослужебныхъ, на улучшеніе церковнаго пѣнія, на оживленіе церковной

---

[1]) Проф. *Васильева*, «Русско-китайскіе трактаты» (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы 1859 года), стр. 21.

[2]) «Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Тр. К. Д. А. 1860, кн. 4, стр. 312.

[3]) *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 45.

проповѣди и усиленное преподаваніе христіанскихъ истинъ въ школѣ [1]). Продолжая быть связующимъ звеномъ для русскихъ, проживающихъ въ городахъ Срединной имперіи, каковы: Пекинъ, Калганъ и Тяньцзинь, миссія въ настоящее время расширила свою дѣятельность освященіемъ 26 апрѣля 1885 г. православнаго храма и открытіемъ богослуженія на югѣ Китая, въ городѣ Ханькоу — главномъ центрѣ чайной торговли. Своими же переводами она отвѣтила на религіозно-нравственныя потребности не только православныхъ китайцевъ, но и родственныхъ имъ японцевъ [2]), а также корейцевъ, маньчжуровъ и китайцевъ, проживающихъ въ Сибири [3]).

---

[1]) «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., августъ.

[2]) Письма іером. Николая изъ Японіи къ архим. Палладію отъ 26 апрѣля и 27 іюля 1867 г. говорятъ о полученіи первымъ отъ пекинской миссіи Новаго Завѣта на китайскомъ языкѣ, Краткой свящ. исторіи, Зерцала, Катихизиса для оглашенныхъ, утреннихъ и вечернихъ молитвъ, земной жизни І. Христа (все это переводы пекинской миссіи).—Письма архим. Николая (изъ Японіи) іером. Исаіи отъ 14 апрѣля и 24 августа 1871 г.: «пекинская миссія—мать японской, безъ Пекина японцы неопытны и нѣмы». Ср. также письмо архим. Николая къ о. Палладію отъ 6 октября 1872 г. о полученіи первымъ церковнаго словаря, составленнаго о. Исаіей, подъ руководствомъ о. Палладія. Всѣ эти письма хранятся въ архивѣ пекинской духовной миссіи. Въ 1882 г. архим. Флавіаномъ, начальникомъ ея, были отвезены лично въ Японію къ преосв. Николаю всѣ рукописные переводы пекинской миссіи, въ томъ числѣ: служебникъ, требникъ, октоихъ и др. Въ 1883 г. произведенъ пекинской миссіей новый переводъ богослуж. книгъ, которыя и были отпечатаны въ началѣ 1884 г. въ 20 книжкахъ. См. Отчетъ г. Оберъ-Прокурора св. Сѵнода за 1883 г. Церковный Вѣстникъ 1885 г., № 50, стр. 178. А. *Ивановскаго*, «Богослужебныя книги правосл. церкви на китайскомъ языкѣ», Христіан. Чтеніе 1885 г., т. II, стр. 490—502. «Наша миссія въ Китаѣ», Совр. Изв. 1886 г. № 190.

[3]) Отчетъ преосв. Веніамина, еписк. Благовѣщенскаго за 1870 г.: помощь со стороны пекинской миссіи переводами на маньчжурскомъ (переводъ Новаго Завѣта Липовцева) и китайскомъ языкахъ;

Въ историческомъ итогѣ дѣятельность православной миссіи въ Пекинѣ оказалась вполнѣ солидарной съ политикой Россіи, которая всегда была далека отъ цѣли ослабленія жизненныхъ силъ Китая и отъ стремленія навязать жителямъ его блага христіанской цивилизаціи въ ущербъ ихъ національной самостоятельности, къ чему клонится дѣятельность другихъ европейскихъ миссій [1]). Православной Россіи первой принадлежитъ честь воздѣйствія въ послѣднее время (1 іюня 1858 г.) на косный Китай и полученія отъ него согласія на признаніе свободы убѣжденій и христіанской проповѣди [2]). Но выговоривъ такія условія, Россія не воспользовалась даннымъ ей правомъ свободной проповѣди въ Китаѣ и ограничиваетъ до нынѣ

переводы понятны для амурскаго населенія (Ирк. еп. вѣд. 1871 г., № 32, стр. 631). Отнош. преосв. Мартиніана, еписк. Камчатскаго отъ 4 апрѣля 1880 г., № 605, съ просьбою о высылкѣ ему книгъ на китайскомъ, маньчжурскомъ и корейскомъ языкахъ. Отнош. архим. Флавіана отъ 8 іюля 1880 г. № 7 еписк. Мартиніану съ 4-мя тюками китайскихъ переводовъ пекинской миссіи. Отнош. преосв. Мартиніана, еп. Камчатскаго, отъ 11 іюня 1882 г. № 1126 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ. Отнош. свящ. Кульджинской церкви о. К. Сѣдачева, отъ 14 іюня 1873 г. № 3, насчетъ высылки изъ пекинской миссіи переводовъ богослужебныхъ книгъ. Отнош. архим. Флавіана отъ 8 нояб. 1879 г., № 24 преосвящ. Александру, еп. Туркестанскому, съ двумя тюками книгъ, изданныхъ пекинскою миссіею. Ср. Адресъ пекинской миссіи по случаю 50-лѣтняго юбилея высокопреосв. митр. Исидора (Церк. Вѣсти. 1884 г., № 46, стр. 19).

[1]) *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 7.

[2]) «Въ дѣлѣ открытія Китая (въ 1858 г.) на долю Россіи (и отчасти Соединенныхъ Штатовъ) выпала та честь, что она по возможности спасла Китайскую имперію отъ униженія. Не будучи въ войнѣ съ Китаемъ, она первая заключила трактатъ и доставила китайскому правительству то утѣшеніе, что оно приступило къ переговорамъ съ англійскими и французскими дипломатами не подъ громомъ пушекъ, а по добровольному внушенію и при посредничествѣ двухъ великихъ державъ — Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Китайцы хорошо это поняли». Проф. *Васильева*, «Открытіе Китая», стр. 5 и 6.

Библиотека Тобольского Гос. Музея инв. № 13372

положеніе духовной миссіи смиренною и скромною ролью [1]), которая отвѣчаетъ вполнѣ внутреннему характеру православія и настроенію иноковъ, входящихъ въ составъ миссіи [2]).

---

[1]) «Католическая и протестантская пропаганды вносятъ въ Китай подъ знаменемъ христіанства, вмѣстѣ съ массой благодѣянія и просвѣщенія населенію страны, тенденціи, несвойственныя истинному христіанству, каковы политическіе и меркантильные разсчеты. Одна православная миссія въ Пекинѣ остается неповинной въ послѣднемъ и не можетъ не сознавать, что достоинство православія для нея дороже временныхъ интересовъ». «Положеніе миссіонерства въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., май, стр. 73.

[2]) Тамже, стр. 71. 72. Ср. «Православіе и православная миссія въ Китаѣ», Совр. Изв. 1886 г. 25 декаб., № 355.

II.

Начало амурскаго вопроса и исторія Албазина.

Литература: Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ: Книга посольствъ № 7, тамже Китайск. двора кн. 10, тамже дѣла китайскія № 8 (1756 г.) и № 3 (1654—1733 г.). «Шенъ-цзинъ-тунъчжи» (съ 1625 г.), тетр. IV въ библіотекѣ пекинской дух. миссіи. Акты историч. т. IV и V. Историч. акты о подвигахъ Ерофея Хабарова на Амурѣ въ 1649—1651 гг. Сынъ Отеч. 1840 г., т. I. Н. *Щукина*, Подвиги русскихъ на Амурѣ въ XVII стол. (по подлиннымъ бумагамъ якутскаго и перчинскаго архивовъ), Сынъ Отеч. 1848 г., т. V, кн. 9, стр. 1—52. Перепечатано въ Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, т. LXXVII, №№ 305 и 306. *Бантышъ-Каменск.*, Дипломат. собраніе дѣлъ (въ разныхъ мѣстахъ). *Г. Спасскаго*, Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Амурѣ въ XVII стол. Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., т. VII, стр. 23. А. *Сибирева*, Русскіе на Амурѣ въ XVII ст. Газета Амуръ 1860 г., №№ 30 и 32. *Д. Романова*, Исторія рѣки Амура, Спб. Вѣдом. 1856 г. *Его же*, Городъ Албазинъ, Спб. Вѣдом. 1857 г., №№ 269 и 270. *Невельскаго*, Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи, Спб. 1878 г., гл. 1. *Словцова*, Историч. обозрѣніе Сибири, изд. 1838 г., ч. I и друг.

Сношенія Россіи съ Китаемъ дѣлаются болѣе частыми съ половины XVII вѣка, когда колонизаціонное движеніе русскихъ направилось на край восточной Сибири „провѣдывать про новыя землицы“. Съ этого

времени рѣка Амуръ становится главнымъ узломъ, гдѣ завязывались сношенія, а иногда и столкновенія русскихъ съ китайцами. Протекая 3000 верстъ на востокъ и юговостокъ по странѣ, съ избыткомъ надѣленной природою, и соединяясь черезъ Охотское море съ восточнымъ океаномъ [1]), Амуръ представлялъ для русской цивилизаціи множество видовъ въ церковномъ, политическомъ, торговомъ и научномъ отношеніяхъ [2]). Все это было или не понято, или пренебрежено косными и близорукими правителями Срединной имперіи. Настоящими владѣтелями этой страны, по сознанію самихъ китайцевъ [3]), были тунгусы и другіе туземцы, которые сочувственнѣе относились къ русскимъ, чѣмъ къ китайцамъ, и охотнѣе платили подать первымъ, чѣмъ послѣднимъ [4]). На подмогу первымъ піонерамъ изъ русскихъ охочихъ людей, проникшимъ на Амуръ, скоро выступило россійское правительство и православная церковь, обоюдно желавшія обратить въ православіе всѣхъ инородцевъ, даже за предѣлами русскихъ владѣній [5]).

---

[1]) «Приамурскій край въ составѣ областей: Забайкальской, Амурской и Приморской, а также о. Сахалина, занимаетъ около 2,600,000 квадр. верстъ, при чемъ наибольшая площадь, около 1,600,000 квадр. верстъ, приходится на долю Приморской области съ о. Сахалиномъ. Поверхность края по преимуществу гористая, и долины занимаютъ не болѣе $^1/_{10}$ части всей поверхности края». Газета Владивостокъ 1886 г. № 10, стр. 5: Отчетъ о 1-мъ засѣданіи втораго Хабаровск. съѣзда. Ср. о. *Іакинѳа*, Статист. описаніе китайской имперіи II, 220 и дал.

[2]) *Г. Спасскаго*, «Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Амурѣ», стр. 23.

[3]) «Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи», тетр. IV, 40: указъ богдыхана правленія Канси отъ 1700 года объ уступкѣ русскимъ земель на Нибчу (Нерчинскѣ). Нибчу же и другія мѣста первоначально были страною Булатэ (бурятъ) и Улянхай (гиляковъ), которые жили въ лѣсахъ и занимались ловлею соболей. Ихъ называли Шу-чжунъ-жень—лѣсными.

[4]) *Спаѳарія*, Путешествіе чрезъ Сибирь, изд. Арсеньева, Спб. 1882, стр. 172. *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 9.

[5]) Иркут. епарх. вѣдом. 1874 г., № 39, стр. 518.

Успѣхи русскихъ вызвали скоро оппозицію правительства Срединной имперіи. Въ это время (съ 1644 г.) въ столицѣ Китая, Пекинѣ, произошла перемѣна минской династіи на маньчжурскую. Представители новаго дома должны были относиться съ особенною привязанностію къ своей родинѣ, сосѣдней съ Сибирью, и, слѣдовательно, съ энергіею противодѣйствовать поступательному движенію русскихъ около Маньчжуріи [1]). Кромѣ того, маньчжуры присвоивали себѣ права верховной власти надъ всѣмъ теченіемъ рѣки Амура. Правительство же московскаго царя, при большомъ разстояніи, отдѣлявшемъ его отъ Амура, не было въ состояніи въ то время отстоять свои неоспоримыя права на вновь занятыя земли и, ради сохраненія дружественныхъ отношеній съ Китаемъ, уступило на время его претензіямъ, предоставивъ себѣ право въ будущемъ рѣшить это спорное дѣло [2]). Вслѣдствіе этого рѣка Амуръ и вся мѣстность, омываемая ею, были отданы, по трактату 1689 года, китайцамъ и находились въ ихъ рукахъ почти 170 лѣтъ [3]). Таковъ смыслъ амурскаго вопроса, проходящаго чрезъ бо́льшую половину 200-лѣтней исторіи пекинской духовной миссіи и въ 1858 г. счастливо разрѣшеннаго при ея энергичномъ содѣйствіи въ пользу Россіи, „ради давней дружбы двухъ имперій“.

Въ стремленіи за пушнымъ звѣремъ и драгоцѣнными металлами русскіе промышленники—опытовщики, охочіе люди и казаки, первые дѣятели въ распространеніи христіанства по Сибири [4]), въ 1643 г. прибли-

---

[1]) «Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи» IV, 22—24: указъ отъ 1685 г. насчетъ изгнанія русскихъ изъ Албазина, потому что дѣло происходило близко родины маньчжурской династіи. Ср. ниже стр. 31.

[2]) *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 9 и 10. См. ниже гл. IX.

[3]) Тамже, стр. 13.

[4]) «Первые русскіе поселенцы въ Сибири являлись тамъ и первыми христіанами. Общимъ правиломъ тогдашнихъ русскихъ сибиряковъ было: гдѣ зимовье ясашное, тамъ и крестъ или впослѣдствіи часовня, гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка,

зились къ Амуру. Восторженные разсказы о богатствѣ страны и ея обитателей, выслушанные отъ казака Пояркова, проѣхавшаго впервые по Амуру съ партіей охочихъ людей [1]), вызвали туда новыхъ піонеровъ. Къ этому времени, а именно въ 1647 г., енисейскій воевода Пашковъ окончательно проникаетъ за Байкалъ, въ страну бурятъ и тунгусовъ [2]). „Старый опытовщикъ Ерофейко Павловъ Хабаровъ, съ служилыми и охочими съ промышленными людьми, во 158 (1650) году на государеву службу шелъ на спѣхъ [3]) и пришелъ въ новую даурскую землю, на великую на Амуръ рѣку, въ княжъ Лавкаево княженіе, къ ихъ даурскому городу [4]). И они, даурскіе люди, подсмотря ихъ и не допустя до того ихъ даурскаго города, вышли на вы-

---

гдѣ городъ, тамъ управленіе воеводское, огнестрѣльные снаряды и монастырь, кромѣ церкви». *Словцова*, «Историч. обозрѣніе Сибири», ч. I, стр. 58. *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», Христ. Чтен. 1883 г. ч. II, стр. 420. «Краткій очеркъ распространенія христіанства въ Сибири», Ирк. еп. вѣд. 1882 г., № 51, стр. 655.

[1]) *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 517.

[2]) Иркут. еп. вѣд. 1872 г., № 25, стр. 308.

[3]) Онъ въ первый разъ былъ на Амурѣ лѣтомъ 1649 г., но дошелъ только до устья рѣки Тугира. Въ 1650 г. 18 января онъ пустился вверхъ по рѣкѣ Тугиру, перевалилъ черезъ хребетъ и достигъ Амура весной, передъ масляницей. Акт. ист. IV, № 31, стр. 67. 68. 72. 73. Историч. акты о подвигахъ Ерофея Хабарова, стр. 105. 117—119. *Невельскаго*, стр. 4.

[4]) Это былъ Албазинъ (по кит. Якса), основанный тунгусами въ 1645 г. («Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи», IV, 25). Онъ былъ такъ названъ по имени даурскаго князя Албазы, имѣвшаго около него свои владѣнія (*Спибиева*, № 32, стр. 433), и лежалъ подъ 122° долг. и 54° шир., на лѣвомъ берегу Амура, противъ впаденія въ него р. Албазихи, въ 237 верстахъ ниже соединенія Шилки съ Аргунью, въ нынѣшней Амурской области. На мѣстѣ стараго Албазина возникла нынѣ Албазинская станица. (*Щеглова*, Хронологич. перечень важнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири, Иркутскъ, 1883 г., стр. 104. Ср. Словарь *Семенова*, т. I, стр. 50. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 147).

лазку, и въ томъ мѣстѣ съ ними бой поставили и бились съ ними съ половины дни до вечери. И на томъ бою ихъ даурскихъ людей многихъ побили, а у него Ярофея въ полку ни одного человѣка до смерти не убили, только переранили двадцати человѣкъ. И тѣ даурскіе князья и съ своими улусными людьми противъ того бою стоять не могли и, покиня тотъ свой городъ и съ хлѣбными запасы, пометався на кони, всѣ побѣжали внизъ по Амуру рѣкѣ... И онъ Ярофей съ тѣмъ войскомъ занялъ тотъ Албазинъ даурской городъ и (въ немъ) засѣлъ“ [1]).

Заручившись новою военною силою въ нѣсколько сотъ человѣкъ и разрѣшеніемъ воеводы Дмитрія Франсбекова развѣдать о жителяхъ амурскаго края [2]), русскій удалецъ весною 1651 г. отправился внизъ по Амуру-рѣкѣ, гдѣ разузналъ, что тамъ жили тунгусы, гиляки и жучеры (al. чючеры), платившіе дань амурскому владѣльцу Ламкаю (al. Лавкаю) и царю богдойскому Шемшахану (sic). Съ тѣхъ людей Ярко собралъ ясакъ въ пользу русскаго царя [3]). Въ 1651 г. Албазинъ представлялъ изъ себя уже острогъ, обнесенный полисадомъ [4]), и служилъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій его гарнизона вдоль рѣки [5]). О житьѣ-бытьѣ

---

[1]) Акт. ист. IV, № 31, стр. 67. 74. *Соловьева*, XII, 307. 309.

[2]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г., листъ 18 наоб.: «извѣстіе, присланное въ 194 (1686) году изъ сибирскаго приказу въ посольской приказъ о Нерчинскѣ, Албазинѣ и протчихъ острогахъ, кѣмъ и когда они построены». *Спбнева*, стр. 433—434. *Невельскаго*, стр. 4.

[3]) Кит. дѣла 1756 г., листы 18 на об. и 19. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 22.

[4]) М. А. М. И. Д. Докум. № 3 (1654—1733), листъ 4 на об.: краткія выписки о бывшихъ между китайскимъ и россійскимъ государствами переговорахъ.

[5]) Казаки плавали по Амуру, дрались съ даурскими людьми, отбивали у нихъ скотъ, брали ясакъ соболями, распрашивали о жителяхъ по Амуру и другимъ рѣкамъ. Акт. ист. IV, № 31, стр. 74—76. По распросамъ сибирцевъ, изъ нерчинскаго (острога)

въ Албазинѣ казаковъ сибирское начальство такъ писало въ Москву въ томъ же 1651 г.: „а Ярофей Хабаровъ съ служилыми и съ охочими съ промышленными людьми... живутъ въ Албазинѣ городѣ, въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, и за помощію-де, Государь, Божіею чаютъ милости Божія, что ихъ даурскимъ людемъ изъ того мѣста выжить будетъ ничѣмъ не мочно. А хлѣба-де, Государь, у нихъ служилыхъ людей хоть на пять лѣтъ, ино будетъ запасного, что́ взято въ городѣ у даурскихъ людей“ [1]). Такія рѣчи не были пустыми: даурскимъ людямъ дѣйствительно не скоро удалось выжить казаковъ изъ Албазина. Первый императоръ маньчжурской династіи, Шунь-чжи, въ 1651 г. отправилъ къ Албазину тысячную армію. Разогнавъ безпокойныхъ сосѣдей, китайская армія нѣкоторыхъ изъ нихъ увела военноплѣнными въ Пекинъ; но крѣпости албазинской не раззорила, такъ какъ она стояла на нейтральной землѣ. По удаленіи китайской арміи, албазинцы снова заняли прежнія свои поселенія и укрѣпились въ нихъ [2]).

„Такіе съ россійской стороны поступки китайскаго богдыхана въ *сумнѣніе* и опасеніе привели. И для того оный велѣлъ объявить россійскимъ комендантамъ Нерчинска [3]) и Албазина, чтобы они не токмо подданнымъ его никакого безпокойства чинить не дерзали и ясаку не собирали, но такожъ-бы, раззоря Албазинъ и прочія отъ нихъ построенныя крѣпости, ретировались.

до китайскихъ наунскихъ сѣлъ (селъ) — ходу три недѣли, а изъ албазинскаго—двѣ недѣли. Кит. дѣла 1756 г., листъ 19.

[1]) Акт. ист. IV, № 31, стр. 76.

[2]) «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 297. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 148.

[3]) «Во 163 (1655) году, во время Государя, царя Алексѣя Михайловича, по отправленному къ енисейскому воеводѣ Аѳанасію Пашкову указу, велѣно было ему идти въ даурскую землю и построить тамъ остроги. И оной Пашковъ въ тое даурскую землю ходилъ и на Шилкѣ рѣкѣ Нерчинской острогъ построилъ». Кит. дѣла 1756 г., листъ 19. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 22.

Однакожъ коменданты на то отвѣтъ учинили, что они того безъ указу (Государя) чинить не могутъ“ [1]). Дѣло кончилось разрушеніемъ Албазина въ 1655 или 1658 году [2]). Но это не остановило движенія русскихъ удальцевъ. „Во 173 (1661) году собрався въ илимскомъ (острогѣ) пятидесятникъ Никифорко Черниговскій съ товарищи человѣкъ со ста, изъ илимскаго (острога) ушли [3]) въ даурскую землю и на Амурѣ-рѣкѣ построили (снова) острогъ албазинскій и завели пашню. Изъ албазинскаго острогу присылалось въ Москву ясаку до приходу китайскихъ людей по пятидесяти, по сороку сороковъ соболей, по московской цѣнѣ по девяти, по осми и по семи тысячъ рублевъ“ [4]). „Во 177 (1669) году іюня во 2 числѣ посылалъ Микифорко албазинскихъ служилыхъ людей 60 человѣкъ внизъ по Амуру-рѣкѣ въ походъ на дуарскихъ и чючерскихъ людей, а (самъ) оставался въ острогѣ съ небольшими людьми. И приходили подъ албазинскій острогъ оленные тунгусы контогирскаго роду, и тѣ тунгусы подъ албазинскимъ острогомъ на пашнѣ побили служилыхъ людей трехъ человѣкъ и отогнали у нихъ отъ острогу коней и рогатый скотъ. Во 178 (1670) году тунгусы съ ясачнымъ платежемъ подъ аманатовъ не бывали, а сбиралось съ тѣхъ тунгусовъ... на великихъ государей ясаку по 50 соболей“ [5]).

Удаляясь на Амуръ, Никифоръ съ товарищами увлекъ съ собою противъ воли строителя киренскаго

---

[1]) Кит. дѣла, док. № 3, лист. 2.

[2]) *Щукина*, Подвиги русскихъ на Амурѣ, стр. 15.

[3]) Уйти имъ привелось изъ Киренска послѣ убійства ими илимскаго воеводы Обухова, возвращавшагося по Ленѣ въ Илимскъ. Никифоръ былъ полякъ и состоялъ смотрителемъ устькутскаго завода. *Спафарія*, Путешествіе въ 1675 г., стр. 22. Ист. іерарх. IV, 370. 371. *Щукина*, Подвиги русскихъ на Амурѣ, стр. 15.

[4]) Кит. дѣла 1756 г., листъ 19. *Бантышъ Каменск.*, стр. 22.

[5]) Акт. ист. IV, № 216 отъ 1670 г.: донесеніе въ Москву боярскаго сына Даніилы Аршинскаго.

монастыря, старца Гермогена [1]). Въ 1666 г. послѣдній жилъ въ Албазинѣ среди русскихъ, а въ 1771 г., съ согласія всѣхъ албазинскихъ казаковъ, заложилъ монастырь во имя всемилостиваго Спаса, немного выше Албазина, при урочищѣ Брусяномъ камнѣ [2]). Его же старанію нужно приписать построеніе тогда же въ Албазинѣ церкви Воскресенія Христова [3]). Въ 1672 и 1673 г. сюда было переведено нѣсколько крестьянъ изъ Нерчинска и началось правильное земледѣліе [4]). Устроивъ дѣла, Черниговскій отправилъ въ Москву челобитную съ просьбою о прощеніи за убійство илимскаго воеводы. Эта челобитная была подписана 101-мъ человѣкомъ. Виновные были прощены, а основатель поселенія на Амурѣ былъ награжденъ 2000-ми рублей [5]). Албазинъ зависѣлъ тогда отъ нерчинскаго воеводы, который посылалъ туда управителей [6]). Тѣснимые инородцами и маньчжурами, албазинцы часто писали въ Нерчинскъ, Енисейскъ и Тобольскъ, прося о присылкѣ имъ помощи. Къ 1681 г. не только весь приамурскій край составлялъ владѣніе Россіи, но кромѣ того въ рукахъ ея былъ бассейнъ Усури и часть Сунгари до горъ. Главными укрѣпленными пунктами здѣсь были Албазинъ и семь другихъ остроговъ. Кромѣ того по Амуру расположено было нѣсколько деревень и слободъ [7]). Въ Москвѣ, наконецъ, рѣшили усилить Албазинъ и послать

---

[1]) Историч. описаніе киренскаго Свято-Троицкаго монастыря, составленное игуменомъ Лаврентіемъ Мордовскимъ въ 1806 году. Введеніе (Отрывокъ въ архивѣ пекин. дух. миссіи). Въ миссіи же есть портретъ старца Гермогена.

[2]) Прк. еп. вѣд. 1874 г., № 37, стр. 489; № 38, стр. 497.

[3]) Акт. ист. IV, 454—456. *Филарета* (черниг.). Ист. русск. церкви, изд. 1857 г., періодъ 4, стр. 55. Д. *Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 144.

[4]) *Щукина*, Подвиги русскихъ, стр. 34.

[5]) Тамже, стр. 35.

[6]) Тамже, стр. 36.

[7]) *Невельскаго*, стр. 9. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 22.

туда регулярный полкъ изъ казаковъ и охочихъ сибирскихъ людей. Въ немъ поэтому было учреждено воеводство, съ подчиненіемъ послѣднему всего приамурскаго края, а городъ получилъ гербъ—орла съ распростертыми крыльями, съ лукомъ въ лѣвой и стрѣлой въ правой ногѣ. Первымъ воеводою былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ, прибывшій въ Албазинъ въ 1684 г. [1]).

„Сумнѣніе“ китайскаго богдыхана на счетъ хозяйничанья на Амурѣ русскихъ скоро перешло въ открытую оппозицію. Въ то время (съ 1662 г.) на китайскомъ престолѣ возсѣдалъ молодой богдыханъ правленія Канси, царствовавшій 61 годъ (до 1723 г.) [2]). Это былъ государь мягкій, либеральный и симпатизировавшій европейцамъ. На его время падаетъ самая блестящая эпоха дѣятельности въ Срединной имперіи католическихъ миссіонеровъ [3]), стараніямъ которыхъ, какъ они увѣряютъ, Канси былъ обязанъ своимъ престоломъ [4]). Видя безуспѣшность своихъ посланій, которыя, по китайскому обычаю, сочинялись „въ гордомъ штилѣ“ [5]), съ другой стороны слыша о продолженіи русскихъ „прогрессовъ“ на Амурѣ [6]), Канси съ 1669 г. началъ постепенно усиливать крѣпостями сѣверную часть Маньчжуріи. Подвигаясь къ границѣ Дауріи, маньчжуро-китайское войско встрѣтило на Амурѣ сопротивленіе отъ русскихъ „бѣглецовъ“, какъ ихъ называлъ Канси въ своихъ указахъ [7]). Въ это время многіе

[1]) *Щукина*, стр. 37.

[2]) *W. Willams*, The middle Kingdom, London 1883, II, 186.

[3]) Ibid. p. 297—304. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь.

[4]) *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 237.

[5]) Моск. Арх. М—ва И. Д. Док. № 3 (1654—1733), листъ 4 на об.

[6]) Кит. дѣла, док. № 3, лист. 4 на об.

[7]) Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи, IV, 15—25. (см. ниже). *Сибирева*, стр. 467.

туземцы тунгусскаго происхожденія, ожесточенные грабежами и разбоями казаковъ, передались маньчжурамъ, что́ и ускорило дѣйствія послѣднихъ противъ русскихъ [1]). Наши посты внизъ по рѣкѣ отъ Албазина сдѣлались первыми предметами нападенія китайцевъ и были скоро раззорены. Такъ китайцы въ 1682 г. выжгли долонскій и селембинскій остроги, оставленные русскими, а въ 1683 г. раззорили зейскій и тугирскій, взявъ жителей въ плѣнъ [2]). Затѣмъ китайцы стали стягивать силы противъ Албазина. По своей тактикѣ, пекинское правительство сначала (въ 1684 г.) [3]) отправило въ Албазинъ посланіе, составленное въ китайскомъ „штилѣ“ и переведенное казаками, бывшими прежде въ плѣну у китайцевъ [4]).

„Богдойской славной великой земли, богдойскій великій славный царь-богдыханъ царскій свой указъ послалъ въ Албазинъ приказному человѣку. Во всю вселенную славенъ и великъ, до всякихъ людей добръ и милостивъ, какъ отецъ до дѣтей, и на своей землѣ живу смирно и не трону никого. И вы пришли на мою землю и моихъ ясашныхъ людей изгоняете, у промышленныхъ людей соболей и запасы отнимаете... И я, богдойскій царь, на васъ послалъ большое войско,— убить и погубить васъ желаю..., и велѣлъ дѣлать выше Амура и на Амурѣ и ниже Амура и на Зіѣ и ниже Зіи города, и не дамъ вамъ попрежнему по Амуру и по Зіѣ повольно дуровать. И прежде того велѣлъ-было гдѣ васъ ни увидятъ, тутъ и велѣлъ бить и имать, а нынѣ велѣлъ васъ добромъ призывать на свое имя и жаловать. А которые ваши русскіе въ прошломъ (1683) году по Амуру рѣкѣ внизъ на Быструю встрѣтили мое

---

[1]) *Сибнева*, тамже.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 22. *Сибнева*, стр. 467. *Невельскаго*, стр. 9.

[3]) У *Бантышъ-Каменск.*, (стр. 36) по ошибкѣ поставлено въ 1682 г. Точнѣе у *Сибнева*, стр. 467.

[4]) *Щукина*, Подвиги русскихъ, стр. 36.

войско, и тѣ ваши люди сдалися на мое имя 29 человѣкъ, и я ихъ много пожаловалъ и ни единаго человѣка не казнилъ [1]). Прежде сдатья ушли 4 человѣка, и тѣхъ всѣхъ переимали. И вы, албазинскіе и нерчинскіе люди, всякаго дурна покинтеся: Гантимура [2]) съ товарищи назадъ отдайте и вы сами назадъ пойдите, а мы всякія дѣла межь собою покинемъ, и между собою въ любви жить добро. И вы того не разумѣете, и на моемъ рубежѣ станете жить, и въ тѣ поры вы ни небомъ, ни землею не закроетеся. Убить васъ не желаю, и вамъ назадъ идти далеко. И вы подумайте, и *придите ко мнѣ* на мое имя, и я васъ много пожалую. А которые человѣки ушли и поиманы, и я изъ тѣхъ людей двухъ, Михаила и Ивана, пожаловалъ и назадъ къ вамъ послалъ, и съ тѣми двумя послалъ свой царскій указъ—русскую грамоту и богдойскую и мунгальскую, и вамъ бы про то было вѣдомо. А буде отъ васъ будутъ какія рѣчи и письмо, и вы съ тѣми двумя человѣки пошлите, или *сами прійдите*, не бойтеся ничего. Посла держать вѣры нѣтъ. Албазинскому приказному человѣку вѣдомо чинимъ. Канъ-хи, 22 лѣта, октября 9 числа“ [3]).

Курьезная грамота эта интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ образчикъ рѣчи, какою говорили и писали въ то время, а также характеризуетъ благодушіе и гуманность китайскаго богдыхана. Съ

---

[1]) Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

[2]) Гантимуръ, родомъ тунгусъ, былъ начальникомъ племени и прежде служилъ китайскому богдыхану, потомъ перешелъ въ россійское подданство въ 1667 г., а въ 1674 г. принялъ въ Нерчинскѣ греко-россійскую вѣру. Китайское правительство долго и настойчиво домогалось возвращенія его. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 14. 16. 27. 548 и 549. Ср. *М. П. Пущилло*, Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири, Москва, 1879 г., стр. 43.

[3]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Книга посольствъ, № 7, лист. 55. Ср. Кит. двора книгу 10, листъ 43. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 36 и 37.

другой стороны, она указываетъ на существованіе въ Китаѣ съ половины XVII столѣтія русскихъ перебѣжчиковъ или плѣнныхъ [1]), а также на приглашеніе отъ Канси албазинцевъ на службу еще до 1685 г. [2]). Но краснорѣчіе китайцевъ въ это время не произвело на казаковъ никакого дѣйствія: они и слышать не хотѣли о сдачѣ крѣпости или переходѣ въ подданство къ китайцамъ и стали приготовляться къ битвамъ, а между тѣмъ послали въ Нерчинскъ гонца съ просьбою о присылкѣ подкрѣпленій [3]). Канси-же напередъ послалъ отрядъ войска розыскать дороги, ведшія къ Албазину. Эта экспедиція, по его приказанію, должна была дать знать въ Нерчинскъ, что она не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ охоты за сохатыми. Убѣдившись въ невозможности взять Албазинъ малою силою, богдыханъ не пожалѣлъ издержекъ [4]). Съ сухаго пути были про-

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 19. Въ архивѣ пекинской духовной миссіи хранится на китайскомъ языкѣ копія прошенія албазинцевъ отъ 28 ноября 1860 г. китайскому богдыхану насчетъ увеличенія вакансій въ ихъ ротѣ. При этомъ албазинцы указываютъ на слѣдующій фактъ: въ 5-й годъ правленія Шунъ-чжи, т. е. въ 1649-й, русскій подданный Улангэли (Ангалай) изъявилъ покорность Китаю и былъ приписанъ къ ротѣ Гудэи съ званіемъ помощника ротнаго командира. А эта рота состояла въ желтомъ маньчжурскомъ знамени и въ годы правленія Шунь-чжи дважды приходила въ Пекинъ... Въ 23-й годъ правленія Канси (1685-й г.) Улангэли былъ зачисленъ въ потомственные ротные командиры. Въ то время рота состояла изъ 150 человѣкъ. См. ниже, стр. 41.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 195: о россійскихъ подданныхъ—калмыкахъ на службѣ у китайскаго богдыхана. «Шэнъ-ши-цзи-лё» (церковная истор.), редактир. архим. Гуріемъ, тетр. X, лист. 24 (ркп. въ архивѣ миссіи): здѣсь говорится о взятіи въ плѣнъ въ 1683 г. (въ 22-й годъ правленія Канси) 31 человѣка русскихъ, на основаніи біографіи генерала Ланъ-таня въ Бо-ци-тунъ-чжи.

[3]) *Сибирева*, стр. 467.

[4]) «Въ Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи» представленъ цѣлый рядъ указовъ Канси по поводу кампаніи на Албазинъ. Въ 1682 г. указъ китайскому генералу Ланъ-таню о *Лоча* (съ санскр. *ра́кша*, плотоядные, злые духи, черти—бранное названіе албазинцевъ). Велѣно изслѣдовать рѣчной путь отъ Хэлунъ-цзяна до Эсури и оттуда

ложены станціи, — на Сунгари, впадающей въ Амуръ, былъ выстроенъ цѣлый флотъ; на самомъ Амурѣ, ниже Албазина, воздвигли крѣпость. Сдѣланы были огромные запасы провіанта для дѣйствовавшихъ войскъ [1]). По недостатку земледѣлія въ той странѣ и запасныхъ магазиновъ, провіантъ и военные снаряды придумали сплавить по рѣкѣ Ляохэ, чтобы доставить ихъ на Сунгари [2]). При множествѣ пушекъ, отлитыхъ католическими миссіонерами, особенно Вербье [3]), набрали

прямой путь въ Нингуту (IV, 15). Предварительныя мѣры противъ Лоча (русскихъ): послано 3000 солдатъ, потомъ взято у Уладингута еще 1500 для постройки судовъ; пушки и ружья для обученія въ Хэйлунъ-цзянѣ и Хумарѣ. Постройка деревяннаго города (острога). Запасы хлѣба въ Корцинь и Сибоула: на 3 года 12,000 мѣръ риса; реквизиція быками и баранами. *1684* г.: Указъ Канси о положеніи дѣла съ Лоча (IV, 18—20). *1685* г.: сборы противъ Якса (Албазина). Упоминается о юмай (овсѣ) въ Маньчжуріи вмѣстѣ съ яровой пшеницей и ячменемъ (IV, 20. 21). Указъ о Лоча, которые грабятъ Солунъ, Хэчжэ, Фэйякэ и Килэрскихъ людей. Требованіе, чтобы они оставили Яксу. Китайскія войска вблизи Албазина. Жалоба, что на многія посланія къ русскимъ отъ нихъ не было ни одного отвѣта. Предложеніе мира и требованіе удалиться въ *Яку (тскъ)* (IV, 21. 22). Продолженіе распоряженій: дѣло собственно неважное, но оно происходитъ вблизи нашей (маньчжурской) родины и проч. (IV, 22—24). Ологунь — тоже въ числѣ притѣсняемыхъ. Продолженіе отъ 1685 г.: *Якса взята* послѣ 40-лѣтняго существованія (IV, 25). Ср. J. *Dudgeon*, Historical sketch, Second part, p. 3 — 5: данныя изъ біографіи Ланъ-таня и указовъ Канси. Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 31: переводъ изъ Дёйджена. *Пуцилло*, Указатель дѣламъ и рукописямъ, стр. 47: переводъ съ китайскаго журнала о бывшихъ между китайцами и россіянами войнахъ, о раззореніи Албазина и о договорахъ.

[1]) Проф. *Васильева*, Русско-китайск. трактаты, стр. 3.

[2]) Архим. *Палладій*, Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска, Спб. 1872 г., стр. 56.

[3]) Modern Christian Mission in China, Chinese Recorder, 1870, April—Mai, p. 341. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г. сент., гдѣ по описке отлитіе пушекъ приписано Жербильону.

солдатъ не только въ Маньчжуріи, но и внутри собственнаго Китая [1]). Всего войска собрано было 15,000 человѣкъ, со 100 пушками и 50 осадными орудіями, подъ предводительствомъ ген. Ланътаня и католическихъ миссіонеровъ. И вся эта армія шла противъ небольшаго острога, въ которомъ, кромѣ пашенныхъ людей и женщинъ съ дѣтьми, сидѣло всего 450 казаковъ, съ 3 пушками и 300 ружьями [2]).

Въ 1686 г. господину Ѳеодору Алексѣевичу Иванъ Власовъ (воевода Нерчинска) челомъ билъ: „въ прошломъ, Господине, 193 (1685) году іюня въ 12 (день) пришли подъ Албазинскій острогъ непріятельскіе китайскіе люди, водою на бусахъ [3]) и горою на конехъ, во многомъ составѣ, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ, огненнымъ боемъ“ [4]). На требованіе о сдачѣ, воевода Толбузинъ далъ знать китайцамъ, что будетъ защищаться до послѣдней капли крови [5]). 14 іюня китайцами были замѣчены на рѣкѣ 40 русскихъ, желавшихъ подплыть на лодкѣ къ Албазину. За отказомъ сдаться китайцы всѣхъ ихъ перебили, а женщинъ и дѣтей взяли въ плѣнъ. Въ тотъ же день были открыты съ юга Албазина траншеи. Другая часть китайской арміи расположилась въ засадѣ на сѣверъ отъ города и получила приказъ бомбандировать его. Третья же часть была посажена на суда для аттаки Албазина съ юго-востока. Начавшійся затѣмъ штурмъ продолжался 24 часа и былъ отбитъ русскими казаками [6]). Тогда

---

[1]) Проф. *Васильева*, Русско-китайскіе трактаты, стр. 3.

[2]) *Сибнева*, стр. 468. Современникъ 1858 г., кн. X, стр. 268.

[3]) На большихъ бусахъ сажалось по 40 человѣкъ, на среднихъ по 30 и по 20 и кромѣ того не малое число невольныхъ людей. М. А. М. И. Д. Кит. двора книга № 10 (7194—7199), лист. 31.

[4]) Тамже, лист. 26. Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

[6]) *Dudgeon*, Historical sketch, Second part., p. 4.

Ланъ-тань прибѣгъ къ зажигательнымъ снарядамъ: приступивъ къ острогу 1-го іюля, китайцы завалили валъ, навели щиты и изъ за валу и щитовъ снова стали производить пальбу, пуская въ острогъ, вмѣсто ядеръ, нарядныя огненныя стрѣлы. Гарнизонъ Албазина, потерявъ 100 человѣкъ, оборонялся каменьями, послѣ того какъ у него на послѣдокъ вышелъ весь запасъ пороха и свинцу [1]).

Во время осады строитель Гермогенъ († 1690), старецъ соловецкаго монастыря Тихонъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ много помогли совѣтами воеводѣ Алексѣю Толбузину [2]). Видя безуспѣшность неровной борьбы, они, вмѣстѣ съ обывателями, упросили послѣдняго сдаться на капитуляцію, съ правомъ свободнаго пропуска жителей и гарнизона въ Нерчинскъ [3]). Китайцы (вѣроятно 2 іюля) выпустили изъ Албазина весь гарнизонъ съ оружіемъ и всѣхъ жителей съ женами, а иноземокъ оставили у себя [4]). Опасаясь обвиненія въ начатой войнѣ, особенно если бы она приняла для китайцевъ неблагопріятный оборотъ, Канси напередъ приказалъ обращаться съ русскими плѣнными какъ можно мягче, не дѣлать имъ никакого вреда, а предложить— или вернуться въ Якутскъ и Нерчинскъ, или поступить къ нему въ подданство [5]). На такой вызовъ откликнулось только 45 человѣкъ съ нѣсколькими женщинами

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

[2]) Историч. описаніе Киренскаго монастыря. Введеніе. *Сибнева*, стр. 368. Послѣдній упоминаетъ о старцѣ Тихонѣ, не указывая источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе. Вѣроятно, о. Тихонъ былъ однимъ изъ членовъ даурской миссіи, посланной изъ Россіи въ Даурію въ 1681 году. (См. ниже). Что касается свящ. Максима Леонтьева, то онъ во второмъ томѣ Россійской іерархіи неточно названъ Димитріемъ. См. ниже, стр. 38.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38. *Соловьева*, XIV, 69. *Сибнева*, стр. 468.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

[5]) *Васильева*, Русско-китайскіе трактаты, стр. 4. *Сибнева*, стр. 468. См. выше, стр. 29 и 31.

и дѣтьми [1]). Собственно говоря, это были полудобровольные плѣнники. Остальная часть албазинцевъ (около 300 человѣкъ) были свидѣтелями раззоренія китайцами церкви и города и, обобранные китайцами до чиста [2]), направились подъ предводительствомъ Толбузина по дорогѣ въ Нерчинскъ; за неимѣніемъ съѣстныхъ припасовъ, они вынуждены были питаться кореньями и яго-

---

[1]) «Шэнъ-ши-цзи-лё» (церковн. истор.), X, 24. У *Щукина* (стр. 38) и *Спибнева* (стр. 468) этихъ албазинцевъ неточно показано только 25 человѣкъ. Но на число ихъ болѣе 40 указывается въ листѣ богдыхана, привезенномъ въ Москву 17 іюня 1687 г. (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 49). По преданію албазинцевъ, плѣнныхъ было 45 человѣкъ (Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 31, стр. 389. *Dudgeon*, Second part., p. 5) По разсказу о. Даніила (чств. 5 на об. и 6), албазинцы сдались въ числѣ 151 человѣка. Китайскій генералъ Ланъ-тань предложилъ имъ между прочимъ вопросъ: кто изъ нихъ хочетъ возвратиться въ свое отечество и кто желаетъ служить его государю? Первыхъ оказалось 101 человѣкъ, а послѣднихъ 50. Генералъ повелъ ихъ всѣхъ за собою въ качествѣ военноплѣнныхъ. Желавшихъ служить китайскому государю онъ разселилъ по Маньчжуріи, опредѣливъ ихъ къ сельскимъ земледѣльческимъ работамъ, а хотѣвшихъ вернуться въ отечество отправилъ въ Пекинъ. Тѣмъ и другимъ на прощанье онъ произнесъ слѣдующую сентенцію: «такъ какъ изъявившіе желаніе вернуться въ свою отчизну тѣмъ самымъ доказали вѣрность природному своему царю; поэтому нельзя сомнѣваться, чтобы они не были также вѣрными моему государю. А тѣ, которые службу иноземному государю предпочли служенію природному своему царю, не могутъ быть вѣрными ни тому, ни другому господину, почему пусть и остаются въ рабствѣ и подъ надзоромъ мѣстныхъ властей, въ опредѣленныхъ имъ мѣстахъ». Легенда, записанная о. Даніиломъ, была взята имъ изъ Сибирск. Вѣстника (изд. Спасскаго. 1822 г., ч. XVIII, стр. 110), куда попала, вѣроятно, отъ кого-либо изъ членовъ 9-й миссіи, слышавшихъ ее, должно быть, отъ самихъ албазинцевъ. Легенда эта важна, какъ преданіе, указывающее на описанный выше фактъ и на предыдущіе о плѣненіи русскихъ и разселеніи ихъ въ Маньчжуріи. Ср. слѣдующее свидѣтельство: «во 193 (1685) году китайскія воинскія люди албазинской острогъ взяли и жителей тамошнихъ побили, а иныхъ въ *полонъ* взяли». Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Кит. дѣла, № 8 (1756 г.).

[2]) *Спибнева*, стр. 468.

дами [1]). Китайцы наблюдали за русскими верстъ 200, до послѣднихъ албазинскихъ деревень. На другой день послѣдніе встрѣтили опоздавшее подкрѣпленіе во 100 человѣкъ, съ 300 ружьями и 3 чугунными пушками. Это подкрѣпленіе послалъ изъ Нерчинска воевода Власовъ [2]).

[1]) Въ Нерчинскъ русскіе прибыли 10 іюля 1685 г. Кит. двора, кн. 10, лист. 26.

[2]) Этимъ событіемъ еще не закончилась исторія Албазина. Онъ снова былъ возобновленъ Толбузинымъ въ 1686 г. и снова года два осаждался китайцами, которые окончательно разорили его послѣ нерчинскаго трактата 27 августа 1689 г., потому что въ 3-й статьѣ этого трактата были выговорены сдача и разрушеніе его. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 43. 45. 338. Ср. *И. Сельскаго*, «Послѣдняя осада Албазина маньчжуро-китайцами», Записки Сибир. отд. Имп. Русск. Геогр. общ. 1858 г., т. V. Совр. 1858 г., кн. X, стр. 268. 269.

III.

Православная миссія въ Дауріи. Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ. Миссіонерская дѣятельность о. Максима.

Литература: Синод. арх. дѣла № 298 (1733 г.), 516 (1741) и 217 (1761 г.). Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г. Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, 1. 5 (1823—1840), карт. 5. Полн. Св. Зак. т. IV и V. Акт. Ист. IV и V. Ист. Росс. іер. II. VI. «Шенъ-ши-цзи-лё», кн. X, лист. 24. Сибирск. Вѣсти. 1822 г., ч. XVIII: о началѣ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и о заведеніи въ Пекинѣ россійской церкви и духовной миссіи». *Филарета* черн., Истор. русск. церкви, отд. IV. *Бантышъ-Каменск.* и о. *Даніила* (Описаніе Срѣтенскаго монастыря) въ разныхъ мѣстахъ *Н. Абрамова*, Филоѳей Лещинскій, Духъ Христ. 186$^{3}/_{4}$ г., май—іюнь. *Dudgeon,* op. citat. Іером. *Исаіи*, Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ. Ирк. еп. вѣд. 1866 г. № 48, *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 12, а также и друг. пособія (см. ниже въ цитатахъ).

Въ этотъ періодъ времени на китайской границѣ встрѣчаются христіане не изъ однихъ русскихъ, а и новокрещенцы изъ монголовъ и другихъ инородцевъ. Когда русскіе въ 1685 г. оставили Албазинъ и перешли въ Нерчинскъ, то изъ числа казаковъ „Бориско Игнатьевъ..., отходя сего свѣта въ духовной своей написалъ сына своего креснаго, мугалской породы Васку Борисова, въ Троецкой монастырь на усть Тунгузки

рѣки... тѣмъ парнемъ Васкою владѣть“ [1]). Въ 1681 г. для распространенія христіанской вѣры была отправлена миссія въ западную Даурію. Миссіонерами были опредѣлены „игуменъ Ѳеодосій и черный попъ Макарій съ братіею“. Сибирскій митрополитъ Павелъ далъ имъ слѣдующую инструкцію въ православномъ духѣ, которой они должны были держаться при св. дѣлѣ проповѣди евангельской [2]): „пріѣхавъ въ Дауры, въ Селенгинскомъ и въ иныхъ даурскихъ городѣхъ и острожкахъ иновѣрцевъ всякихъ вѣръ къ истиннѣй православной христіанствѣй вѣрѣ призывати, поучая отъ божественныхъ писаній со всякимъ тщаніемъ и прилежаніемъ, безлѣностно, и крестити ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, и приводити къ тому святому и Божію дѣлу иновѣрцовъ, безъ тчеславія и гордости, съ благоучительнымъ намѣреніемъ, безъ всякаго озлобленія..., чтобы отъ какихъ словъ строптивыхъ иноземцевъ чѣмъ не отлучити, а святого дѣла не отвратити“. Въ концѣ того-же 1681 года, вслѣдствіе царскаго предложенія, соборъ московскій, составленный противъ раскольниковъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, положилъ: въ дальніе города, на Лену и въ Дауры посылать людей духовныхъ, архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, добрыхъ и учительныхъ, для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ законамъ [3]). Къ числу такихъ лицъ, вѣроятно, принадлежалъ и старецъ соловецкаго монастыря Тихонъ, выдержавшій осаду Албазина. Плоды миссіонерской дѣятельности означенной миссіи видны по даурскимъ спискамъ новокрещенцевъ [4]).

---

[1]) Акт. ист. V, № 222, стр. 378.

[2]) Акт. ист. V, № 69, стр. 102.

[3]) Предисловіе къ Увѣту Дух., лист. 53—71. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херсон. епарх. вѣдом. 1865 г., № 12, стр. 145. Ср. *Е. Воронца*, «Православная миссія въ Сибири», Чт. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. 1887 г. январь, стр. 113 и дал.

[4]) *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церкви, изд. 1857 г., отд. IV, стр. 56.

Подобная же миссіонерская задача выпала и на долю албазинцевъ, которые во главѣ съ своимъ пастыремъ Максимомъ уведены были на службу къ китайскому богдыхану. Русскіе военноплѣнные, при выходѣ своемъ изъ Албазина, взяли съ собою изъ крѣпостной церкви бѣдную церковную утварь съ иконами, и въ числѣ ихъ образъ святаго Николая, можайскаго типа [1]), а также *насильно* увлекли съ собой и священника Максима Леонтьева. Онъ былъ, вѣроятно, роднымъ братомъ священника илимской Спасской церкви, Амвросія Леонтьева Толстоухова [2]). На „попа Максима въ китайскомъ государствѣ“ указываетъ документъ отъ 1686 г., на который есть ссылка въ бумагахъ московскаго архива М-ва иностранныхъ дѣлъ [3]). Въ концѣ 1685 г. албазинцы должны были прибыть въ Пекинъ и были приняты ласково благодушнымъ богдыханомъ, которому лестно было похвалиться передъ народомъ такими отчаянными храбрецами. Канси поселилъ ихъ въ самомъ Пекинѣ [4]), на такъ называемомъ „берестовомъ урочищѣ“ (хоа-пи-чанъ), въ сѣверо-восточномъ углу столицы, у самой городской стѣны. Спустя немного времени послѣ поселенія русскихъ въ столицѣ, богдыханъ велѣлъ очистить

---

[1]) Сибир. Вѣстн., ч. XVIII, стр. 111. «Шенъ-шн-цзи-лё», кн. X, гл. 2, лист. 24. О. Даніила, четв. 6. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 42, стр. 469; 1871 г., № 35, стр. 669; 1874 г., № 37. «Истор. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 298.

[2]) Указываемый въ Росс. іерарх. въ качествѣ перваго албазинскаго священника, іерей Дмитрій, вѣроятно, смѣшивается съ церковнымъ старостою Дмитріемъ Нестеровымъ, бывшимъ также полоненникомъ и жившимъ во время первыхъ трехъ миссій. См. Син. архив. дѣла кит. миссіи № 298, 516 и 217. Въ Ирк. еп. вѣд. (1874 г., № 38, стр. 496 и 497) ясно показано имя перваго священника албазинцевъ и родство его.

[3]) Кит. дѣла 1756 г., листъ 19.

[4]) Описаніе Пекина, см. въ статьѣ: О. Іакинѳъ Бичуринъ, гл. VI. Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 245—259.

стоявшее на этомъ же мѣстѣ буддійское капище, окруженное домами обывателей, и отдалъ его во владѣніе албазинцамъ, которые передѣлали его въ часовню [1]). Сами же они были причислены къ наслѣдственному военному сословію, занимавшему видное положеніе въ гражданской іерархіи Срединной имперіи того времени.

По законамъ Китая, первое мѣсто въ ряду сословій поднебеснаго государства было предоставлено гражданскимъ чиновникамъ, второе—военнымъ [2]), третье—земледѣльцамъ, четвертое ремесленникамъ, пятое купцамъ и послѣднее, шестое, рабамъ и другимъ людямъ низшаго разбора (актерамъ, пролетаріямъ и т. п.) [3]). Новая династія, овладѣвши Пекиномъ въ 1644 г., скупила (въ 1648 г.) у промотавшихся маньчжуровъ внутренній городъ и сдѣлала его постоянной квартирой для военнаго гарнизона, не позволяя въ началѣ селиться въ немъ природнымъ китайцамъ [4]). Пекинъ въ то время

---

[1]) «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 298.

[2]) По статистикѣ французскаго миссіонера *Amiot'a*, число войскъ въ Китаѣ съ начала маньчжурской династіи и въ XVIII ст. простиралось до 823,287 человѣкъ вмѣстѣ съ офицерами. Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages etc. des Chinois t. VII, (Paris 1780), p. 288. По свидѣтельству *Вэй-юаня*, одного изъ маньчжурскихъ чиновниковъ, китайская армія или зеленое знамя состояла изъ конницы и пѣхоты и размѣщалась по 18 провинціямъ Китая въ числѣ 861,677 человѣкъ. Въ томъ числѣ всѣхъ другихъ знаменныхъ войскъ (маньчжурскихъ) было расположено въ столицѣ 100,000 и внѣ ея столько же «Шенъ-ву-цзи» (записки о военномъ дѣлѣ), изд. 2-е, т. II. (1844 г.). По статистикѣ *де-Гиня* (De Guignes), на всю армію китайское правительство расходовало до 71,339,500 ланъ (около 140 милл. рубл.). *Williams*, The middle Kingdom, London 1883, Vol. 1, p. 293.

[3]) *Іером. Исаіи*, «Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ», Прк. еп. вѣд. 1866 г., № 48, стр. 531.

[4]) «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Правосл. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 247.

былъ раздѣленъ на 8 частей или знаменъ. Находя главную опору для себя въ солдатахъ, новое правительство постаралось обезпечить ихъ значительнымъ содержаніемъ. Оно дало военному сословію казенныя квартиры, а каждому рядовому назначило ежемѣсячно по 3 ланы серебра (5 съ лишнимъ русскихъ рублей) и по 22 мѣшка въ годъ рису, что́ составляетъ до 110 пудовъ ежегодно. Сверхъ того, подростки изъ солдатскихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, получали половину солдатскаго жалованья, т. е. $1^1/_2$ ланы въ мѣсяцъ и часть рисоваго пайка. За тѣмъ правительство выдавало солдатамъ единовременное пособіе: на обзаведеніе по случаю женидьбы 20 рублей, по случаю смерти отца или матери—25 рублей [1]). Наконецъ, во вниманіе къ трудамъ, новая династія пожаловала знаменнымъ князьямъ, офицерамъ и солдатамъ въ вѣчное потомственное владѣніе участки пахатныхъ земель по близости столицы (въ провинціи Чжи-ли). На долю чиновниковъ и солдатъ пришлось земель съ крестьянами 140,028 циновъ, 71 му (997,704 $\frac{1341}{2400}$ десятинъ). Пожалованныя земли были навсегда избавлены отъ подати въ казну. Въ предотвращеніе же утраты этихъ земель и для обезпеченія будущности знаменныхъ, постановленъ былъ законъ, которымъ строго воспрещалось владѣльцамъ продавать, а китайцамъ покупать такія земли, подъ опасеніемъ суда надъ продавцомъ съ покупщикомъ и отобранія запроданной земли вмѣстѣ съ полученной за нее суммой въ казну [2]).

Плѣнные албазинцы поставлены были въ описанное положеніе военнаго сословія того времени. Они были причислены къ желтому съ каймой маньчжурскому знамени, одному изъ отличительныхъ знаменъ

---

[1]) *О. Исаіи*, указан. выше статья, стр. 529—530.

[2]) Донес. архим. Палладія въ Аз. Д—тъ М—ва Ин. Дѣлъ, отъ 31 авг. 1852 г., № 31 (въ архивѣ миссіи).

маньчжурской гвардіи [1]), и были записаны въ роту Гудэи, организованную въ пятый годъ правленія Шуньчжи (1644—1662), т. е. въ 1649-й [2]). Эта рота, вѣроятно, была навербована изъ потомковъ русскихъ плѣнниковъ, и потому въ прошеніи албазинцевъ на имя богдыхана (отъ 28 ноября 1860 г.) называется русскою [3]). Съ другой стороны, въ ней могли быть и разные бѣглецы изъ Россіи, какъ калмыки и другіе инородцы, покидавшіе Сибирь въ XVII столѣтія по разнымъ обстоятельствамъ [4]). Потомственнымъ начальникомъ этой роты въ 1685 г. былъ назначенъ упомянутый выше Улангэли [5]), можетъ быть, крещеный калмыкъ или бурятъ (Ангалай), подъ команду котораго и вступили албазинцы во главѣ съ ихъ старшиной (фындэ-бошко) *Василіемъ* [6]). Наравнѣ съ другими солдатами, они получили казенныя квартиры, деньги на первоначальное обзаведеніе, денежные пайки и содер-

---

[1]) Сибир. Вѣсти., ч. 18, стр. 114. О. *Даніила*, четв. 4 на об.

[2]) Прошеніе албазинцевъ китайск. богдыхану отъ 28 ноября 1860 г. (въ архивѣ миссіи). «Шэнъ-шн-цзи-лё» (церк. истор.), тетр. X, листъ 24. См. выше, стр. 30.

[3]) Въ ней первоначально былъ одинъ ротный командиръ, одинъ фельдфебель, пять унтеръ-офицеровъ, двадцать конныхъ солдатъ и четырнадцать подростковъ (солдатскихъ дѣтей). См. выше прошеніе албазинцевъ, стр. 30.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 195. О бѣглецахъ сибирскихъ П. С. З. IV, № 1835. См. ниже гл. IX.

[5]) Улангэли былъ зачисленъ въ потомственные ротные командиры въ 23 годъ правленія Канси. Званіе это отъ Улангэли дошло до его внука Фушоу и, по неимѣнію у послѣдняго наслѣдниковъ, слѣлалось общимъ достояніемъ знамени. Въ то время рота состояла изъ 150 человѣкъ. Прош. албаз. Ср. «Шенъ-шн-цзи-лё» (церк. ист.), тетр. X, лист. 24. У албазинцевъ ведутся родовые списки, которые хранятся въ канцеляріи (ямынъ) ихъ роты или знамени. Но достать ихъ намъ не удалось. Ср. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 260.

[6]) *J. Dudgeon*, Historical sketch, second part, p. 4.

жаніе рисомъ [1]), а также по надѣлу пахотной земли и подъ кладбище; послѣднюю внѣ города, за сѣверовосточной башней [2]). Наконецъ, имъ были даны жены изъ разбойничьяго приказа (синъ-бу) [3]).

Послѣдняя мѣра, послѣ льготъ, едва-ли не была одною изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной порчи нашихъ казаковъ. Языческія развращенныя жены внесли полную дисгармонію въ ихъ семейную жизнь. Китайская пища, одежда, помѣщеніе, служба, связи, знакомства,—все это раскрыло албазинцамъ иной міръ, влило въ нихъ чуждый духъ и постепенно вытѣснило въ потомствѣ ихъ родное наслѣдіе, принесенное съ собою. Милліонное язычество облегло горсть русскихъ своимъ суевѣріемъ, разнородными обычаями, соблазнительными примѣрами, жизнью и духомъ китаизма, который, по своему эгоизму и индифферентизму, діаметрально противоположенъ жизни и духу православнаго христіанства [4]). Изъ такихъ взаимодѣйствій къ половинѣ XVIII столѣтія сложился интересный типъ пекинскаго албазинца, не знавшаго никакого ремесла и, по службѣ въ императорской гвардіи, считавшаго всякое другое занятіе недостойнымъ себя. Отъ этого онъ, по примѣру своихъ языческихъ сослуживцевъ [5]), обѣднѣлъ,

---

[1]) О. *Исаіи*, указан. статья, стр. 529.

[2]) Эта земля лежала на востокъ за храмомъ земли (Ди-танъ), внѣ города, и находилась на пустырѣ, сверху и краю древняго вала. Опись архим. Іоакима отъ 179 4/5, листъ 56 (въ архивѣ миссіи). Донес. арх. Палладія Аз. Д—ту отъ 31-го авг. 1852 г., № 31. Донес. его-же св. Сѵноду отъ 1877 г.

[3]) Сибир. Вѣсти. 1822, ч. 18, стр. 114.

[4]) «Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ», Старина 1884 г. сент. стр. 660, «Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Ак. 1860, кн. 4, стр. 300.

[5]) Эти сослуживцы изъ за бѣдности продавали своихъ дочерей и занимались всякаго рода непристойными дѣлами, — воровствомъ, грабежемъ и т. п. О. *Исаіи*, указан. статья, стр. 536.

несмотря на большое жалованье, доходившее въ иныхъ семействахъ до 15 рублей въ мѣсяцъ, несмотря на готовое содержаніе и удобныя квартиры [1]). Нерасчетливый, занятый собой и своимъ благородствомъ, грубый, необразованный, суевѣрный, вѣроломный, лукавый, не знавшій чѣмъ избавиться отъ тяготѣвшихъ надъ нимъ свободнаго времени и несносной скуки, постоянно слонявшійся по улицамъ, гостинницамъ и театрамъ, куривший подъ часъ опіумъ, пускавшійся въ азартную игру и другія преступленія, больной душей и тѣломъ, онъ скоро очутился въ неоплатныхъ долгахъ у столичныхъ ростовщиковъ, ставъ въ концѣ концевъ притчей во языцѣхъ [2]).

Замѣчательно, что такой типъ албазинца удержался во все протяженіе исторіи миссіи. Это указываетъ на постоянство неблагопріятныхъ условій жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка и на силу языческаго вліянія. Но при такомъ безотрадномъ положеніи русскихъ плѣнниковъ была и свѣтлая сторона въ ихъ жизни, это — связь ихъ съ отечествомъ, освѣжавшая, особенно первыхъ албазинцевъ, отрадными вѣяніями родины и согрѣвавшая нѣкоторое время ихъ православный духъ, которымъ они все-же нѣсколько вліяли на окружавшую ихъ среду. Со времени поселенія русскихъ казаковъ въ Пекинѣ начинается эпоха усиленныхъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Тогдашній китайскій богдыханъ (правленія) Канси вообще симпатизировалъ сближенію Китая съ Европой. При немъ остъ-индская компанія въ 1680 г. начала свою торговлю съ Китаемъ [3]), открывшимъ

---

[1]) Тамже, стр. 530.

[2]) «Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ», Старина 1884 г. сент. стр. 660. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Правосл. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 261—262.

[3]) The North-China desk Hong list for 1886, Shanghai, p. 176. *W. Willams,* The middle Kingdom, II, 445. 446.

свои порты европейцамъ [1]). Со стороны Россіи торговлю съ китайцами прежде всего начали, по собственному почину, сибирскіе промышленники и казаки. Мѣновой торгъ оказался очень выгоднымъ, вслѣдствіе чего въ немъ стали принимать участіе и управители сибирскихъ городовъ. При установленіи со второй половины XVII столѣтія дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ, русское правительство постаралось упрочить эту торговлю формальными трактатами, какъ это видно изъ наказовъ Спаѳарію, Головину, Избранду и другимъ послѣдующимъ русскимъ посланникамъ и гонцамъ въ Пекинъ [2]). Почти при каждомъ русскомъ посольствѣ (до половины XVIII столѣтія) былъ отправляемъ въ Пекинъ караванъ съ товарами, сначала частными лицами, потомъ самимъ россійскимъ правительствомъ. Казенные караваны начали отправлять изъ сибирскаго приказа въ Москвѣ съ 1698 г. При нихъ назначались отъ правительства такъ-называемыя цѣловальники и комиссары. Вмѣстѣ съ ними отправлялось много частныхъ купцовъ и прикащиковъ изъ Сибири и восточной Россіи [3]).

---

[1]) Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г. сентябрь. Въ сочиненіи «Си-юй-вэнь-цзянь-лу» отъ 1773 г. упоминается объ открытіи при Канси сообщеній Китая съ Россіею. О. *Іакинѳа*, «Описаніе Чжуньгаріи и восточн. Туркестана», Спб. 1829 г., II, 157.

[2]) «При всѣхъ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, начиная съ посольства Байкова въ 1653 г. и кончая послѣднимъ трактатомъ по поводу Кульджи (въ 1881 г.), ставили вопросъ о торговлѣ на первый планъ, потому что изъ сосѣдства съ Китаемъ, кромѣ территоріальной выгоды, наибольшую выгоду можно извлечь путемъ торговли». *В. Флоринскаго*, «Соображенія по вопросу о существующихъ границахъ Россіи съ Китаемъ» (прилож. къ сочиненію *Бантышъ-Каменск.*), стр. 542.

[3]) Имена первыхъ піонеровъ русской торговли въ Китаѣ, см. у *Бантышъ-Каменскаго* (стр. 23. 74. 75. 82. 105 и дал.). О русскихъ купцахъ Григоріѣ Петровѣ, Спиридонѣ Лянчусовѣ и цѣловальникѣ Петрѣ Дружковѣ, бывшихъ въ Пекинѣ въ концѣ XVII ст., см. Сынъ Отеч. 1847 г., № 7 (о русской духовной миссіи). Ср. *Филарета* черниг. Ист. русск. церкви, періодъ IV, изд. 4, Черниг.

Главный грузъ карабановъ составляла сибирская пушнина или „мягкая рухлядь“, именно около 85% цѣнности всего промѣна. Въ то время она играла роль монеты [1]). Остальные 15% приходились на долю кожевенныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. Изъ русской мягкой рухляди больше всего шла бѣлка (отъ 2 до 4 милл. штукъ въ годъ), потомъ горностаи (отъ 140 до 400 тыс. штукъ). кошачьи шкурки (100—200 тыс. штукъ), соболи (отъ 6 до 16 тыс. штукъ), хорьки, выхухоль, лисицы, песцы, куницы, выдры и бобры. Кромѣ того, изъ мѣховъ значительное количество шло мерлушки и овчинъ (до 1 милл. шкуръ). Въ числѣ мануфактурныхъ и заводскихъ русскихъ произведеній имѣли значительный сбытъ въ Китаѣ кожевенные товары (юфть, козловыя и опойковыя кожи), разныя льняныя произведенія, простыя сукна, ковры, половики, затѣмъ разные желѣзные товары. Отъ китайцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи русскіе вымѣнивали главнымъ образомъ китайку и дабу (холстъ), шелковыя матеріи и шелкъ въ сырцѣ (камки, голи, канфы), нѣкоторыя пряности и другія лекарственныя вещества (ревень и проч.) [2]). Чай же тогда вывозили сравнительно въ небольшомъ количествѣ,

---

1862 г., стр. 58. На прикащичьемъ русскомъ кладбищѣ, лежащемъ рядомъ съ албазинскимъ противъ сѣверовосточной башни, находится теперь только 4 памятника участниковъ первыхъ русскихъ карабановъ, а прежде ихъ было больше 10. На одномъ изъ нихъ можно было еще разобрать въ іюнѣ 1885 г. слѣдующую надпись: 1711 года. перестави рабъ Божій Іоаннъ Григорьевъ сынъ... Цывилеска. Паметь его бываетъ мая к ден. Поживе отъ рожденія своего ш лѣтъ г мѣсяца и кг дни. Ср. *Lange,* Tagebuch der zweier Reisen (см. ниже), s. 60: Осипъ Щукинъ, слуга изъ караванной прислуги, умершій 2 марта 1728 г. Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія была поставлена вокругъ этого кладбища стѣна, но она уже разрушилась болѣе 20 лѣтъ, по разсказу албазинца Александра Ай, бывшаго съ нами на этомъ кладбищѣ въ іюнѣ 1885 г.

[1]) П. С. З. т. V, № 3462 отъ 8 декаб. 1719 г.

[2]) *Бантышъ-Каменск* въ концѣ: сказка цѣловальника Гусятникова о цѣнахъ на товары въ XVIII стол.

такъ какъ употребленіе его въ Россіи не было еще распространено [1]).

При такихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ албазинцамъ, благодаря ихъ знанію китайскаго языка, суждено было начать и отчасти выполнить роль первыхъ русскихъ толмачей или драгомановъ. При ежегодномъ почти появленіи въ Пекинѣ русскихъ караванновъ, заключавшихъ въ своемъ составѣ по нѣсколько сотъ людей [2]), албазинцы вступали въ живой обмѣнъ мыслей съ своими соотечественниками, руководили ихъ при знакомствѣ съ китайскими купцами и при обоюдной мѣнѣ товаровъ, водили по городу и показывали русскимъ землякамъ достопримѣчательности столицы, разсказывали о пекинскихъ новостяхъ, наконецъ, вмѣстѣ пировали и угощались съ ними произведеніями китайской флоры и фауны [3]). Для русскихъ пріѣзжихъ былъ отведенъ китайскимъ правительствомъ особый посольскій дворъ [4]) и отдѣльное прикащичье кладбище (см. выше), лежавшее за городомъ, рядомъ съ албазин-

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 519. *Щеглова*, «Хронологич. перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири», Иркутскъ 1883 г., стр. 144, прим. 49.

[2]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Реэстръ присланныхъ отъ сибирск. губернатора Соймонова (въ 1759 г.) китайск. листовъ. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 367.

[3]) Но албазинцы служили толмачами не однимъ только соотечественникамъ. Китайское правительство поручало имъ драгоманскія обязанности въ трибуналѣ внѣшнихъ сношеній. См. гл. VI, гдѣ говорится о толмачѣ Яковѣ Савинѣ. Сборн. Куницына подъ 1731 г., листъ 17 и 18. Затѣмъ нѣкоторые изъ албазинцевъ обучали китайскихъ дѣтей лучшихъ семействъ русскому языку. Впослѣдствіи пекинское правительство учредило особую для этого школу (въ 1758 г.). Ср. *Корсака*, Историч. обозр. торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань, 1857 г., стр. 16.

[4]) На этомъ подворьѣ останавливались русскіе посланники того времени. Донес. архим. Палладія Аз. Д—ту отъ 28 іюня 1854 г., № 75.

скимъ, прямо противъ угловой сѣверо-восточной башни [1]). До открытія богослуженія въ албазинской часовнѣ и храмѣ русскіе ходили къ богослуженію въ одинъ изъ католическихъ храмовъ (южный). По свидѣтельству россійскаго посланника Спаѳарія, бывшаго въ Пекинѣ въ 1676 г., католическіе миссіонеры выпросили у него одинъ православный образъ и поставили у себя въ храмѣ, чтобы молящіеся русскіе могли взирать на него [2]).

Еще болѣе сильною связью албазинцевъ съ Россіею была связь религіозная, выражавшаяся въ участіи ихъ матеріальными пособіями и личнымъ трудомъ при устроеніи первой ихъ часовни и церкви [3]), которая снова была ими выстроена послѣ землетрясенія 1730 г. [4]). Эта связь поддерживалась въ нихъ и посѣщеніемъ ими богослуженія. За неимѣніемъ у ихъ пастыря, о. Максима, спеціальныхъ помощниковъ, обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты совершали сами албазинцы. И такое участіе ихъ въ богослуженіи православной церкви проходитъ чрезъ всю 200-лѣтнюю исторію миссіи. Поэтому, въ первое время задача миссіонерской дѣятельности ихъ пастыря была проста и несложна, ограничиваясь богослуженіемъ и совершеніемъ требъ [5]). Она осложнилась къ концу его почти 30-лѣт-

---

[1]) Оно находилось на пустырѣ, сверху и на краю древняго вала. Отъ дождей оно не разъ обрушивалось и въ отвѣсахъ кладбища показывались тогда истлѣвшіе гроба и кости. Исправленія этого кладбища, неоднократно предпринимаемыя, при неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстности, не приносили никакой пользы. О. Палладій, начальникъ 15-й миссіи, въ 1876 г., для чести русскаго имени и памяти погребенныхъ, хлопоталъ о перенесеніи праха ихъ на общее православное кладбище, но за болѣзнію, а потомъ и смертію († 6 декабря 1878 г. въ Марсели) не успѣлъ выполнить свое намѣреніе. См. его донес. св. Сѵноду отъ 1877 г.

[2]) *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XII, стр. 321.

[3]) «Шэнъ-шн-цзи-лё» (церк. ист.), кн. X, гл. 2, лист. 24.

[4]) См. ниже въ гл. VI.

[5]) Безъ сомнѣнія, кромѣ албазинцевъ у о. Максима были пасомые и изъ китайцевъ и маньчжуровъ, жителей Пекина. Такими

ней дѣятельности, когда ему пришлось заботиться о спасеніи помрачавшагося образа Божія въ потомствѣ албазинцевъ. Исторія не можетъ не оцѣнить его заслуги еще и потому, что о. Максимъ прибылъ въ Пекинъ уже не молодымъ. По одному свидѣтельству отъ 1699 г., онъ уже тогда былъ старъ и плохо видѣлъ [1]). Между тѣмъ на помощь и смѣну ему не присылалось никого изъ Россіи. При нѣкоторыхъ русскихъ караванахъ, приходившихъ въ Пекинъ, бывали и священники [2]), но они не оставались тамъ долго и притомъ не имѣли дозволенія отъ китайскаго правительства отправлять открытое богослуженіе. Русскій посланникъ Избрандъ пробовалъ въ 1693 г. ходатайствовать предъ китайскимъ правительствомъ о дозволеніи построить въ Пекинѣ россійскую церковь иждивеніемъ россійскихъ государей и для оной отвести мѣсто. На это ему пекинскій трибуналъ отвѣтилъ: „построеніе въ Китаѣ церквей иноземцамъ, тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время требовать церквей въ обычай не положено“ [3]). При купеческомъ караванѣ 1699 г. въ Пекинъ пріѣзжалъ протопопъ Василій Александровъ и служилъ литургію въ албазинской церкви. Съ посольскаго двора, гдѣ

новообращенными могли быть жены и родственники албазинцевъ и другіе. По позднѣйшему преданію (отъ 1819 г.), о. Максимъ, «ведя себя кротко и благочестиво и обладая христіанскими правилами, многихъ привлекъ къ себѣ китайцевъ, которые охотно принимали отъ него христіанскую вѣру». *В. Миротворцева*, «Къ біографіи о. Іакинѳа Бичурина», Прав. Собес. 1886 г., авг., стр. 422.

[1]) *Филарета* черниг., Ист. русск. церкви, изд. 1862 г., період. 4, стр. 58.

[2]) Такъ напр. при караванахъ 1696, 1698, 1727, 1735, 1741 гг. Сибир. Вѣсти. 1822 г., ч. 18, стр. 112 и 113. *Филарета* (черниг.), указ. сочин., стр. 58. *Тимковскаго*, Путешествіе въ Китай, II, 29. *О. Даніила*, четв. 15 и 16. Ирк. еп. вѣд. 1869 г., № 25; 1871 г. № 14.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 68. 73. Сибир. вѣсти., ч. 18, стр. 113. *О. Даніила*, четв. 7 на об. и 8.

останавливались русскіе, ихъ отпускали въ церковь въ сопровожденіи двухъ или трехъ человѣкъ стражи. Въ храмѣ мало бывало китайцевъ; приходили только слуги, охотно посѣщавшіе русскую церковь, которые, становясь въ притворѣ, безъ шапокъ слушали богослуженіе [1]).

Отецъ Максимъ продолжалъ свою пастырскую дѣятельность до 1711 или 1712 г. [2]). Въ этотъ періодъ времени онъ поддерживалъ въ албазинцахъ православіе постояннымъ богослуженіемъ, требами и проповѣдію. Послѣ полученія казаками отъ богдыхана буддійской кумирни, о. Максимъ обратилъ ее въ часовню во имя св. Николая [3]). Эту часовню китайцы назвали *Лочамяо* [4]). Въ ней православный пастырь совершалъ богослуженіе до 1695 года. Въ этомъ году тобольскій митр. Игнатій (1692—1700), получавшій, безъ сомнѣнія, свѣденія о положеніи албазинцевъ и ихъ пастырѣ въ Пекинѣ, отправилъ къ нимъ верхотурскаго свящ. Григорія и тобольскаго діакона Лаврентія съ антиминсомъ,

---

[1]) Сынъ Отеч. 1847 г., № 7: о русской духовной миссіи, «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 4, стр. 310. *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церк., изд. 1862 г., періодъ 4-й, стр. 58.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 81, гдѣ приводится свидѣтельство купчины Осколкова о престарѣломъ русскомъ священникѣ Дмитріѣ (точнѣе Максимѣ). Въ «Иркутскомъ лѣтописцѣ» (ркп. въ библіотекѣ Иркут. Вознесен. монаст.) подъ 1710 годомъ помѣщено донесеніе о. Максима тобольскому митр. Іоанну (Труд. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 307). Въ Истор. росс. іерарх. (II, 447) указывается на то, что о. Максимъ совершалъ священнослуженіе около 30 лѣтъ.

[3]) Названную такъ отъ образа св. Николая, вынесеннаго изъ Албазина и донынѣ стоящаго въ Успенскомъ храмѣ, построенномъ на мѣстѣ перваго. Вѣдом. о церкви Успенія за 1837 г., составлен. іером. Аввакумомъ (въ архивѣ миссіи). Ирк. епарх. вѣд. 1874 г., № 39, стр. 514. 515. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 248.

[4]) *Семивскаго*, «Новѣйшія любопытныя и достовѣрнѣйшія повѣствованія о восточной Сибири», Спб. 1817 г., стр. 96. *Тимковскаго*, II, 180.

св. мѵромъ, богослужебными книгами и церковною утварью [1]). Для подкрѣпленія православнаго миссіонера, преосв. Игнатій написалъ о. Максиму грамоту [2]), въ которой преподалъ благословеніе и разрѣшилъ ему устроить и освятить храмъ во имя св. Софіи, премудрости Божіей. „О святомъ Духѣ сыну и сослужителю нашего смиренія, между прочимъ писалъ архипастырь, проповѣднику святаго евангелія въ китайскомъ царствіи, *благовѣйному* іерею Максиму Леонтьеву и всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ китайскомъ царствіи, архипастырское благословеніе... Радуюся азъ о твоемъ исправленіи; аще и въ плѣнѣ пребываеши, но самъ, съ Божіею помощію, плѣняеши человѣки невѣдущія въ познаніе евангельскія правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣненныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ, понеже Божіи воли кто противитися можетъ? А плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ вами открывается, и вамъ спасеніе душевное и небесная мзда умножается“. Перечисливъ затѣмъ лицъ, о которыхъ свящ. Максимъ долженъ былъ молиться за литургіей, митр. Игнатій приказалъ прилагать прошеніе и о китайскомъ императорѣ: „молитися сице послѣ государскихъ ектеній: еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба своего имя рекъ богдыханова величества, какъ его въ титулахъ пишутъ, умножити лѣта живота его и даровати ему благородная чада въ наслѣдіе рода ихъ, и избавити его и боляръ его отъ всякія скорби, гнѣва и нужды и отъ всякія болѣзни

---

[1]) Акт. ист. V, № 243, стр. 445. Архим. *Мелетій*, «Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края», Казань, 1875 г., стр. 66 и 71.

[2]) Подлинная грамота митр Игнатія, вывезенная изъ архива пекинск. миссіи въ 1808 г. архим. Софроніемъ Грибовскимъ, хранится въ архивѣ св. Сунода, въ дѣлѣ № 439. Напечатана впервые въ Ист. росс. іерар. II, 491—500.

душевныя и тѣлесныя, и открыти имъ свѣтъ евангельскаго просвѣщенія, и простити ему всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, и соединити его святѣй своей соборнѣй и апостольской церкви, яко да получитъ и царствіе небесное“ [1]).

Подкрѣпленный такими утѣшительными совѣтами сибирскаго архипастыря, свящ. Максимъ съ посланными изъ Россіи священнослужителями освятилъ въ 1696 г. албазинскую часовню во имя св. Софіи, премудрости Божіей. Но эта первая православная церковь въ Пекинѣ долго называлась Никольскою отъ чтимаго албазинцами образа свят. Николая [2]). Въ ней, съ 1696 г., началось неопустительное совершеніе о. Максимомъ божественной литургіи и св. таинствъ. На это указываетъ одинъ надгробный памятникъ, сохраняющійся и доселѣ на россійскомъ прикащичьемъ кладбищѣ. На этомъ памятникѣ значится слѣдующая полустертая отъ времени надпись: „прія конецъ временныя сея жизни, исповѣдался, елеопомазанъ, причащенъ и покрытъ дскою, по преставленіи во гробъ положенъ. Родомъ изъ Россіи, житель града Соливычегодской, а въ сію страну пріиде въ казенномъ караванѣ, при господинѣ комисарѣ Осколковѣ караванномъ“. Григорій Аѳанасьевъ, сынъ Осколковъ, былъ нѣсколько разъ въ Пекинѣ начиная съ 1699 г., но караваннымъ комиссаромъ въ первый разъ въ 1711 году [3]).

---

[1]) Ср. Сибир. Вѣсти., ч. 18, стр. 112. О. *Даніила*, четв. 8. *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церк. період. 4, стр. 58.

[2]) По внѣшнему виду она имѣла форму буддійской кумирни, съ галлереей вокругъ и входомъ съ юга. Убранство въ ней сначала было очень скромное. Иконостасъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ самими албазинцами, при помощи, быть можетъ, католическихъ христіанъ, писавшихъ послѣ иконы въ русскую церковь. Иконъ было немного, а ризницы и свящ. сосудовъ еще того меньше. Митр. Игнатій пожертвовалъ послѣдніе.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 74 и 75.

Поучая албазинцевъ истинамъ св. евангелія, о. Максимъ несъ съ ними и труды жизни. Такъ, во время одной войны китайцевъ съ калмыками, онъ ходилъ съ ними въ походъ, напередъ остригши голову по маньчжурски [1]). Наставленія о. Максима не въ состояніи были предохранить албазинцевъ отъ языческаго вліянія. Самая натура ихъ была недостаточно культивирована. Отъ бездѣлья они производили въ Пекинѣ разныя своеволія, буйства и безчинія, за что китайское правительство вынуждено было, черезъ три года послѣ поселенія ихъ въ Пекинѣ, наказывать ихъ, а позднѣе (въ XVIII стол.) стало высылать ихъ изъ столицы на сѣверо-западъ и югъ Китая [2]). Кромѣ того, языческія жены албазинцевъ, хотя и крещеныя, внесли въ домы своихъ мужей суевѣрія и китайскіе истуканы, предъ которыми совершали поклоненія. Въ ближайшемъ ихъ потомствѣ явилось открытое равнодушіе къ вѣрѣ отцевъ. Дѣти ихъ по нѣскольку времени оставались не окрещенными, несмотря на всевозможныя увѣщанія престарѣлаго ихъ пастыря [3]). Мало того, дѣти самого о. Максима не чужды были нѣкоторыхъ суевѣрій китайскаго язычества [4]).

---

[1]) *Панова*, «Правосл. христіанство въ Китаѣ», курсов. сочиненіе 1870 г., листъ 22 (ркп. въ архивѣ Каз. Дух. Акад.). Авторъ не указалъ источника, откуда онъ взялъ это извѣстіе, которое, очевидно, основывается на преданіи.

[2]) *Корсака*, «Историч. обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ», стр. 16. Тв. св. отц. ч. XVIII, стр. 341—345. О. *Іакинѳа*, Китай, изд. 1840 г., стр. 357. *Его же*, Китай, изд. 1848 г., II, 62. Ср. ниже гл. IX.

[3]) Сибирск. Вѣсти. ч. 18, стр. 114—116. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 300.

[4]) Тамже, стр. 301. Потомство о. Максима уцѣлѣло и донынѣ. Потомки его совершенно окитаились, и теперь выполняютъ роль слугъ при дипломатической россійской миссіи въ Пекинѣ. Хотя они и считаются православными христіанами, но нравственное развитіе и поведеніе ихъ не высоко, особенно у мужчинъ.

Пріѣзжавшіе въ Пекинъ, русскіе повѣренные и купцы замѣчали такое отчужденіе отъ вѣры своихъ соотечественниковъ и не могли не передать объ этомъ прискорбномъ явленіи при возвращеніи въ отечество [1]). Можетъ быть, и самъ о. Максимъ просилъ ихъ объ этомъ, или писалъ лично въ Тобольскъ [2]). Какъ бы то ни было, тобольскій митрополитъ Филоѳей (въ схимѣ Ѳеодоръ) [3]), узнавъ, что пекинскіе поселенцы подъ тяжестію языческаго мрака начинаютъ ослабѣвать въ вѣрѣ, въ 1711 г. послалъ имъ обличительную грамоту, гдѣ съ апостольскою ревностію укорялъ ихъ за уклоненіе отъ вѣры отцовъ [4]). Грамота ревностнаго архипастыря произвела нѣкоторое дѣйствіе на зачерствѣлыя сердца албазинцевъ и заставила ихъ одуматься. По свидѣтельству ихъ пастыря, о. Максима, доносившаго тобольскому митр. Іоанну, они показали искреннее раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ своихъ и снова стали слушаться своего престарѣлаго пастыря. Послѣдній умеръ, какъ выше было замѣчено, въ 1711 или 1712 году [5]). Его отпѣли, вѣроятно, католическіе миссіонеры, съ которыми онъ долженъ былъ встрѣчаться и поддерживать отношенія. Мѣсто погребенія его неизвѣстно. Безъ сомнѣнія, онъ былъ положенъ среди своихъ пасо-

---

[1]) Сибир. Вѣсти. ч. 18, стр. 116.

[2]) Объ его донесеніи тобольск. митрополиту Іоанну Максимовичу говоритъ Иркут. лѣтоп. подъ 1710 г. На это донесеніе отвѣчалъ митр. Филоѳей (Ѳеодоръ) въ 1711 г. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 307.

[3]) *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, Христ. Чт. 1883 г., ч. II, стр. 569.

[4]) Сибирск. Вѣсти., ч. 18, стр. 117. О. *Даніила*, четв. 8 на об. и 9. *Филарета* черниг. Истор. русск. церкви, період. 4, стр. 58. *Абрамова*, Филоѳей Лещинскій, Духъ Христ. 186$^3/_4$, май—іюнь, стр. 658. 659.

[5]) У о. *Даніила*, (четв. 8 на об.) и у *Dudgeon*'а (fifth part, p. 30) смерть его неточно отнесена на 1698 или 1700 г.

мыхъ [1]), потому что душу свою полагалъ за други своя. Со смертію албазинскаго пастыря для малой общины православныхъ русскихъ въ Пекинѣ, „хромавшихъ уже на обѣ плѣснѣ“, наступилъ критическій моментъ серьёзной опасности быть поглощенными язычествомъ, или уловленными въ сѣти католической пропаганды. Къ счастію ихъ, русское духовное и свѣтское правительство заранѣе уже озаботилось обезпеченіемъ ихъ будущей судьбы и „во время благопріятно“ послало имъ нравственно-религіозную помощь.

---

[1]) *Dudgeon*, ibid. p. 30. Около 80 лѣтъ тому назадъ существовалъ обломокъ отъ его памятника. Вандализмъ китайцевъ много разрушилъ памятниковъ на русскомъ кладбищѣ, особенно съ 1870 г.

IV.

Заботы россійскаго правительства объ албазинцахъ. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ первой православной миссіи. Дѣятельность ея.

Литература: Спи. арх. дѣла №№ 181 (1751), 516 (1741), 267 (1761 г.), 365. Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ: реэстръ присланныхъ отъ сибирск. губернатора Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайскихъ листовъ. Полн. Св. Зак. IV, № 1800. *П. Саввантова*, «Неудавшееся посольство русскаго правосл. епископа въ Китай», Странн. 1873, III, 185—209. Ежемѣсячн. сочиненія 1764, іюль, сентябрь, ноябрь. *Бантышъ-Каменскаго* и о. *Даніила* въ разн. мѣстахъ. *Соловьева*, т. XIV. *Абрамова*, Филоѳей Лещинскій, Духъ Христ. 186$^{3}/_{4}$ г. май—іюнь. Странникъ 1887 г., май; Ирк. еп. вѣд. за разные годы и др. сочиненія (см. въ цитатахъ).

Въ 1698 г. Виніусъ, думный дьякъ [1]), писалъ изъ Тобольска Петру В. за границу, что въ Пекинѣ построена русская церковь, и многіе китайцы крестились. Петръ отвѣчалъ ему: „то дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, также и езувитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ. Къ чему тамъ надобны попы не такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы чрезъ нѣкоторое киченіе оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось то въ Епаніи". Вслѣдствіе этого Виніусъ велѣлъ въ Нерчинскѣ у торговыхъ людей, которые пріѣдутъ изъ китайскаго государства,

[1]) Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 45, стр. 505.

спрашивать и всячески довѣдываться о новопостроенной часовнѣ въ китайскомъ государствѣ: въ какомъ мѣстѣ и межь какими домами или особно отъ домовъ ихъ китайскихъ въ дальнемъ разстояніи? И китайцы къ той церкви для смотренія или слушанія приходятъ-ли, и что говорятъ: хвалятъ-ли, и нѣтъ-ли какого отъ нихъ посмѣянія и поруганія? И къ которымъ церквамъ, греческаго-ль закона, или къ езувитскому костелу они склоннѣе, и каковы у той церкви попы и причетники, и въ какомъ искуствѣ живутъ, и сколько ихъ, также и народу русскаго, и какое у той церкви украшеніе и книгъ довольство, и умершихъ христіанъ гдѣ погребаютъ: при той-ли часовнѣ, или гдѣ въ полѣ и какимъ служеніемъ, явно-ли или со опасеніемъ, тайно. И есть-ли кто изъ китайцевъ крестились“ [1])?

Безъ сомнѣнія, по поводу этихъ вопросовъ были наведены справки и полученъ отвѣтъ отъ возвращавшихся изъ Пекина караванныхъ комиссаровъ или купчинъ. Это видно изъ донесенія Григорія Петрова и Спиридона Лянчусова, бывшихъ въ караванѣ 1698 г., о положеніи албазинцевъ въ Пекинѣ [2]). Тоже съ своей стороны могъ сообщить духовному начальству и протопопъ Василій Александровъ, прикомандированный при означенномъ караванѣ и служившій въ албазинской церкви, какъ было указано выше. Новости о незавидномъ состояніи въ Пекинѣ православной колоніи вмѣстѣ съ ихъ пастыремъ и болѣе чѣмъ скромною церковію были, безъ сомнѣнія, переданы Петру В., который, съ обычной ему быстротой, уже 18 іюня 1700 г. издалъ

---

[1]) *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XIV, стр. 320. 321. У *Бантышъ-Каменскаго* (стр. 19) есть указаніе на греческую часовню въ Пекинѣ въ 1670 г., построенную тремя греками, занесенными какими-то судьбами въ Пекинъ въ 50-хъ годахъ XVII стол.

[2]) Филарета Черниг. Ист. русск. церкви, періодъ 4, стр. 58. Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 74. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 307. 310.

замѣчательный указъ [1]), обезпечившій будущность православной миссіи въ Пекинѣ. „Для утвержденія и пріумноженія въ православную вѣру и проповѣдь св. евангелія въ идолопоклонныхъ народахъ (Китая), такожъ для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и св. крещеніе, которые близь Тобольска и иныхъ сибирскихъ городовъ живутъ, Великій Государь, говоря о томъ со святѣйшимъ патріархомъ (Адріаномъ † 15 октяб. 1700 г.), указалъ писать къ кіевскому митрополиту (Варлааму Ясинскому) [2]), чтобъ онъ, подражая о томъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, поискалъ въ малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ или иныхъ знаменитыхъ иноковъ добраго и ученаго и благаго житія человѣка, которому быть въ Тобольску быть митрополитомъ [3]), и могъ бы Божіею помощію въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе истиннаго, живаго Бога, и привелъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ не престарѣлыхъ иноковъ дву или трехъ человѣкъ, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамотѣ научитись, и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми св. евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего и *тамо* (въ Пекинѣ) *живущихъ и пребывающихъ* христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отвадити, и тако могли бы жити, и у *той построенной* Божіей церкви

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 1800, стр. 60. См. выше, стр. 9.

[2]) *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», Хр. Чт. 1883 г. II, 561. Прот. *М. Путинцева*, «Митрополитъ-схимонахъ Ѳеодоръ», Душеп. Чтен. 1887 г., январь, стр. 23.

[3]) *Словцова*, «Историч. обозрѣніе Сибири», изд. 1838 г. I, 358—362. Времен. Имп. Общ. ист. и древн. росс., кн. XX. Прибав. къ Тв. св. отц. 1845 г. стр. 306—311. Журн. М—ва Нар. Просв. 1846 г., № 12. *И. Кастеева*, «Обзоръ правительств. распоряженій, касающихся обращенія въ христіанство татаръ-мухаммеданъ», Странн. 1886 г. августъ, стр. 577.

(албазинской) служити, чтобъ своимъ благимъ житіемъ *хана китайскаго* и ближнихъ его людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ россійскаго народа людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ".

Таково между прочимъ содержаніе указа Петра В. отъ 18 іюня 1700 г. Въ немъ ясно отражается дальнозоркій геній мощнаго преобразователя Россіи, не упускавшаго изъ виду событій на крайнемъ востокѣ. Въ приведенномъ текстѣ, при нѣкоторой прикровенности смысла, видна забота государя о просвѣщеніи православною вѣрою Китая вмѣстѣ съ Сибирью. Мысль о постоянной миссіи въ Китаѣ была подана Петру В., кажется, Спаѳаріемъ [1]), бывшимъ въ Пекинѣ въ качествѣ россійскаго посланника въ 1676 г. Для выполненія такой важной задачи, взоръ русскаго Государя обратился отъ сѣвера [2]) на югъ—къ устойчивымъ натурамъ малороссовъ, закалившихся въ своей борьбѣ съ католичествомъ и владѣвшихъ тогда относительно бо́льшимъ просвѣщеніемъ. При такой задачѣ, на православныхъ миссіонеровъ крайняго востока возлагалась обязанность изученія китайскаго и монгольскаго языковъ. Исходнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности назначался Тобольскъ, тогдашняя резиденція сибирскаго митрополита, а однимъ изъ главныхъ мѣстъ служенія — Пекинъ, гдѣ была построена Божія церковь, и гдѣ православные миссіонеры должны были подавать нравственно-религіозную помощь прежде всего албазинцамъ (тамо живущимъ), потомъ проѣзжимъ россійскаго народа людямъ, а затѣмъ — вліять на самаго хана китайскаго и ближнихъ его

---

[1]) Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 23, стр. 286; № 27, стр. 234.

[2]) Архіеп. Герасимъ Кремлевъ (1640—1650), при отправленіи въ Сибирь, бралъ съ собою изъ новгородской епархіи ученыхъ монаховъ, какъ для проповѣди слова Божія, такъ и для обученія юношества. *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», стр. 429. О миссіи въ Даурію см. выше, въ началѣ III главы, стр. 37.

людей, обще съ ихъ народомъ. Въ этомъ указѣ учреждаемая миссія въ Китай поставлялась подъ церковную юрисдикцію сибирскихъ митрополитовъ. Подъ такой юрисдикціей тобольскихъ и иркутскихъ архипастырей, какъ ближайшихъ по мѣсту, православная миссія въ Пекинѣ находилась въ первое столѣтіе своего существованія.

Указъ Петра В. отъ 18 іюня 1700 г. былъ повторенъ сибирскому митрополиту въ 1703 году. Въ 1706 и 1710 гг. снова напоминалось проповѣдникамъ, чтобы они не упускали случая къ обращенію въ христіанство подданныхъ Китая [1]). Но первыя попытки русскаго правительства добиться права посылать въ Китай православныхъ миссіонеровъ были отклонены китайскими министрами, безъ сомнѣнія, по интригамъ іезуитовъ и еще потому, что велись не по надлежащимъ инстанціямъ. Такъ, въ 1704 г. (13-го кит. числа, 4-й луны) пекинскій трибуналъ отвѣтилъ россійскому совѣтнику Финіусу (recte. Виніусу), что его письмо о принятіи въ Пекинъ двухъ священниковъ, писанное на имя одного ихъ министра, не было принято и впредь такія письма принимать не будутъ [2]). Это обстоятельство впрочемъ не остановило дѣятельности русскаго правительства въ принятомъ направленіи. Согласно предначертаніямъ Петра В., въ 1701 г. былъ назначенъ митр. Филоѳей († 31 мая 1727 г.), стоявшій во главѣ сибирскаго миссіонерства цѣлую четверть вѣка и заслужившій своею неутомимою дѣятельностію титулъ „апостола Сибири“ [3]). Новый митрополитъ привезъ съ

[1]) Подлинные указы хранятся въ архивѣ Кондскаго монастыря. *Панова*, «Правосл. христіанство въ Китаѣ» (ркп. въ архив. Каз. Дух. Ак.), лист. 18 на об.

[2]) Реестръ 3 кит. двор. въ реестрахъ присланныхъ отъ сибирск. губерн. Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайск. листовъ, въ Арх. Моск. М—ва Ин. Дѣлъ.

[3]) *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», стр. 579. 582. Литература о немъ приведена выше. Митр. Филоѳей управлялъ тобольско-сибирскою епархіею дважды: съ 1702 по 1709 г. и съ

собою изъ Малороссіи нѣсколько лицъ для будущей миссіи въ Китай, а самъ между тѣмъ сталъ собирать свѣдѣнія о положеніи албазинцевъ въ Пекинѣ. Узнавъ о склонности ихъ къ язычеству, онъ вступилъ въ сношенія съ ними, на что указываетъ упомянутая выше грамота его къ нимъ отъ 1711 г., въ отвѣтъ на донесеніе о. Максима.

Выполняя планы русскаго свѣтскаго и духовнаго правительства, и, безъ сомнѣнія, снабженный инструкціями отъ того и другаго, купчина Григорій Осколковъ, бывшій комиссаромъ при купеческомъ караванѣ отъ 1711 г. [1]), повелъ дѣло о православной миссіи въ Пекинъ въ должномъ порядкѣ и послѣдовательности. Для лучшаго успѣха въ этомъ, онъ заручился сначала поддержкой католическихъ миссіонеровъ [2]) и тогда уже

1715 по 1721 г. по принятіи схимы съ именемъ Ѳеодора. Прот. *Путинцова*, «Митрополитъ-схимонахъ Ѳеодоръ». Душеп. Чтен. 1887 г. январ., стр. 22. 42.

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 74. 75.

[2]) На сношенія его съ католическими миссіонерами и хорошія отношенія съ ними указываетъ хранящійся въ библіотекѣ миссіи и переплетенный въ кожу латино-славяно-голландскій словарь, въ малую осмушку, во 123 страницы (безъ заглавнаго листа). При отъѣздѣ изъ Пекина въ послѣдній разъ въ 1714, Осколковъ († 1715) подарилъ эту книжку одному изъ католическихъ миссіонеровъ, который по этому поводу и сдѣлалъ отмѣтку на первомъ листѣ словаря: ex dono D. Gregorio Oskolkoff, Commissarii et tribuni Mercimonii Moscovitici. Anno 1714. На второй страницѣ перваго листка помѣщены tituli — оглавленіе предметовъ или понятій, заключающихся въ книжкѣ. Внизу подпись: Hunc indiculum collegit P. C. S. S. J. A° 1718, 14 Novemb. et rubricas addidit pro comodiore lectione. Это, вѣроятно, былъ изъ ордена іезуитовъ патеръ Киліанъ, имя котораго встрѣчается въ документахъ того времени. Съ слѣдующаго по счету страницъ листка до 49 стран. идетъ вязью XVII стол. скрѣпа книги, сдѣланная первымъ владѣльцемъ ея: «Сія книжеца трязычныхъ вокабулъ..., вкратце собранныхъ, комисара Григорша Ѳанасьева сына Осколкова. Подписался своея рукою. Anno Domini 1713 апрѣліа 17 дня». Затѣмъ начинается (со 2-го листка) содержаніе:

De Deo et Spiritibus. ѡ Бзѣ и дѯсѣхъ. Von Goden. de Geesten, и т. д.

возобновилъ предъ пекинскимъ трибуналомъ внѣшнихъ сношеній вопросъ о дозволеніи присылать въ Пекинъ изъ Россіи священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ требъ всякихъ чиновъ людямъ греко-россійскаго исповѣданія, какъ въ Пекинѣ живущимъ изъ русскихъ плѣнныхъ и изъ китайцевъ, по обращенію своему къ греко-россійской вѣрѣ причисляющимся, такъ и пріѣзжимъ съ русскими посольствами и съ караванами [1]). Формулированная такимъ образомъ, эта просьба есть буквальное повтореніе вышеприведеннаго указа Петра В. отъ 1700 года. Выраженное точнѣе и яснѣе, чѣмъ прежнія, ходатайство Осколкова было подкрѣплено просьбой самихъ албазинцевъ [2]). Въ это время у нихъ скончался ихъ ревностный пастырь о. Максимъ [3]). Сознавая нужду въ нравственно-религіозной помощи и растроганные обличительной грамотою митр. Филоѳея, албазинцы просили прибывшаго въ Пекинъ другаго русскаго комиссара Худякова, чтобы онъ исходатайствовалъ имъ священника отъ россійскаго правительства. Худяковъ посовѣтовалъ имъ обратиться съ этимъ вопросомъ сначала къ пекинскимъ властямъ и въ тоже время, по примѣру Осколкова, не отказался и съ своей стороны подкрѣпить ихъ просьбу. „Царствованія богдыханова величества въ прошломъ 51 (1712) году былъ комиссаръ русской, и тогда просилъ, чтобы приняли въ Пекинъ жить у церкви Божіей священника для служенія божественной литургіи“ [4]). Китайское правительство въ то

Книжка эта находилась въ португальской библіотекѣ до 1826 г., а съ передачей библіотеки на храненіе въ россійскую духовную миссію осталась въ послѣдней послѣ 1863 г.

[1]) Ист. росс. іерар. II, 448.

[2]) Сибирск. Вѣсти., ч. 18, стр. 117. *Филарета* (черниг.), Истор. русск. церкви, періодъ 4, стр. 58.

[3]) Вѣроятно, смерть его относится къ 1711 году. См. выше стр. 49 и 53.

[4]) Письмо мунгальск. владѣльца Очироя Бату Тушетухана отъ 24 сент. 1722 г. *Савваитова* «Неудавшееся посольство», Страни. 1873 г. III, 193.

время отправляло изъ Пекина свое посольство къ калмыкамъ и поручило это посольство водительству и руководство Худякова [1]); поэтому оно благосклонно отнеслось къ его просьбѣ о русской миссіи. По докладу палаты внѣшнихъ сношеній, Канси разрѣшилъ присылку въ Пекинъ россійской духовной миссіи [2]), при чемъ просилъ, чтобы съ ней былъ отправленъ въ Китай и докторъ медицины, искусный въ леченіи наружныхъ болѣзней.

Резолюція китайскаго богдыхана и желаніе его были немедленно донесены тобольскимъ губернаторомъ, княземъ Гагаринымъ, императору Петру. Послѣдній предписалъ тобольскому митрополиту Іоанну Максимовичу, управлявшему сибирскою епархіею съ 1709 до 1715 г., избрать достойнѣйшихъ людей для служенія въ царствѣ китайскомъ—архимандрита и съ нимъ священника, діакона и причетниковъ [3]). По распоряженію митрополита, на церковныя должности были избраны въ концѣ 1712 или въ началѣ 1713 года слѣдующія лица [4]):

1) Архим. *Иларіонъ* Лежайскій, малороссъ, родомъ изъ Чернигова, воспитанникъ кіевской духовной академіи. Онъ былъ сотрудникомъ черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича, переведеннаго потомъ въ Тобольскъ, затѣмъ съ митр. Филоѳеемъ переѣхалъ въ Тобольскъ (1702 г.) и въ санѣ іеромонаха состоялъ нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ проповѣдника или эконома. Въ 1709 г. онъ былъ произведенъ во архимандрита и начальника Якутскаго

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 75.

[2]) «И въ тѣ поры, по ихъ прошенію разсудя мы, что зѣло согласно и хорошо есть, и былъ присланъ» и т. д. см. ниже стр. 69, прим. 2. Письмо Очирои Бату. Страни. 1873 г., III, 193.

[3]) Сибирск. Вѣстникъ, ч. 18, стр. 119. *Абрамова*, стр. 689.

[4]) О составѣ первой миссіи см. указаніе въ листѣ россійск. сената отъ 21 апрѣля 1721 г. Ист. росс. іер. II, 453 и дал.

Спасскаго монастыря, а также въ закащика (управителя) Киренскаго и Илимскаго остроговъ съ уѣздами. Въ 1713 г. митр. Іоаннъ избралъ его въ начальники первой пекинской духовной миссіи [1]).

2) Священникъ *Лаврентій*. Вѣроятно онъ былъ въ санѣ діакона въ Пекинѣ въ 1696 г. [2]).

3) Діаконъ *Филимонъ*. Его біографія неизвѣстна [3]).

Оба эти лица были назначены членами миссіи. Къ нимъ присоединено было семь церковниковъ, вѣроятно, изъ учениковъ тобольской славяно-русской школы, открытой митр. Филоѳеемъ въ 1704 г. [4]). Это были:

1) Іосифъ Дьяконовъ († въ Пекинѣ около 1736 г.) [5]).

2) Никаноръ Клюсовъ († въ Пекинѣ въ 1737 г.) [6]).

---

[1]) *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, III, 562. Прот. *Сулоцкаго*, Дополненіе къ біографіи митр. тобольскаго Іоанна Максимовича, Стран. 1870 г., II, 341. Ирк. еп. вѣд. 1865 г., № 26, стр. 461; 1874 г., № 38, стр. 494. 495; № 39, стр. 508. 509; 1875 г. № 52; 1881 г., № 36, стр. 433. См ниже, стр. 73.

[2]) Акт. ист. V, № 243, стр. 445. Въ документахъ онъ называется попомъ, священникомъ и іеромонахомъ. Но, вѣроятно, онъ принадлежалъ къ бѣлому духовенству и едва-ли принималъ монашеское постриженіе въ Пекинѣ. Указанія на него см. ниже въ листѣ пекинскаго трибунала отъ 1718 г. у *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84, затѣмъ въ главахъ VI и VII. Ср. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 16, стр. 195—197. См. также выше, стр. 49 и 50.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84. Ниже (въ гл. V, стр. 87 и 91) встрѣчается діаконъ Филимонъ въ свитѣ преосв. Иннокентія; вѣроятно, это одно лицо.

[4]) *П. В. Знаменскаго*, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Прот. *Путинцева*, Митроп.-схимонахъ Ѳеодоръ, Душ. Чт., 1887 г. янв., стр. 27. Ср. ниже, стр. 73.

[5]) Син. арх., дѣло № 181: донес. архим. Иларіона Трусова св. Суноду отъ 30 сент. 1734 г., гдѣ говорится о трехъ причетникахъ, прибывшихъ съ архим. Иларіономъ Лежайскимъ (дьячекъ, пономарь, трапезникъ). См. ниже въ гл. VII. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 81. 84. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

[6]) Син. арх. дѣла № 181 и 530. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 156; 1866 г., № 18, стр. 225.

3) Петръ Максимовъ Якутовъ († въ Пекинѣ въ 1737 г.) [1]).

4) Григорій Смагинъ [2]) (выѣхалъ въ Россію въ 1718 г.).

5) Ѳеодоръ Колесниковъ [3]) (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).

6) Андрей Поповъ [4]) (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).

7) Іосифъ Аѳанасьевъ [5]) (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).

Первая православная миссія, снаряженная въ Пекинъ, была обезпечена прилично. Ей были даны иконы, ризница, утварь и богослужебныя книги [6]). Митрополитъ Іоаннъ сначала затруднялся дать начальнику миссіи митру, считая эту жертву очень убыточною для Тобольской архіерейской ризницы. Наконецъ, въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе тогдашній первый сибирскій губернаторъ, князь М. П. Гагаринъ (съ 1711 г.), извѣстный въ то время по своему богатству. Онъ обѣщался, въ замѣнъ митры, уступаемой въ пекинскую миссію, сдѣлать на свой счетъ новую и гораздо большей цѣнности. Тогда митрополитъ отдалъ Иларіону митру, впрочемъ съ условіемъ, чтобы миссія со временемъ уплатила за нее архіерейской ризницѣ приличную сумму, въ случаѣ неисполненія губернаторомъ сво-

---

[1]) Син. арх. дѣла № 181 и 530. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159. См. ниже въ гл. VII.

[2]) *Банты́ш-Каменск.*, стр. 85. Впослѣдствіи онъ былъ священникомъ Идинской Троицкой церкви. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 157. 159.

[3]) Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 156.

[4]) См. ниже (стр. 71) отношеніе о немъ пекинскаго трибунала внѣшнихъ сношеній князю Гагарину. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 9, стр. 142; № 25, стр. 404. Вмѣстѣ съ Колесниковымъ и Аѳанасьевымъ былъ нѣкоторое время въ свитѣ преосв. Иннокентія. См. гл. V.

[5]) Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

[6]) О. *Даніила*, четв. 15 и 16: иконы были писаны въ Кіевѣ.

его обѣщанія [1]). Затѣмъ въ содержаніе миссіи было отпущено:

1) „Архим. Иларіону на подъемъ 300 рублевъ.

2) Священнику и діакону, съ нимъ посланнымъ, по 60 рублевъ на персону.

3) Семерымъ человѣкомъ пѣвчимъ и служителемъ 80 рублевъ на подъемъ же.

4) Сорокъ ведеръ вина, которое въ четырехъ городѣхъ имѣлось, по 10 ведеръ.

5) Отъ архіерея тобольскаго указъ данъ былъ вездѣ по монастырехъ, на пути приключившихся, давать, что надобно, къ проживленію до самой границы".

6) Жалованье архимандриту Иларіону выдано было въ количествѣ 160 рублей изъ Иркутска на два года [2]). По этой статьѣ штатъ опредѣленъ былъ на первый разъ въ такомъ видѣ: начальнику миссіи 100 рублей въ годъ, священнику и діакону по 20 рублей въ годъ, пѣвчимъ по 10 рублей на человѣка. Деньги было

---

[1]) Син. арх. дѣло № 217, листъ 148. Прот. *Сулоцкаго*, «Дополненія къ біографіи митроп. тобольскаго Іоанна Максимовича», Странн. 1870 г. т. II, стр. 344. 345. Обѣщанная митра была пожертвована княземъ Гагариным уже по смерти митр. Іоанна († 1715), при преемникѣ его Ѳеодорѣ (Филѳеѣ), послѣ напоминанія о ней губернатору. По смерти архим. Иларіона въ Пекинѣ, митру эту взялъ-было въ Тобольскъ архим. Антоній, затѣмъ агентомъ Лангомъ она была пожертвована, или передана въ новопостроенную тогда церковь Срѣтенія Господня, и, находясь тамъ, была записана въ нѣсколько церковныхъ описей.

[2]) Донесеніе преосв. Иннокентія въ св. Сунодъ отъ мая 1721 г.: «Преосв. Ѳеодоръ, какъ былъ на низу въ Ыркуцку, взялъ то жалованіе до себя у *пѣвчихъ нашихъ* (Попова, Колесникова и Аѳанасьева, см. выше), которые высланы съ Китаю за жалованьемъ». «Неудавшееся посольство», Странникъ 1873 г. III, 190. Ср. Сунод. Арх. дѣло № 305 (1722); опредѣленіе св. Сунода отъ 27 мая 1721 г.: «а о взятомъ денежномъ жалованьѣ послать указъ къ митрополиту сѣбѣрскому, чтобъ такіе деньги, у бывшаго архіерея схимонаха Ѳеодора взявъ, прислать въ правит. Сунодъ». Архим. Иларіонъ занялъ у митр. Ѳеодора 200 руб. и, не отдавъ ихъ назадъ, умеръ.

опредѣлено высылать изъ Иркутска „повсягодно съ караваномъ“ [1]).

Кромѣ того начальнику миссіи было вручено: 28 ложекъ серебряныхъ, подносъ, да 6 чашекъ серебряныхъ, два кафтана суконные, да ряса отласная коричневая [2]).

Организованная такимъ образомъ, первая православная миссія дожидалась прибытія въ Россію китайскаго посольства къ калмыцкому Аюкѣ хану [3]), чтобы при возвращеніи посольства ѣхать съ нимъ въ Китай [4]). Китайскіе послы въ числѣ 6 человѣкъ съ 26 рядовыми выѣхали изъ Пекина 15 іюня 1712 г. въ сопровожденіи русскаго комиссара Петра Худякова, затѣмъ около 6 мѣсяцевъ ожидали въ Селенгинскѣ сенатскаго указа (отъ 26 ноября), о пропускѣ къ Аюкѣ хану, и прибыли въ Тобольскъ 14 августа 1713 г. [5]). По журналу посла Тулишена, при пріемѣ ихъ тобольскимъ губернаторомъ княземъ Гагаринымъ (съ 16 августа), послы передали

---

[1]) Сибирск. Вѣстн. ч. 18, стр. 119. О. *Даніила*, стр. 35.

[2]) Доношеніе преосв. Иннокентія св. Сѵноду отъ мая 1721 г. «Неудавшееся посольство», стр. 190.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 75. 79.

[4]) Ежемѣсячн. сочиненія, 1764 г. іюль, стр. 3 и 4: «Описаніе путешествія, коимъ ѣздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 г. у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ». Это описаніе, составленное однимъ изъ пословъ, Тулишеномъ, было напечатано въ Пекинѣ покитайски и маньчжурски въ 1723 г., потомъ было сокращенно издано пофранцузски патеромъ Гобилемъ у *Souciet*, Observations mathematiques, astronomiques, geographiques et physiques, t. I, p. 143. Подлинная книга объ этомъ китайскомъ посольствѣ на обоихъ языкахъ сыскалась между тѣми, которыя были вывезены изъ Китая въ Россію въ 1746 г. съ переводчикомъ Ларіономъ Рассохинымъ († 1761) и отданы въ Академію Наукъ. Рассохинъ перевелъ это путешествіе съ маньчжурскаго на русскій языкъ. См. ниже въ гл. VII, а также VIII, гдѣ указанъ переводъ А. Леонтьева.

[5]) Ежемѣс. сочинен. 1764 г. іюль, стр. 9. сент., стр. 196. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 79.

со стороны пекинской иностранной коллегіи согласіе на прошеніе бывшаго въ Пекинѣ съ купеческимъ караваномъ россійскаго комиссара Осколкова, „который объявлялъ нашей пекинской коллегіи, что въ нашемъ столичномъ городѣ, для отправленія по ихъ русской вѣрѣ службы Божіей, ламовъ (священниковъ) не имѣется, а остался-де только изъ русскихъ людей одинъ *Дмитрей* [1]), но и тотъ весьма старъ, что ежели-де онъ умретъ, то уже никого не останется послѣ него, кто бы по ихъ русской вѣрѣ отправлялъ Божію службу, что русскіе ламы (попы) присланы-де быть имѣютъ, ежели-де только соблаговолено будетъ. А о семъ его (Осколкова) прошеніи вельможи наши (пекинскіе министры) Его Величеству, нашему священнѣйшему хану, докладъ учинили, и Его Величество, во удовольствіе того прошенія, ламовъ (поповъ) прислать повелѣлъ [2]). Да оному ихъ комиссару также было приказано, чтобы прислать къ намъ одного доктора, въ излеченіи наружныхъ болѣзней искуснаго, ежели имѣется въ ихъ россійской землѣ [3]). И то намъ (посламъ) повелѣно взять ихъ русскихъ ламовъ и доктора, буде они пошлются съ нами, тогда какъ мы назадъ отойдемъ. Обо всемъ оном дѣлѣ сказалъ намъ на то Гагаринъ, что попы находятся у него

---

[1]) Точнѣе Максимъ. Или, можетъ быть, здѣсь указывается на церковнаго старосту Дмитрія Нестерова, стерегшаго церковь? Но Дмитрій не имѣлъ священнаго сана. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

[2]) Ср. «Шэнъ-шп-цзи-лё» (церк. ист.), кн. X, гл. 3, лист. 26 на об.

[3]) Ср. Сибир. Вѣстн. ч. 18, стр. 118. Докторъ, о которомъ просили китайцы, былъ посланъ нѣсколько позднѣе и прибылъ въ Пекинъ въ 1716 г. Это былъ англичанинъ Томасъ Гарфинъ, состоявшій на русской службѣ. Онъ вернулся изъ Пекина въ Россію въ 1717 г. Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, «Реэстръ присланныхъ отъ сибирск. губерн. Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайскихъ листовъ». Можетъ быть, докторъ этотъ прибылъ въ Пекинъ вмѣстѣ съ первой миссіей, а можетъ быть нѣсколько позднѣе, съ Лангомъ. О послѣднемъ см. ниже, стр. 78.

въ готовности, а доктора искуснаго у него ненаходится, но онъ писалъ о томъ въ Москву, и уповаетъ, что къ тому времени пріѣдетъ, какъ мы назадъ поѣдемъ“ [1]).

Послы выѣхали изъ Тобольска 21 августа 1713 года и черезъ Тюмень, Епанчинъ, Туринскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Кайгородъ и Вятку, 26 ноября прибыли въ Казань. Оставивъ ее въ началѣ декабря, они 5-го іюня 1714 г. переправились черезъ Волгу, а 1-го іюля прибыли въ кочевье Аюки, близь Царицына [2]). Проживъ здѣсь двѣ недѣли, послы отправились въ обратный путь той же дорогой и 2-го декабря 1714 года прибыли въ Тобольскъ [3]). Здѣсь до 30-го числа дожидались прибытія князя Гагарина изъ Москвы. Два посла, Тулишенъ и Наянъ, выѣхали изъ Тобольска впередъ прямымъ сухимъ путемъ черезъ Тару и Томскъ [4]) и прибыли въ Пекинъ 20 апрѣля 1715 года [5]). Прочіе же послы со свитою, россійскою духовною миссіею, и, вѣроятно, съ докторомъ выѣхали изъ Тобольска 3 февраля 1715 г. и держались потомъ лѣтомъ воднаго пути, по рѣкамъ Оби, Кеми, Енисею, Тунгузкѣ и т. д. [6]). Въ Пекинъ они прибыли къ концу 1715 или въ началѣ 1716 года [7]).

Первая православная миссія изъ Россіи была принята въ Пекинѣ съ особеннымъ почетомъ и вниманіемъ.

---

[1]) Ежемѣс. сочин. 1764 г., сент., стр. 201—203. *Ср. Бантышъ-Каменск.*, стр. 81. «Русск. духовн. миссія въ Китаѣ», Калуж. еп. вѣд. 1876 г. № 15, стр. 308.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 79.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 80.

[4]) Ежемѣсяч. сочинен. ноябрь, стр. 390. 391 и 437.

[5]) Тамже, ноябрь стр. 412; іюль, стр. 9.

[6]) Ежемѣс. сочин. 1764 г. ноябрь, стр. 437. *Пуцилло*, стр. 57.

[7]) Въ «Шэнъ-шн-цзп-лё» (кн. X, гл. 3, лист. 26 на об.) говорится, что архимандритъ со свитою прибылъ зимой 1715 г. Въ сочиненіи «Си-юй-вэнь-цзянь-лу» (отъ 1773 г.) упоминается о присылкѣ при Канси изъ Россіи студентовъ для обученія переводамъ и для изученія четырекнижія (Сы-шу). *О. Іакинов*, «Описаніе Чжуньгаріи и восточ. Туркестана», Спб. 1829 г., стр. 157.

Богдыханъ зачислилъ членовъ ея въ высшія сословія государства, а именно: архимандрита пожаловалъ мандариномъ 5-й степени, священника съ діакономъ—мандаринами 7-й степени, а учениковъ причислилъ къ сословію солдатъ [1]). Всѣмъ членамъ миссіи были отведены казенныя квартиры подлѣ албазинской церкви [2]) и, вѣроятно, участки земли, а также временное пособіе: архимандриту 800 ланъ серебра (1500 рубл.) и ему же на служителей 600 ланъ (около 1100 руб.), священнику и діакону по 600 ланъ каждому и на служителей по 400 ланъ, церковникамъ по 300 ланъ и на служителей по 200 ланъ каждому. Сверхъ этого, отъ трибунала опредѣлено было производить имъ ежемѣсячное жалованье: священнослужителямъ по $4^1/_2$ ланы серебра (офицерскій окладъ), церковникамъ по $1^1/_2$ лана, да изъ казенныхъ магазиновъ рису на каждаго по 3 мѣрки. Черезъ три года положено было выдавать на платье: архимандриту по 40 ланъ (70 рубл.), священнику и діакону по 30 ланъ, церковникамъ по 20 ланъ [3]). Всего на россійскую миссію отпускалось китайскимъ правительствомъ 428 руб, 70 коп. по тогдашнему курсу [4]).

---

[1]) *Бачтынъ-Каменск.*, стр. 81. 85. «Историч. очерк. христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. К. Д. А. 1860 г., кн. IV, стр. 301. 302. *Филарета* (черниг.). «Ист. русск. церкви», період. 4, стр. 59. Ср. ниже стр. 73.

[2]) О. *Данила*, четв. 33 на об. См. Письмо мунгал. владѣльца Очироя-Бату Тушетухана, отъ 24 сент. 1722: «и былъ присланъ бывшей архим. Иларіонъ съ причетниками, были они въ Пекинѣ приняты и по указу по статьямъ поверстаны были въ жалованьѣ, и даны были имъ дворы, и жить велѣно». «Неудавшееся посольство», стр. 193.

[3]) Кромѣ того, въ теченіе XVIII стол. отъ китайскаго правительства выдавалось на погребеніе духовныхъ лицъ по 15 ланъ серебра, а на церковника по 5 ланъ. Католики получали на погребеніе своихъ миссіонеровъ по 50 ланъ. Архим. *Софронія* (Грибовскаго) «Извѣстіе о китайскомъ, нынѣ маньчжуро-китайскомъ государствѣ», Москва, 1861 г., стр. 83.

[4]) О. *Данила*, четв. 35. Ср. «О Іакинѳѣ Бичуринѣ», Прав. Собес. 1886 г. мартъ, стр. 270. 271.

Къ довершенію благоволенія, богдыханъ далъ нѣкоторымъ изъ церковниковъ женъ, безъ сомнѣнія, крещеныхъ ими, а изучившихъ китайскій съ маньчжурскимъ языки пристроилъ къ трибуналу внѣшнихъ сношеній для перевода грамотъ, получавшихся отъ россійскаго сената и посылавшихся въ сенатъ китайской коллегіей иностранныхъ дѣлъ. Однимъ изъ такихъ переводчиковъ, преемниковъ албазинцевъ, извѣстенъ церковникъ Осипъ Дьяконовъ [1]).

Изъ жизни и дѣятельности въ Пекинѣ первой православной миссіи извѣстно не много фактовъ, по недостаточности документовъ, сохранившихся отъ того времени. Можно сказать вообще, что дѣятельность эта была успѣшна, потому что составъ членовъ ея былъ хорошъ. Архим. Иларіонъ, по мысли Петра В., оказался „человѣкомъ разумнымъ и подкладнымъ". По своему нравственному характеру, онъ заслужилъ уваженіе не только отъ своихъ пасомыхъ, но и отъ самаго богдыхана, который каждый мѣсяцъ присылалъ въ миссію чиновника справляться о здоровьѣ ея начальника и о нуждахъ миссіи [2]). Архим. Иларіонъ устроилъ правильное и стройное богослуженіе, чѣмъ привлекалъ въ православную церковь не только албазинцевъ, но и другихъ язычествующихъ жителей Пекина. О числѣ обращенныхъ имъ въ православіе не осталось свѣденій, но что они были, хотя и не въ большомъ количествѣ, это видно изъ донесенія св. Сѵноду начальника второй миссіи, архим. Антонія (отъ 3 дек. 1732 г.) [3]), о чемъ будетъ сказано ниже (въ гл. VI). Изъ числа обращен-

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 85. См. ниже, стр. 74.

[2]) Сибирск. Вѣстн. ч. 18, 119. *О. Даніила*, четв. 35. Послѣ китайскій богдыханъ дважды въ годъ посылалъ придворныхъ лицъ спрашивать о благосостояніи начальника миссіи, чѣмъ, по тузем-нымъ понятіямъ, дѣлалась ему необыкновенная честь. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 312.

[3]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, док. № 16, лист. 74. Ср. ниже, стр. 83.

ныхъ въ православіе былъ китаецъ, служившій при албазинской церкви „во псалмочтеніи“ [1]). Значитъ, дѣятельность первой миссіи не ограничивалась однимъ совершеніемъ богослуженія и требъ, но имѣла въ виду и просвѣщеніе пасомыхъ. По отношенію къ членамъ миссіи, архим. Иларіонъ держался также близко, на что указываетъ заведеніе имъ, на монастырскихъ началахъ, общей трапезы [2]). О внимательномъ отношеніи его къ нуждамъ миссіи и своихъ сослуживцевъ говорятъ его прошеніе въ китайскую палату внѣшнихъ сношеній отъ 23 апрѣля 1717 г. и отношеніе послѣдней къ князю Гагарину, писанное на латинскомъ языкѣ рукою одного изъ католическихъ миссіонеровъ [3]). Этотъ документъ, съ другой стороны, говоритъ и о доступности къ миссіи китайскаго начальства [4]).

„Lama archimandrita Lariuan qui cum nostro librorum preside Jmjana et aliis huc venit ad sacrificandam Ruthenorum poutchini (поученій?) et ad preces recitandas prout petitum fuerat a nostro imperatore, nunc nobis obtulit libellum de afferendis libris sacris pro precibus recitandis. Libellus autem sic habet: „rogo ut Andreas lector, unus miles, unus famulus, qui mecum huc venerunt, mittantus ad Tobolski ut de admirabilis Domini gracia erga nos beneficia moneant nostrum Gagarin et per illum moneatur noster Ruthenorum Tchahan (царь); insuper hic habemus paulos

---

[1]) Син. Арх. дѣло № 181.

[2]) Син. Арх. дѣло № 181: существованіе должности трапезника. Прк. еп. вѣд. 1866 г., № 20, стр. 250. Общая трапеза въ миссіи существовала съ нѣкоторымъ перерывомъ до половины настоящаго столѣтія.

[3]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Реэстръ 3 кит. двора дѣламъ новыхъ лѣтъ съ 1700 г., № 2 (1704—1717). Письма изъ китайскаго трибунала къ сибирскому губернатору, князь Матвѣю Гагарину, присланныя изъ тобольскаго архива при рапортѣ 1759 г.

[4]) Документъ озаглавливается такъ: «Epistola tribunalis exteras provincias gubernantis ad Mathaeum Piotorvis (Петровичъ) Gagarin, Siberiae gubernatorem, missa».

libros sacros et Alexis, filius Andreae annos duodecim natus, est adhuc in Tobolski cum igitur qui nuper huc pervenit legatus *Stephanus* [1]) redeat ad Siberiam. Rogo, ut hac occasione simul cum illo Andreas et alii mittantur, et in itinere equi subministrentur, ut ex Tobolski afferant libros Ruthenorum sacros et filium Andreae huc adducant".

„Nos itaque, secundum petitionem lama archimandritae Lariuan qui ex vestris finibus huc venit, equos dedimus Andreae lectori, militi et famulo, simulque missimus cum legato Stephano ad Tobolski, ut afferant libros et filium Andreae adducant. An vero vos debeatis illum huc mittere vel non, vestrum est determinare, idcirco hanc epistolam ad te Mathaeum Gagarin mittimus et illam legato vestro Stephano coeterisque deferendam tradidimus. Anno X' 23 die Aprilis".

Приведенный документъ ясно характеризуетъ положеніе первой православной миссіи въ Пекинѣ. Онъ указываетъ на обезпеченность ея въ матеріальномъ отношеніи, на уваженіе и благосклонность къ ней китайскихъ властей во главѣ съ богдыханомъ, о чемъ архим. Иларіонъ извѣстилъ Петра В. Затѣмъ, съ другой стороны, онъ открываетъ и нужды миссіи въ богослужебныхъ книгахъ, но главнымъ образомъ показываетъ трудность жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка. Вѣроятно, причиной отправленія въ Россію трехъ членовъ миссіи (Андрея Попова, Ѳеодора Колесникова и Іосифа Афанасьева) были разныя невзгоды, испытанныя ими въ Пекинѣ: тоска по родинѣ и болѣзни отъ нездороваго климата столицы, на что жаловались и послѣдующіе члены миссіи. Означенныя лица не вернулись въ Пекинъ и остались на службѣ въ Сибири. Вслѣдъ за выѣздомъ въ Россію троихъ членовъ сталъ

[1]) Это былъ, вѣроятно, Степанъ Третьяковъ. упоминаемый въ дѣлахъ китайскаго двора 1722 г. № 3. Ему въ этомъ году былъ порученъ казенный караванъ. Въ Пекинѣ онъ могъ быть въ 1717 г. въ качествѣ гонца. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 105.

болѣть начальникъ миссіи. Для облегченія отъ страданій (вѣроятно, ревматизма), онъ ѣздилъ на теплыя воды въ 22 верстахъ отъ Пекина [1]). Но воды не помогли ему: на обратномъ пути въ миссію онъ скончался 26 апрѣля 1718 г. Тѣло его съ честью было погребено на албазинскомъ кладбищѣ, вѣроятно, подлѣ праха о. Максима [2]). Лишившись своего начальника и нуждаясь въ новомъ, миссія, безъ сомнѣнія, обратилась съ просьбою въ китайскій трибуналъ внѣшнихъ сношеній. Послѣдній отправилъ въ Россію къ князю Гагарину отношеніе (листъ), вручивъ его діакону Филимону и церковнику Григорію Смагину, пожелавшимъ вернуться въ Россію [3]). Это отношеніе написано въ прежнемъ духѣ и сохранилось въ русскомъ переводѣ.

„Ты прежде просилъ отъ императора, чтобы русскіе, находящіеся въ нашемъ великомъ царствѣ, могли молитвы творить въ церкви и просить отъ Бога вѣчнаго между обоихъ государствъ мира. И для того съ нашимъ втораго ордена (класса) мандариномъ Имьяномъ послалъ ты архим. Иларіона, свящ. Лаврентія, діакона Филимона, съ семью русскими, о коихъ приходѣ въ сіе государство какъ скоро доложили мы нашего преудивительнаго Государя, то онъ архимандрита пятой

---

[1]) О. *Данила*, четв. 35 на об.

[2]) Крестъ изъ бѣлаго мрамора обозначалъ годъ, мѣсяцъ и число его кончины (Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 9). Могила архим. Иларіона была окружена и стѣснена потомъ могилами язычниковъ и никакого правильнаго надзора за нею нельзя было учредить. По соглашенію съ русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ и съ разрѣшенія китайскаго правительства, архим. Палладій, начальникъ 15-миссіи, въ 1876 г. распорядился перенести прахъ архим. Иларіона на общее правосл. кладбище, что и было исполнено 29 мая 1876 г. съ подобающею честію (Донес. о. Палладія св. Сѵноду въ 1877 г.). За оставшійся скарбъ перваго начальника миссіи было послѣ выручено 41 лана и 8 чинъ (80 руб.), которые и были отданы архим. Иларіономъ Трусовымъ на церковный расходъ (Син. Арх. дѣло № 516).

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84.

степени, а священника и діакона седьмой степени мандаринства достоинствомъ учинилъ; домы, иждивеніе и кормы и все потребное имъ далъ; и дабы Осипъ (Дьяконовъ) и прочіе семь могли жениться, снабдилъ ихъ деньгами, и съ нашими русскими для молитвы въ церкви соединилъ. Въ нынѣшнемъ же году архимандритъ вашъ Иларіонъ, болѣзновавъ, умеръ. А какъ отъ времени постановленія границъ между обоими государствами (въ 1689 г.) жили мы въ великомъ согласіи,— того ради послали мы діакона Филимона и служиваго Григорія, которые вамъ объявятъ о смерти онаго архимандрита. Ты же, Гагаринъ, опредѣли, хочете ли сюда прислать втораго архимандрита, или къ вамъ возвратить и остальныхъ, здѣсь находящихся. И о семъ къ намъ отвѣтъ пришли“ [1]).

По отъѣздѣ въ Россію еще двоихъ членовъ, православная миссія въ Пекинѣ осталась при одномъ священникѣ и трехъ церковникахъ, свыкшихся съ своимъ положеніемъ. Въ ожиданіи отвѣта изъ отечества: быть или не быть въ Китаѣ православной миссіи, они, безъ сомнѣнія, продолжали отправлять свои обязанности, получая изрѣдка вѣсти изъ Сибири чрезъ членовъ россійскихъ каравановъ, какъ напр. отъ комиссаровъ Василія Ивина и Ѳеодора Истопникова съ цѣловальникомъ Петромъ Лобашковымъ, бывшихъ въ Пекинѣ въ 1717 и 1718 г. [2]). Но въ это время китайское правительство стало стѣснять торговыя сношенія Россіи съ Пекиномъ вслѣдствіе наплыва европейскихъ товаровъ, доставлявшихся ежегодно въ Кантонъ и другіе порты Китая. Затѣмъ, другою причиною стѣсненія русской торговли было поведеніе русскихъ торговцевъ, которые, по выраженію одного листа отъ китайскаго трибунала, пріѣзжая въ Пекинъ, „никакихъ уставовъ, ни обыкновеній нашихъ (китайскихъ) не сохраняли,

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84 и 85. «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 302.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 81. 82.

но по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ не однократно являлися виновны“ [1]). Впослѣдствіи эти обстоятельства, въ связи съ поведеніемъ нѣкоторыхъ членовъ миссіи, послужили къ охлажденію дружественныхъ отношеній китайцевъ къ русскимъ и доставили не мало заботъ, хлопотъ и непріятностей русскимъ свѣтской и духовной властямъ.

Получивъ извѣстіе о кончинѣ архимандрита Иларіона, митр. Ѳеодоръ (Филоѳей), снова управлявшій въ то время сибирской епархіей и находившійся для обозрѣнія ея въ Енисейскѣ, написалъ письмо къ князю Гагарину (отъ 4 апрѣля 1719 г.): „мы благодаримъ Бога, писалъ святитель, что расширяется христіанская вѣра, имя Божіе славится во языцѣхъ, и впредь есть надежда на прославленіе имени Божія среди китайцевъ“. Продолжая это письмо, митрополитъ подалъ слѣдующій совѣтъ свѣтскому начальнику: „аще ваше сіятельство пріимеши по Бозѣ ревность, съ преосв. Стефаномъ (Яворскимъ) посовѣтовавъ, доложите Его Царскому Величеству, и, избравъ добраго и мудраго человѣка, туда въ царство китайское пошлете не замедля. Аще хоть бы и чиномъ архіерейскимъ почтите, и клиру съ нимъ человѣкъ 15 послати, понеже то они китайцы разумѣютъ, что Его Царское Величество для укрѣпленія вѣчнаго мира такихъ людей пришлетъ“ [2]). Мысль, постоянно занимавшая Петра В., на счетъ водворенія

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 83. 84. «Русскій человѣкъ и въ Китаѣ оставался русскимъ; его широкая разгульная натура дала себя и тамъ знать. Пьянство, дебоши, драки, насилія не только русскихъ купцовъ, но и провожатыхъ карамановъ и комиссаровъ и другихъ служителей возбуждали неудовольствіе правительствъ обѣихъ державъ и жалобы китайцевъ». *Трусевича*, «Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ», стр. 151 и 152.

[2]) Изъ черновыхъ писемъ митр. Ѳеодора, оставшихся по смерти его въ Тюменскомъ монастырѣ. Времен. Имп. Моск. Общ. древн. россійск. 1854 г., кн. XX, стр. 42. *Абрамова*, «Филоѳей Лещинскій», стр. 690. *Савваитова*, «Неудавшееся посольство», стр. 186. Прк. еп. вѣд. 1863 г., № 11.

православной вѣры въ предѣлахъ Монголіи и Китая [1]), нашла теперь живой откликъ въ лицѣ ревностнаго сибирскаго архипастыря и встрѣтила сочуствіе въ лицахъ правительствующаго сената и членахъ коллегіи духовныхъ дѣлъ. По взаимному сношенію ихъ, было положено основать въ Пекинѣ православную епископскую каѳедру. Архим. Софроній Грибовскій, начальникъ осмой пекинской миссіи, объясняетъ такую рѣшимость русскаго правительства тѣмъ обстоятельствомъ, что вернувшійся изъ Пекина діаконъ Филимонъ распустилъ молву, будто китайскій богдыханъ Канси намѣревался креститься [2]), Это извѣстіе было невѣрно, но оно имѣло фактическое основаніе въ стремленіяхъ католическихъ миссіонеровъ обратить китайскаго богдыхана въ христіанство. По примѣру Риччи и Шаля, знаменитыхъ іезуитовъ, пропагандировавшихъ въ Китаѣ, преемникъ ихъ Вербье († 1687 г.), находясь почти неотступно при Канси во время его малолѣтства, истощалъ все свое краснорѣчіе и всѣ діалектическій тонкости ума для обращенія Канси въ христіанство. Но это не удалось ему и его преемникамъ. Канси оказывалъ большое уваженіе къ „религіи Владыки неба“ (христіанству), не возбранялъ даже принимать ее своимъ подданнымъ, но самъ остался и умеръ въ язычествѣ [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 71, гдѣ указывается на вниманіе русскаго государя къ пекинской миссіи.

[2]) Син. Арх. дѣло № 365: доношн. іером. Ѳеодосія Сморжевскаго, члена четвертой миссіи, отъ 15 августа 1753 г. *О. Даніила*, четв. 36.

[3]) «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 3, стр. 269. 270.

V.

Посольства въ Пекинъ Льва Измаилова и Саввы Владиславича въ связи съ вопросомъ о православной епископіи въ Китаѣ. Положеніе тамъ католиковъ.

Литература: Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Китай. Дух. миссіи, № 524 (1756—1795). Синод. Арх. Дѣло № 181 (1751 г.). Опись докум. и дѣламъ архива св. Сѵнода, т. I; Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣд. Россійск. имперіи, т. I, №№ 339, 28, 74; т. IV, №№ 1275, 1285; т. V, №№ 1627, 1644 и 1884. *П. Савваитова*, «Неудавшееся посольство русскаго правосл. еписк. въ Китай», Странникъ 1873 г., т. III. стр; 185—209. *Пуцилло*, Указатель, стр. 62: отправленіе въ Китай Иннокентія Кульчицкаго (1721—1722). Библіот. св. Сѵнода: Сборникъ Куницына, проф. Училища правовѣд. (болѣе 20 томовъ) съ 1721 по 1832 гг., т. 2-й отъ 1725 и 1726 гг. Указаніемъ на этотъ сборникъ мы обязаны А. М. Звѣреву, служившему при канцеляріи св. Сѵнода. Прк. епарх. вѣд. 1863 г. №№ 15, 19, 21, 22, 27 и 33; 1866 г., №№ 16 и 18; 1873 г., № 13; 1876 г. въ разн. №№; 1883 г. №№ 26—32. Ист. Росс. іерар. т. II, стр. 452—458; т. V, 608; VI, 972. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XVI, о. *Даніила*, четв. 36 и дал. *Бантышъ-Каменскаго*, (въ разныхъ мѣстахъ); «Шенъ-ши-цзи-лё» (церк. истор.), кн. 10, гл. 3, листъ 26 и 27, Ниж. еп. вѣд. 1887 г., № 10, а также и др. сочиненія.

Въ 1719-мъ году императоръ Петръ В. задумалъ отправить чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинъ гвардіи капитана Льва Измаилова для разрѣшенія вопросовъ о свободной торговлѣ Россіи съ Китаемъ [1]). Въ инструк-

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 85 и 86.

ціяхъ отъ коммерцъ-коллегіи и иностр. дѣлъ (4 іюня 1719 г.) ему поручено было между прочимъ исходатайствовать пріѣзжавшимъ тогда въ Китай россіянамъ *невозбранно содержить свою вѣру* (§ 1-й инстр. отъ комм. колл.) [1]) и „стараніе свое приложить, чтобы хановo величество соизволилъ на постройку церкви греческаго исповѣданія для пріѣзжающихъ купцовъ, подданныхъ Его Царскаго Величества, и для пребыванія тамъ священниковъ, какъ то́ отъ нихъ (китайцевъ) позволено римскаго исповѣданія езуитамъ,—и на строеніе церкви оной дано-бъ было мѣсто, которая (церковь) изъ казны Его Царскаго Величества построена быть имѣетъ“ (§ XII инструкціи коллег. м—ва ин. дѣлъ) [2]). Кромѣ того, въ силу § X-го послѣдней инструкціи, отправляемый посланникъ долженъ былъ, для прекращенія несогласій и ссоръ, происходившихъ въ Пекинѣ между россійскими и китайскими подданными, добиться разрѣшенія жить русскому агенту или консулу [3]), и за плату получить отъ китайскаго правительства участокъ земли для постройки тамъ россійскаго двора [4]). Въ свитѣ Измаилова, кромѣ другихъ лицъ, состояли секретарь посольства, шведъ Лоренцъ Лангъ, принимавшій потомъ самое дѣятельное участіе въ установленіи торговыхъ сношеній между Россіею и Китаемъ [5]), а также—лекарь, англичанинъ Бель. Оба они описали послѣ свои путешествія [6]). Ко времени отъѣзда Измаилова получено было въ Петербургѣ извѣстіе о смерти въ Пекинѣ

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 88.

[2]) Ibidem, стр. 87. 431.

[3]) Ibidem, стр. 87. 88. 430. *Панова*, op. citat., листъ 25. *О. Даніила*, четв. 10.

[4]) Ibidem, стр. 88. 505.

[5]) Ibidem, стр. 532 и 501.

[6]) Ibidem, стр. 86. 532. См. *Lange*, «Tagebuch zweier Reisen, welche in den Jahren 1727, 1728 und 1736 von Kjachta und Zuruchaitu durch die Mongoley nach Peking gethan worden», herausgg. v. Prof. Pallas. Leipzig, 1781. «Реляціи бывшаго въ Китаѣ агента

архим. Иларіона. Въ виду желанія, высказаннаго въ листѣ китайскаго туибунала на счетъ присылки втораго архимандрита [1]), Измаилову было поручено взять съ собою, по указанію сибирскаго митрополита Ѳеодора (Филоѳея), архимандрита Антонія Платковскаго [2]). Послѣдній прибылъ въ Тобольскъ изъ Кіева съ означеннымъ митрополитомъ еще въ 1702 г. [3]) и находился въ то время въ Иркутскѣ настоятелемъ Вознесенскаго монастыря. Отправляя въ Пекинъ Антонія „для ради служенія божественныхъ литургій", митр. Ѳеодоръ поручилъ ему забрать тамъ вещи, оставшіяся послѣ архим. Иларіона Лежайскаго, и привезти ихъ въ Тобольскъ [4]).

Левъ Измаиловъ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 іюля 1719 г., прибылъ въ Иркутскъ 15 мая 1720 года; затѣмъ долженъ былъ прожить 14 недѣль въ Селенгинскѣ въ ожиданіи дозволенія отъ китайскаго правительства двинуться за границу. Наконецъ, 23 сентября, русское посольство отправилось въ путь и до Калгана проѣхало по монгольской степи въ 40 дней, а 18 ноября 1720 года съ великою церемоніею совершило въѣздъ свой въ Пекинъ [5]). Благодушный старецъ Канси, на склонѣ дней своихъ, милостиво принялъ россійскаго посланника, предоставивъ ему свободу „запросто ѣсть, пить и веселиться". На одной изъ аудіенцій богдыханъ далъ Измаилову такой отзывъ о католическихъ миссіо-

---

Ланга изъ Селенгинска отъ 1723 г.» въ указателѣ г. *Пущилло*, стр. 63. Тамже (стр. 101) «Журналъ путешествія Лоренца Лангера» и (стр. 70) «Описаніе путешествія въ Китай».

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 85. См. выше, стр. 74.

[2]) *О. Данила*, четв. 36.

[3]) *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», Хр. Чт. 1883 г., т. III, стр. 562.

[4]) Донош. св. Суноду преосв. Иннокентія отъ мая 1721 г. *П. Савваитова*, «Неудавшееся посольство», Странн. 1873 г., т. III, стр. 187.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 88. 90. 91. 533. *Словцова*, «Историч. обозрѣніе Сибири», 1838, стр. 429. О. *Данила*, четв. 10.

нерахъ, жившихъ тогда въ Пекинѣ: онъ, Канси, содержитъ ихъ у себя не чиновными людьми; находясь въ его государствѣ болѣе 200 лѣтъ, они многихъ научили разнымъ наукамъ, въ числѣ которыхъ и самъ онъ, богдыханъ, довольно изученъ математикѣ и астрономіи [1]). Китайская любезность къ Измаилову Канси простерлась еще болѣе при вопросѣ послѣдняго: *не противно-ли* ему, посланнику, что онъ, богдыханъ, съ нимъ объясняется черезъ іезуитовъ [2])? Въ этихъ словахъ ясно сказался взглядъ китайцевъ на католическихъ миссіонеровъ, и мѣтко характеризована роль послѣднихъ въ Пекинѣ.

Тогда въ столицѣ срединной имперіи находилось не мало іезуитовъ [3]), вслѣдъ за которыми съ 1631 г. прибыли доминиканцы и францисканцы изъ Италіи, Франціи и Португаліи [4]). Двадцати французскимъ миссіонерамъ Людовикъ XIV назначалъ пенсіонъ въ 9200 ливровъ. Папскіе эмиссары получали субсидіи и отъ китайскаго богдыхана, за что, кромѣ другихъ работъ, съ 1708 по 1718 г. составили географическій атласъ

---

[1]) Канси учился математикѣ 5 мѣсяцевъ подъ руководствомъ знаменитаго католич. миссіонера Вербье, а потомъ, вѣроятно, и у другихъ. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 240.

[2]) *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 93. Въ бытность у богдыхана россійскаго посланника Спаѳарія (въ 1676 г.), іезуиты при аудіенціи стояли на колѣнахъ и въ такомъ положеніи передавали вопросы и отвѣты богдыхана и посланника (*Бантышъ-Каменск*, стр. 32). Тоже, вѣроятно, было и при Измаиловѣ, который впрочемъ самъ и его преемники не были принуждаемы къ тому. Ср. выше, стр. 9.

[3]) По журналу россійскаго посланника Избранда Идеса отъ 1694 г., іезуитовъ въ Пекинѣ въ его время было восемь человѣкъ. См. «Relation du voyage de Mr Evert Isbrand, par le Sieur Adam Brand». Amsterdam, 1699, p. 150.

[4]) «Modern christian Mission in China». Chinese Recorder, 1870, April-May, p. 346. Ср. «Историч. очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1884 г., сент., стр. 31. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1875 г. № 14 (15 іюля), стр. 233.

китайской имперіи, надъ обработкой котораго трудилось девять іезуитовъ [1]). Къ 1723 г. они насчитывали въ Китаѣ свыше 300,000 прозелитовъ [2]) и, вмѣстѣ съ отлитыми 450 пушками [3]), къ XVIII-му столѣтію перевели на китайскій языкъ до 500 книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, въ томъ числѣ ветхій и новый завѣтъ [4]). По просьбамъ католическихъ миссіонеровъ, Канси, 19 марта 1692 г., издалъ указъ, въ которомъ дозволилъ христіанамъ чтить Бога въ своихъ церквахъ, наравнѣ съ буддистами и даосами. Ранѣе и послѣ этого указа представители различныхъ католическихъ конгрегацій добыли себѣ въ Пекинѣ участки земли и на нихъ къ 1721 году воздвигли 4 храма [5]). Одинъ

---

[1]) «Modern christian Mission in China», p. 341. По приказанію Людовика XIV, во Франціи королевская академія занялась преобразованіемъ и улучшеніемъ географіи. Она послала своихъ членовъ во всѣ порты Океана и Средиземнаго моря. Но въ избраніи лицъ для посольства въ Индію и Китай затруднялись. Поэтому обратились къ іезуитамъ. Вслѣдствіе этого, были посланы въ 1685 г. въ Китай шесть миссіонеровъ: Фонтаней, Ташаръ, Жербильонъ, Леконтъ, Виделу и Бувс. *Нис,* «L'Empire Chinos», Paris 1857, ch. IV, p. 146—177. *Д. Рудинскаго,* «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 242.

[2]) Въ это время іезуиты имѣли болѣе 300,000 новообращенныхъ, болѣе 300 церквей, 100 коллегій, множество часовень, молелень, резиденцій, церковныхъ помѣстій, фабрикъ, заводовъ. Миссіонеры другихъ орденовъ въ совокупности имѣли около 35 церквей, 10 коллегій, 8 резиденцій и до 35,000 новообращенныхъ. «Истор. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 270. *Д. Рудинскаго,* «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 14, стр. 241.

[3]) Католич. миссіонеръ Вербье самъ сознавался русскимъ гонцамъ въ Пекинѣ, Венюкову и Ѳаворову (въ 1686 г.), что пушки и гранаты онъ лилъ китайцамъ съ помощію двухъ россійскихъ людей. *Бантышъ-Каменск.,* стр. 48.

[4]) «Giro del Mondo», Napoli, 1700, t. IV, p. 198: свидѣтельство итальянца, д—ра Чжемелли Карери, посѣтившаго Пекинъ въ 1696 г. *Д. Wylie,* «The Bible in China», Chinese Recorder, 1868, № 7, p. 127.

[5]) «О. Іакинѳъ Бичуринъ». Прав. Соб. 1886 г., мартъ, стр. 253.

изъ нихъ, сѣверный, находился даже въ „красномъ городѣ“, подлѣ дворца. Это мѣсто іезуиты получили отъ Канси въ благодарность за излеченіе его отъ опасной лихорадки [1]). Но, при такомъ выгодномъ положеніи, въ это время въ средѣ католическихъ миссіонеровъ шли сильные раздоры (съ 1655 г.) изъ за послабленій іезуитовъ китайскимъ обычаямъ (по systemae accomodationis) и подрывали силу и значеніе католиковъ въ Пекинѣ [2]) Передъ пріѣздомъ Измаилова въ столицѣ Китая былъ папскій легатъ Меццабарба (Mezzabarba) съ неудавшеюся примирительною миссіею по спорнымъ вопросамъ. Онъ былъ допущенъ къ богдыхану и, по тогдашнему пріемному этикету, простирался передъ Сыномъ Неба „трижды потрижды“ [3]).

Ревниво оберегая свои „вольности“, представители католической пропаганды въ Пекинѣ постарались затормозить требованія россійскаго посланника въ пользу православія и подставить Измаилову ногу при дальнѣйшихъ сношеніяхъ его съ китайскимъ трибуналомъ. На конференціяхъ Измаилова съ китайскими министрами (съ 18 ноября 1720 г. до 2 марта 1721 г.) много было споровъ, и онъ едва добился дозволенія оставить въ Пекинѣ только на время агента Ланга [4]). Съ грубыми и гордыми отвѣтами со стороны китайскаго трибунала, переведенными по латини католическими пате-

---

[1]) «Les missions catholiques en Chine», Revue des deux Mondes, 1886, 15 Decembre, p. 782. Въ прошедшемъ году поднимался вопросъ объ уступкѣ этого мѣста китайскому правительству для постройки на немъ сада императрицѣ. Но этотъ вопросъ встрѣтилъ препятствіе со стороны французскаго правительства, которымъ воздвигнуты были зданія на томъ мѣстѣ съ 1860 до 1864 г. (Ibid., p. 787—789). Теперь дѣло рѣшено въ пользу уступки зданій китайскому правительству. (Совр. Изв. 1887 г., № 32).

[2]) «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь.

[3]) «Les missions catholiques en Chine», Revue des deux Mondes, 1886, 15 Decembre, p. 775.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 95—97.

рами, россійскій посланникъ выѣхалъ изъ Пекина 2 марта 1721 г. и добрался до Москвы не раньше 13 января 1722 г. [1]). Разрѣшенія на постройку второй православной церкви въ Пекинѣ не было дано китайскимъ правительствомъ. Вѣроятно, отказъ въ этомъ былъ мотивированъ прежнимъ отвѣтомъ (въ 1693 г.) на подобную же просьбу посланника Избранда, а именно: „построеніе церквей иноземцамъ, тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ (китайскомъ) живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время требовать церквей въ обычай не положено“ [2]). Безъ сомнѣнія, Измаиловъ поднималъ вопросъ въ пекинскомъ трибуналѣ и о восполненіи убылыхъ членовъ миссіи новыми. Результаты его сношеній по этому пункту остались неизвѣстными. Должно быть, онъ получилъ отвѣты уклончивые. Это видно изъ того, что, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія, выѣхалъ съ нимъ изъ Пекина и архим. Антоній [3]), который впрочемъ на этотъ разъ не предназначался въ начальники миссіи, и потому снова былъ опредѣленъ къ прежнему мѣсту настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря [4]). Тѣмъ не менѣе состоявшіе при албазинской церкви священникъ Лаврентій и три церковника были оставлены въ Пекинѣ, безъ сомнѣнія, съ вѣдома и разрѣшенія китайскаго богдыхана.

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 98. 99. 506. 507.

[2]) Ibid., стр. 68. 73. Ср. выше, стр. 48.

[3]) Ibid., стр. 99. Послѣ своей поѣздки въ Пекинъ архим. Антоній далъ слѣдующій отзывъ о поведеніи членовъ русской сотни: «въ церковь Божію ходятъ (жители русской слободы) и св. таинства и требы церковныя соблюдаютъ... Священническій чинъ въ почтеніи имѣютъ. Суевѣрію же не точію сами не прилѣпляются, но и женъ своихъ, въ язычествѣ сущихъ, къ благочестію христіанскому обращаютъ». Этотъ отзывъ поданъ былъ архим. Антоніемъ тобольскому митрополиту Іоанну или его преемнику Антонію. См. Иркут. Лѣтописецъ подъ 1721 годомъ. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ». Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 308. Другой отзывъ архим. Антонія о положеніи въ Пекинѣ членовъ духовной миссіи см. ниже.

[4]) *О. Даніила*, четв. 36.

Еще до отъѣзда Льва Измаилова въ Пекинъ Петру В. передано было содержаніе письма сибирскаго митрополита Ѳеодора (Филоѳея) отъ 4 апрѣля 1719 г. къ тобольскому губернатору, князю Гагарину, гдѣ престарѣлый святитель совѣтовалъ послать въ царство китайское новую миссію, во главѣ съ православнымъ епископомъ [1]). Такая мысль нашла въ геніальномъ Государѣ полное одобреніе, потому что онъ, какъ показано было выше, давно уже задумалъ о просвѣщеніи Китая православіемъ. Съ водвореніемъ православнаго епископа въ Пекинѣ можно было прочнѣе начать распространеніе и утвержденіе православной вѣры въ поднебесномъ государствѣ чрезъ посвященіе въ священнослужители достойныхъ лицъ изъ самихъ китайцевъ [2]). На служеніе этому великому и многотрудному дѣлу „проповѣди слова Божія и размноженія православныя христіанскія восточнаго благочестія вѣры“ въ Китаѣ былъ избранъ соборный іеромонахъ Иннокентій Колчицкій (или, какъ обыкновенно писали, Кульчицкій) [3]). По сказанію иркутскаго лѣтописца Пежемскаго, онъ былъ вызванъ съ юга Россіи въ числѣ другихъ „доброжительныхъ“ монашествующихъ для пополненія только что основанной тогда Невской Лавры. Здѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ флотскимъ оберъ-іеромонахомъ. А такъ какъ по морскому уставу, начертанному рукою самого Петра, на оберъ-іеромонахѣ лежала обязанность въ теченіе недѣли посѣтить каждый корабль, управлять судовыми іеромонахами и разрѣшать ихъ недоумѣнія,

---

[1]) «Неудавшееся посольство правосл. русскаго епископа въ Китай», Страни. 1873 г., т. III, 186.

[2]) «Шенъ-пи-цзи-лё» (Церк. исторія), кн. 10, гл. 3, листъ 26 на об. и 27. Эта мысль по разнымъ причинамъ начала приводиться въ исполненіе лишь черезъ 160 слишкомъ лѣтъ (съ 1882 г.). «Настоящее положеніе и современная дѣятельность правосл. миссіи въ Китаѣ», Прав. Собес. 1884 г., августъ.

[3]) «Неудавшееся посольство», стр. 186 и 187. *О. Данила*, четв. 36 на об.

то по этому одному о. Иннокентій не могъ не быть хорошо извѣстнымъ преобразователю Россіи [1]).

14 февраля 1721 года новоучрежденный (съ 25 января) св. Сунодъ, по сношенію съ сенатомъ, докладывалъ Государю: „опредѣленнаго въ Хинское государство іером. Иннокентія Кульчицкаго архіереемъ Иркутскимъ и нерчинскимъ для близости къ оному государству посвятить ли? и, для удобнѣйшаго обхожденія, отъ сибирской епархіи отдѣлить ли“? Государь отвѣчалъ: „въ архіереи посвятить, но лучше-бъ безъ титула городовъ, понеже сіи города порубежные къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали инако и бѣдства-бъ не нанесли“ [2]). 25 февраля того-же года въ доношеніи своемъ св. Суноду о. Иннокентій спрашивалъ о томъ же: „аще возможно отдѣлить ко мнѣ пограничныя городы, яко Иркутскъ, Якутскъ и Нерчинскъ; а ради поставленія, аще нужда позоветъ, можно будетъ съ караваномъ въ Китай ставленникомъ приходить. Аще же сего нельзя здѣлать, то учредить достойнымъ трактаментомъ (жалованьемъ), дабы мнѣ и вышеозначеннымъ чинамъ, живучи тамо, у татаръ милости не жебрать (?) и Россіи безчестія не дѣлать“. Противъ этого пункта доношенія была положена резолюція: „оставить сей пунктъ, а о трактаментѣ писать вѣдѣніе“ [3]). Въ томъ же доношеніи о. Иннокентій просилъ св. Сунодъ, чтобы „къ хинскому императору пожаловано (было) царскаго величества грамоту, съ чимъ бы прибыть тамо, чтобы было имъ пріятно и мнѣ смѣлѣе, въ которой и число людей, со мною посылаемыхъ, означить; бо болѣе не пріемлютъ“ [4]).

4 марта 1721 года новоизбранный былъ нареченъ, а на слѣдующій день хиротонисанъ во епископа Пере-

---

[1]) *Панова*, op. citat., листъ 26.

[2]) П. С. З., т. VI, № 3734. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XVI, стр. 336.

[3]) «Неудавшееся посольство», стр. 187.

[4]) Ibid.

ярославльскаго (по силѣ VI прав. Халкидонскаго собора) [1]), при чемъ св. Сунодъ предоставилъ ему между прочимъ: „къ архіерею сибирскому (Антонію) [2]), ни къ сему, ни къ предбудущему, — токмо къ единому св. Суноду надлежать, а сибирскій архіерей ни въ чемъ бы ему, и аще кто отъ него посланъ будетъ въ Санктъ-питербурхъ съ письмами, препятія и задержки не чинить, но паче помоществовать“ [3]). Тѣмъ же указомъ (отъ 7 марта 1721 г.) назначено было и содержаніе для новаго архіерея и его свиты, именно, пока онъ будетъ у „опредѣленнаго мѣста“, давать ему изъ доходовъ сибирскаго края по 1000 и 500 рублей въ годъ [4]) и посылать ихъ съ караваномъ, или какъ способнѣе, а для поѣздки выдать 500 рубл. изъ статъ-конторы [5]). По указу же св. Сунода, изъ патріаршей ризницы выданы были ему омофоръ, церковные сосуды, вѣсомъ въ 2 фунта $46^1/_2$ золотн., а изъ типографіи книги всего церковно-богослужебнаго круга и нѣсколько экземпляровъ учебниковъ. Въ дополненіе къ этому ему было разрѣшено взять изъ суздальской архіерейской ризницы все, что́ выдано было изъ тамбовской ризницы бывшему суздальскому митрополиту Ефрему. Въ числѣ прочихъ вещей епископъ Иннокентій получилъ митру одного армянскаго архіерея, которую передѣлалъ по образцу греко-

---

[1]) О. *Даніила*, четв. 36 на об.

[2]) Въ 1721 г. митр. Ѳеодоръ былъ снова уволенъ за старостію лѣтъ на покой и на его мѣсто назначенъ Антоній (1721—1740). *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», Хр. Чт. 1883 г., т. III, стр. 575.

[3]) Указы св. Сунода отъ 7 марта 1721 г. тобольскому и сибирскому митр. Антонію и переяславскому епископу Иннокентію. Опись докум. и дѣламъ св. правит. Сунода, т. I (1542—1721). Прилож. къ описи XIII.

[4]) Опись докум. и дѣламъ св. Сунода, т. I, стр. 93. *О. Даніила*, четв. 37. *Панова*, листъ 26 и 27.

[5]) Опредѣленіе Сената отъ 24 марта 1721 г. Спп. арх. дѣло № 181.

россійской церкви [1]). Въ свиту преосвященнаго были назначены два іеромонаха, два іеродіакона, пять пѣвчихъ, двое служителей и одинъ поваръ [2]).

19 апрѣля 1721 года святитель Иннокентій со свитою своею выѣхалъ изъ Петербурга [3]). Вслѣдъ за нимъ св. Сунодомъ была послана ему (отъ 12 мая) грамота, содержавшая въ себѣ и нѣкоторыя инструкціи для новаго епископа.

„Святѣйшій правительствующій Сунодъ

„Преосвященному Иннокентію, епископу переславскому,

„Мира, здравія и въ намѣренномъ благочестія дѣлѣ Божія благопоспѣшенія.

„Въ правительствующій духовный Сунодъ правительствующій Сенатъ сего апрѣля 27 дня прислали, за подписаніемъ рукъ своихъ, листъ, съ копіями славенороссійскою и латинскою, государственною посольскою печатію запечатанный, которой о персонѣ вашей имѣетъ посланъ быть его величества богдойскаго и китайскаго хана къ верховнымъ министрамъ и государства его дѣлъ управителемъ, и со оныхъ словенороссійской и латинской копій посылаемъ къ вашему архіерейству копіи.

„Между симъ вѣдомо вамъ быти хощемъ, дабы вы, по прибытіи своемъ въ Хину, не гласили тамо о себѣ, что вы архіерейскій имѣете санъ, понеже правителствующій Сенатъ правителствующаго духовнаго Сунода

---

[1]) О. *Даніила*, четв. 37. Изъ тобольской архіерейской ризницы онъ получилъ другую митру, оставшуюся послѣ архим. Платона Лежайскаго и вывезенную обратно въ Тобольскъ архим. Антоніемъ.

[2]) О. *Даніила*, четв. 37. Изъ числа іеродіаконовъ или діаконовъ преосв. Иннокентіемъ упоминается *Филимонъ*, вѣроятно бывшій прежде въ Пекинѣ съ 1-й миссіей и выѣхавшій въ Россію въ 1718 г., а также и *пѣвчіе* (вѣроятно Поповъ, Колесниковъ и Аѳанасьевъ), выѣхавшіе изъ Пекина въ 1717 г.

[3]) Ист. росс. іерарх. II, 453. «Неудавшееся посольство», стр. 187.

оберъ секретарю говорили, чтобы вы того чинить не дерзали, о чемъ можете выразумѣть изъ посланной къ хинскимъ сенаторамъ грамоты, чтобы не учинилося каковое препятіе отъ противниковъ православной россійской нашей вѣры, а паче отъ главныхъ враговъ іезуитовъ, которые издревле обычай имѣютъ сѣяти посредѣ пшеницы православія плевелы раздоровъ и поношеній для препятія доброму намѣренію; да не како и здѣ произнесется оное Христа Спасителя нашего слово къ вопросившему Его: *Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ еси, откуду убо имать плевелы?*,—реченное: *врагъ человѣкъ сотвори сіе.* А ежели по случаю кто отъ тамошнихъ знатныхъ и высокихъ персонъ о чинѣ вашемъ васъ вопроситъ: то можете сказать, что имѣете чинъ епископства того ради, что можете рукоположить священника или діакона, когда ихъ надобно будетъ на мѣсто умершихъ, а не другова ради чево, — и то съ немалымъ опасеніемъ.

„Впротчемъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа паки и паки всякаго блага и въ проповѣди православія и въ полученіи полезныхъ благопоспѣшеній вашему преосвященству всеусердно желаемъ“ [1]).

Послѣ сношеній св. Сунода съ Сенатомъ, 13 мая была послана рекомендательная грамота [2]) или „листъ,

---

[1]) Въ концѣ грамоты св. Сунода была слѣдующая приписка: «таково писмо, за подписаніемъ рукъ всѣхъ господъ коллегіатовъ, кромѣ президента и совѣтника Ипацкого монастыря, архимандрита Гавріила, въ Москву послано маія 13 дня, при томъ же запечатанной присланной изъ Сената листъ съ копіями посланы». «Неудавшееся посольство», стр. 188. 189.

[2]) Такая грамота обыкновенно давалась каждой послѣдующей миссіи отъ имени россійскаго Сената Иностранной Коллегіей, а потомъ—Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этой грамотѣ, составляемой по стереотипному шаблону, новая миссія поручалась покровительству китайскаго правительства, и испрашивалось у послѣдняго разрѣшеніе выѣхать въ Россію старой миссіи, при чемъ перечислялись члены той и другой миссіи. По пріѣздѣ новой мис-

подписанный (21 апрѣля) руками правительствующаго Сената, къ сенату хинскаго хана о отправленномъ въ Хину епископѣ Иннокентіи Кулчицкомъ съ служителми“ [1]). Листъ былъ адресованъ такимъ образомъ:

„Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ императора, монарха самовластнѣйшаго, богдойскаго и китайскаго хана верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ“.

Послѣ упоминанія объ отправленіи въ Пекинъ первой миссіи, благосклонномъ пріемѣ ея богдыханомъ, смерти архим. Иларіона и извѣщеніи о томъ китайскимъ трибуналомъ сибирскаго губернатора, листъ гласилъ: „Его Царское Величество разсудилъ запотребно повелѣть отсюда отправить въ Пекинъ на мѣсто помянутаго умершаго архимандрита, для отправленія тамо божественныя службы и всѣхъ тамо принадлежащихъ по закону нашему духовныхъ дѣлъ, *духовную особу, господина* Иннокентія Кулчицкаго и съ нимъ двухъ іеромонаховъ и двухъ діаконовъ и нѣсколько служителей. И тако мы, учрежденный отъ Его Царскаго Величества правительствующій государственныхъ дѣлъ Сенатъ, по всемилостивѣйшему... повелѣнію, вашихъ сіятельствъ и превосходительствъ просимъ дружелюбно, дабы по вашему представленію его ханово величество помянутому господину Кулчицкому... позволилъ не токмо въ Пекинѣ пребывать и службу божественную въ церкви, по обыкновенію нашему христіанскому, отправлять, но и *въ прочія мѣста государства..., гдѣ есть люди нашего закона,* для посѣщенія оныхъ, *невозбранно ѣздить,* а особливо, чтобы его ханово величество, по имѣющейся своей дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ, изволилъ *содержать нашего закона церковь* и помяну-

---

сіи въ Пекинъ, эта грамота немедленно представлялась въ китайскую палату внѣшнихъ сношеній (Ли-фанъ-юань). *О. Даніила*, четв. 41 на об.

[1]) Этотъ листъ напечатанъ въ Ист. россійск. іерар. II, 453—458. «Неудавшееся посольство», стр. 187.

таго господина Кулчицкаго, со всѣми служители и прочими нашея христіанскія вѣры людьми, въ своей *протекціи и милости*, за что взаимно...., что его ханову величеству благоугодно явится, къ удовольствію его охотно исполнено будетъ".

Слишкомъ 11 мѣсяцевъ продолжалось путешествіе преосв. Иннокентія отъ С.-Петербурга до Иркутска [1]). Онъ долженъ былъ останавливаться въ Москвѣ для полученія ризницы и церковной утвари, а потомъ въ нѣсколькихъ городахъ для отдыха и между прочимъ въ Тобольскѣ, гдѣ, вѣроятно, навербовалъ часть своей свиты. „Прибылъ я, писалъ святитель 2 сентября 1722 года въ донесеніи св. Суноду, прибылъ я въ Иркутской городъ въ 1722 г. марта въ первыхъ числѣхъ. И по прибытіи, не медля и мало, господинъ Иванъ Ивановичъ Полуектовъ, воевода иркутской [2]), послалъ писмо (въ Ургу), ознаймующее о моемъ въ Китай странствованіи, къ Тушетухану, владѣльцу мунгалскому, которое бы онъ, яко и прежде бывало, тамо переслалъ. Я же тымъ временемъ въ Троецко-селенгинской перебился монастырь и тамо ждалъ отвѣту. Но оной Тушетуханъ писма не принялъ, съ таковымъ отговоромъ: „для чего воевода не писалъ ко мнѣ, о чомъ тое писмо посылается въ Китай"? И тако той посланецъ тощъ возвратился. Посылалъ и вдругое той же воевода въ апрѣлѣ, ясно объявляя ему въ ево грамоткѣ, о чомъ тое писмо посылается; но уже посланный не получилъ Тушетухана въ Ургѣ, отшелъ бо въ полки ханскіе. Посылалъ и втретіе; и хотя посланный и засталъ его въ Ургѣ, но и тогда ничего не сдѣлалъ: прочелъ бо грамотку, отъ воеводы къ нему писанную, бросилъ, а другія писма назадъ въ Селенгинскъ отослалъ. Наконецъ, хотя (желая) я самъ подлинно увѣдомитися, пріймetъ ли оной Тушетуханъ листъ, о мнѣ писанный, и пошлетъ ли въ Китай, или вовся отка-

---

[1]) «Неудавшееся посольство», стр. 190.

[2]) *Банты́шъ-Каменск.*, стр. 106.

жетъ, переведши списокъ съ грамоты, съ Пекинга къ Гагарину писанной о другомъ начальникѣ [1]), съ русскаго на мунгальскій языкъ, посылалъ своего діакона *Филимона* [2]) въ Ургу въ іюлѣ мѣсяцѣ. И заледво тако принялъ и послалъ въ Пекингъ тогожъ іюля 18 числа, откуда и по сіе еще число отвѣту не бывало, а будетъ ли впредь, не вѣдаю, и того ради въ Селенгинску сидѣти принужденъ есмь“ [3]).

Грамота россійскаго Сената о новой миссіи, вслѣдствіе мѣшкотности ургинскаго владѣльца, не была получена въ Пекинѣ во время пребыванія тамъ агента Ланга, который 17 іюля 1722 г. долженъ былъ оставить столицу Китая и 26 августа прибылъ въ Селенгинскъ [4]), не привезя съ собою отвѣта на счетъ перемѣны русской духовной миссіи. Іезуиты, узнавши вскорѣ о намѣреніяхъ россійскаго правительства и опасаясь встрѣтить въ лицѣ православнаго епископа опаснаго соперника въ распространеніи христіанства по поднебесной имперіи, посовѣтовали китайскимъ министрамъ не допускать преосв. Иннокентія въ Пекинъ и тѣмъ разрушить планы русскаго правительства [5]). Томясь неизвѣстностію, нашъ святитель смиренно писалъ св. Суноду 6 октября 1722 г.: „лисы язвины имѣютъ на опочинокъ, я же по сіе время не имамъ гдѣ главы приклонити: скитаюся бо, со двора во дворъ и изъ дому въ домъ преходящи“. При своемъ доношеніи преосвященный приложилъ неопредѣленный отвѣтъ изъ Пекина, пересланный 24 сентября Тушетуханомъ въ Селенгинскъ: „о пріемѣ этого господина, писалось въ отвѣтѣ,

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84 и 85. См. выше, стр. 73.

[2]) Вѣроятно, того самаго, который былъ членомъ первой миссіи и вернулся изъ Пекина въ Россію съ извѣстіемъ о смерти архим. Иларіона.

[3]) «Неудавшееся посольство», стр. 190. 191.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 104 и 105.

[5]) Сибир. Вѣсти. 1822 г., ч. XVIII, стр. 142. *О. Данила*, четв. 39 на об.

со означеннымъ числомъ людей въ Пекинъ хотя, по указу царскаго величества. иркуцкаго города начальникъ писалъ, а отъ сибирской губерніи отъ губернатора никакого писма нѣтъ; и что Измаиловъ увезъ отъ насъ *знаки* на листахъ печатныхъ [1]), и того нѣтъ. Однакожъ се не причина. А (понеже) о нашихъ мунгалскихъ бѣглецахъ и о дѣлахъ ихъ противъ посланнаго писма отповѣди и по нынѣ нѣтъ [2]), и того для и этотъ господинъ пусть поумедлитъ ѣхать въ Пекинъ. А когда объ нашихъ бѣглецахъ и объ отдачѣ ихъ будетъ именно розыскъ, тогда и о пріемѣ помянутого господина будетъ совѣтъ и договоръ“ [3]). „Третіе уже обрѣтъ пѣвную оказію, доносилъ св. Суноду преосв. Иннокентій (8 марта 1723 г.) [4]), со всякою покорностію о моемъ недостоинствѣ извѣщаю, что стою на границѣ ни въ сихъ, ни въ тѣхъ: въ Китай бо, для означенной во второмъ моемъ вѣдѣніи причины, не пріемлютъ..., и не точію мене не пріемлютъ, но и писемъ жадныхъ (никакихъ) ниже сюды къ намъ, ниже къ себѣ пропускаютъ. А назадъ и мало безъ указу св. правленія поступить не смѣю, хотя здѣ и не безъ нужды пребываю. И егда покорное сіе вѣденіе сподобится высокое св. Сунода лице видѣти,—станетъ просить смиренно о томъ, дабы онъ заблагоразсудилъ милостивѣйшимъ своимъ указомъ мене увѣдомить, что́ мя хощетъ творить и куда обратить, ибо зѣло печаленъ есмь, не вѣдая пути въ онже пойду“. Желаемые святителемъ указы онъ получилъ въ

---

[1]) Измаилову дано было въ Пекинъ 100 сургучныхъ печатей для прикладыванія къ паспортамъ о свободномъ пропускѣ въ Пекинъ русскихъ купцовъ. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 99. 100. *О. Даніила*, четв. 38.

[2]) Въ то время на русскую границу перебѣжало до 700 монголовъ, китайскихъ подданныхъ, виновныхъ въ разбояхъ, выдачи которыхъ домогалось китайское правительство. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 107. *О. Даніила*, четв. 38.

[3]) «Неудавшееся посольство», стр. 193.

[4]) «Неудавшееся посольство», стр. 194. 195.

концѣ 1723 г. и началѣ слѣдующаго, съ повелѣніемъ „пребываніе имѣть въ Селенгинску неотложно“ [1]).

Въ началѣ 1723 г. въ Россію достигъ слухъ о кончинѣ семидесятилѣтняго богдыхана Канси († 9 декабря 1722 г.) и о вступленіи на престолъ четвертаго его сына, 45-лѣтняго *Юнъ-чжена* [2]). Съ новымъ государемъ началась сильная реакція въ Китаѣ противъ западныхъ пришельцевъ, католическихъ миссіонеровъ. Эта реакція отнеслась враждебно и къ вопросу о посылкѣ въ Пекинъ православнаго епископа. Новый богдыханъ разрѣшилъ критическое обслѣдованіе системы дѣйствій католическихъ миссіонеровъ. Правительственные прокуроры въ своихъ представленіяхъ и докладахъ раскрыли массу злоупотребленій со стороны іезуитовъ, уронившихъ въ глазахъ индифферентныхъ китайцевъ достоинство христіанства. Прежде всего, католическіе миссіонеры прикрывали непрямоту своей проповѣди науками, искуствами, торговлею, придворными услугами, благотворительностію [3]), поддѣлывались подъ вкусъ своихъ слушателей и льстили ихъ привычкамъ. Такъ, напримѣръ, іезуитъ Вербье († 1687 г.), въ санѣ священномъ, былъ въ тоже время артиллеристомъ, военачальникомъ и аптекаремъ при китайскомъ правительствѣ,—исполнялъ должность миссіонера и въ тоже время служилъ у мандарина гастрономомъ, поваромъ, музыкантомъ, камердинеромъ, парикмахеромъ, ловчимъ, конюхомъ и т. п. [4]).

---

[1]) Ibid., стр. 195 и 196: донес. преосв. Иннокентія въ св. Синодъ отъ 18 ноябр. 1723 г. и 13 марта 1724 г.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 106.

[3]) Католич. миссіонеры подбирали и воспитывали брошенныхъ дѣтей, дѣлая ихъ христіанами, и подсылали женщинъ-христіанокъ въ тѣ дома, гдѣ были больныя дѣти, приказывая имъ возливать на нихъ св. воду, послѣ чего дѣти считались окрещенными. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1866 г., № 12, стр. 175.

[4]) «Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ». Труд. Кіев. Дух. Академіи, 1860 г., кн. 4, стр. 275. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. епарх. вѣдом. 1866 г., № 12, стр. 166. 167.

Другіе іезуиты, по свидѣтельству ихъ же писателей, ѣздили въ качествѣ катайскихъ торгашей по ярмаркамъ и продавали вывозимыя въ большомъ количествѣ изъ Европы четки, образки и другія вещи, утверждая, что онѣ имѣютъ въ себѣ таинственную силу исцѣлять болѣзни и приносить въ домъ обиліе и счастіе [1]). Далѣе, принаровлялись къ характеру китайцевъ [2]), іезуиты не украшали алтарей иконами и крестами и даже вмѣсто священныхъ облаченій употребляли при богослуженіи обыкновенныя мантіи китайскихъ ученыхъ [3]). Для привлеченія китайцевъ въ христіанство, ученики Лойолы учили, напримѣръ, что между Конфуціемъ и Іисусомъ Христомъ нѣтъ различія, и потому, подъ видомъ временнаго послабленія (jus indulgentiae temporalis), позволяли новообращеннымъ оставаться при прежнемъ образѣ жизни, при старыхъ языческихъ нравахъ, обычаяхъ и проч. Такъ, они позволяли китайцамъ, принявшимъ христіанство, воздавать торжественное поклоненіе Конфуцію, произведенному ими во святые, и могиламъ предковъ, а христіанамъ изъ маньчжуровъ—выполнять свои омовенія, языческую присягу и т. п. [4]). Наконецъ, проповѣдуя Христа, іезуиты показали вопіющую корыстность своихъ меркантильныхъ и другихъ цѣлей: имѣли множество заводовъ, фабрикъ, лавокъ; брали разные подряды, добивались придворныхъ чиновъ и почестей, жаждали власти надъ увѣровавшими, развращали послѣднихъ до крайней степени [5]). По смерти прежняго

---

[1]) «Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», стр. 279.

[2]) По свидѣтельству папскаго легата Турнона, пріѣзжавшаго въ Китай въ 1705 г. для рѣшенія спора между іезуитами и миссіонерами другихъ орденовъ. «Христіанство въ Китаѣ», стр. 167.

[3]) «Очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», стр. 273. *Ѳеодосія Сморжевскіо*: «Іезуиты въ Китаѣ», Спб. Вѣстн. 1822 г. ч. XIX.

[4]) *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1866 г., № 12, стр. 171 и 172.

[5]) Ibid., стр. 168. *М. Морошкинъ*, «Іезуиты въ Россіи», Спб. 1870 г., ч. II, гл. VI, стр. 324 и 356: «пекинскіе іезуиты накупили себѣ множество земли, садовъ, огородовъ, лавокъ, рабовъ,

богдыхана, возведеннаго на царство по ихъ стараніямъ [1]), іезуиты желали посадить на престолѣ девятаго сына Канси; но это имъ неудалось. Вслѣдствіе этого, Юнъ-чженъ, съ самаго возшествія своего на престолъ, круто повернулъ свои отношенія къ католическимъ миссіонерамъ. Указомъ отъ 1724 г. онъ оставилъ при своемъ дворѣ только необходимыхъ изъ нихъ, а прочихъ приказалъ отправить на югъ Китая, въ Кантонъ и Макао [2]), для высылки на родину, храмы же католиковъ, кромѣ пекинскихъ, обратить въ общественные дома и отправленіе христіанскаго богослуженія строжайшимъ образомъ воспретить [3]).

вели торговлю, отдавали въ ростъ деньги, входили въ разныя спекуляціи, при чемъ завалили всѣ суды тяжбами съ разными лицами, по имущественнымъ владѣніямъ, сѣяли вражду въ семействахъ, насиліемъ или обманомъ пріобрѣтали слугъ, закупали рабовъ, женили ихъ съ тою именно цѣлію, чтобы развратничать съ ихъ женами и дочерьми». Ср. Сибир. Вѣсти. 1822 и 1823 г.

[1]) *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 14 (15 іюля), стр. 237.

[2]) Пекинскіе іезуиты въ іерархическомъ отношеніи зависѣли отъ начальника іезуитовъ, пребывавшаго въ Макао. *Морошкина*, стр. 324.

[3]) «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г. сент. *Willams*, The middle Kingdom, II, 304. Передъ изгнаніемъ католическихъ миссіонеровъ Юнъ-чженъ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ великолѣпную рѣчь, гдѣ доказывалъ, что католики своею пропагандой возмущали народъ и нарушали государственные законы. (См. текстъ рѣчи у *Рудинскаго*, Херс. еп. вѣд. 1866 г. № 5, стр. 210—212). Не смотря на всю строгость, съ какою выполнялось распоряженіе богдыхана, многіе изъ проповѣдниковъ рѣшились прямо или косвенно защищаться. Для этого они прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ: обращались къ защитѣ друзей и ходатайству покровительствовавшаго имъ тринадцатаго брата императора, но все оставалось тщетнымъ. Отсюда, съ одной стороны, являлись преслѣдованія, съ другой— жертвы упорства. Многихъ заключали въ тюрьмы, другихъ казнили, третьихъ жестоко наказывали позорной шейной колодкой (кангой). Въ это время были отобраны и разрушены церкви, построенныя католиками, и отпала отъ христіанства масса христіанъ

Что касается личности новаго богдыхана, то, по отзывамъ современниковъ, Юнъ-чженомъ никто не былъ доволенъ, „ибо пуще римскаго Нерона государство свое притѣснялъ, нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ неправедно ограбилъ. При всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ двора, народъ помиралъ (тогда) съ голоду, и не видно было въ немъ ни крѣпости, ни разума, ниже храбрости: непостоянство, гордость, лукавство и трусость занимало все ихъ упражненіе“ [1]). Опасаясь раздражать сосѣдственную державу, Юнъ-чженъ отправилъ въ Россію посольство на другой же годъ своего вступленія на престолъ [2]). „Въ семъ настоящемъ 724 году, писалъ преосв. Иннокентій въ св. Сунодъ 14 августа [3]), были изъ хинскаго государства въ Селенгинску полномочные послы... для договору о выходцахъ изъ мунгальской землицы и иныхъ ради претензій, которымъ г. агентъ Лангъ доволно изволилъ говорить о томъ, дабы приняли мене въ Пе-

---

(Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г., сент.). Изъ частныхъ католическихъ миссій въ Срединной имперіи интересна судьба миссіи ихъ въ провинціи Сычуань, основанной въ 1704 г. о. Аппіани. Эта миссія должна была прекратить свою дѣятельность, не смотря на усилія іезуитовъ Бульо (Buglio) и Магальэнса (Magalhaens). Управлявшій провинціей чиновникъ Чжанъ-сянь «превратилъ ее въ пустыню», такъ что упомянутые миссіонеры бѣгствомъ едва спасли жизнь. Послѣ іезуитовъ пришли туда лазаристы, но и они были изгнаны богдыханскимъ указомъ, а о. Аппіани умеръ въ тюрьмѣ. «Изъ дневника піонера торговли», Извѣст. Импер. Русск. Геогр. Общества, т. VIII (1866 г.), № 7, стр. 7—9. Ср. свидѣтельство (отъ 1729 г.) бывшаго въ Пекинѣ россійскаго посланника Саввы Владиславича, графа Рагузинскаго. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 500.

[1]) Реляція графа Саввы Владиславича отъ 10 мая 1727 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 138.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 110. Посольство состояло изъ двухъ пословъ: первымъ былъ *Гунъ Олондай*, двоюродный братъ богдыхана, тайный совѣтникъ и сенаторъ, вторымъ — *Ткутъ*, совѣтникъ и президентъ мунгальскаго трибунала.

[3]) «Неудавшееся посольство», стр. 196. 197.

кинъ, предлагая имъ тое, что отъ нихъ было писано въ россійское имперіумъ, дабы былъ посланъ другой началникъ (миссіи) на мѣсто умершаго, такожде, что и изъ Сенату россійскаго къ нимъ есть великолюбовная грамота, и что духовное дѣло къ бѣглецамъ не надлежитъ; аще же бы и за кормомъ, который прежде тамо бывшимъ отъ нихъ даванъ былъ, или за домами дѣло стало, и того-де онъ не требуетъ: имѣетъ бо трактаментъ отъ императорскаго величества, а домы можетъ нанять. И на то оные тако отвѣтствовали: мы-де теперь не можемъ его принять, пока не доложимся богдыханова величества; а когда будетъ отъ самодержца всероссійскаго *нѣкая персона*, таковую жъ, яко и мы, полную мочь имѣющая, и договоръ здѣлается о всемъ, за чимъ мы присланы были и паки будемъ: тогда и о этомъ господинѣ, получивъ резонъ отъ нашего милостивѣйшаго государя, изъявится, принятъ ли будетъ, или нѣтъ".

28 января 1725 г. скончался императоръ Петръ В. Извѣщая всѣ иностранныя державы объ этомъ печальномъ событіи, императрица Екатерина I рескриптомъ своимъ отъ 3 марта повелѣла агенту Лангу увѣдомить о томъ и китайскій дворъ, съ обѣщаніемъ вскорѣ отправить въ Пекинъ полномочнаго министра для принесенія новому богдыхану поздравленія „съ воспріятіемъ наслѣдственнаго китайскаго престола" [1]). Вслѣдъ за тѣмъ, въ указѣ отъ 18 іюня [2]) императрица выразила намѣреніе чрезъ новаго посланника разрѣшить нѣсколько спорныхъ статей Нерчинскаго трактата 1689 г. по разграниченію нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктовъ и потомъ удовлетворить требованіямъ пекинскаго правительства на счетъ монгольскихъ перебѣжчиковъ [3]). 28 іюля 1725 г. коллегія иностр. дѣлъ донесла св. Су-

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 113.

[2]) Ibid., стр. 114.

[3]) *О. Даніила*, четв. 38 на об.

ноду объ отправленіи въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ дѣйствит. стат. совѣтника, Иллирійскаго графа Саввы Владиславича [1]), который въ доношеніи своемъ отъ 23 іюля въ Коллегію иностр. дѣлъ просилъ, для отправленія (церковной) службы въ пути и въ Китаѣ, священника и походную церковь съ принадлежащимъ убором и церковною утварью [2]). 4 августа св. Сунодъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: „ежели препятствія никакого отъ стороны китайской не воспослѣдствуетъ, со онымъ графомъ ѣхать туда обрѣтающемуся въ сибирской губерніи, въ Иркутскомъ монастырѣ, *Иннокентію*, епископу переяславскому. А ежели ево, архіерея, туда не допустятъ, то ѣхать съ нимъ, графомъ, онаго Иркутскаго монастыря архимандриту *Антонію* Платковскому, и въ бытность тамо годовое ему для пропитанія и протчихъ потребъ жалованье получать отъ иностр. коллегіи, по разсмотрѣнію, безъ оскуденія, о чемъ въ ту коллегію и указъ августа 26-го посланъ“ [3]).

Послѣ этого, къ свитѣ графа Владиславича были присоединены двое студентовъ московской академіи, Лука *Воейковъ*, сынъ тобольскаго воеводы [4]), и Иванъ *Шестопаловъ* [5]) (онъ же Яблонцевъ). Нѣсколько ранѣе, указами св. Сунода отъ 14 февраля и 31 марта 1725 г. святителю Иннокентію повелѣно было переѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ, гдѣ онъ въ Вознесенскомъ монастырѣ сталъ кормиться опредѣленнымъ

---

[1]) Синод. архивъ, дѣло № 181.

[2]) Ср. указъ Сената отъ 10 сент. 1725 г. Сборн. Куницына, листъ 103. *Сычевскаго*, стр. 76. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120.

[3]) Синод. арх., дѣло № 181.

[4]) Полн. собр. постан. по вѣдом. св. Сунода, т. V, № 1627, стр. 158. Ирк. епарх. вѣд. 1876 г., № 20, стр. 258. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120. *О. Даніила*, четв. 25 и 29.

[5]) Полн. собр. постан., т. V, № 1627, стр. 158. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120.

ему жалованьемъ [1]). Недолго пришлось вздохнуть здѣсь многострадальному подвижнику. Указомъ св. Сѵнода отъ 4 августа 1725 г. ему снова повелѣно было ѣхать въ Китай съ новымъ россійскимъ посланникомъ [2]), при чемъ было предписано: „поступать въ бытность тамо о надлежащемъ до чина его (свят. Иннокентія) по его разсужденію, а въ политическихъ всякихъ дѣлахъ, что́ ежели когда случаемъ позовется, обхожденіе чинить (ему) по совѣту его графскому и ничево безъ совѣту не дѣлать“ [3]). Вслѣдствіе этого преосв. Иннокентій выѣхалъ изъ Иркутска въ Селенгинскъ 7 апрѣля 1726 г. [4]). Между тѣмъ Савва Владиславичъ, по пріѣздѣ своемъ въ Сибирь, „посланными отъ себя въ Пекинъ съ нарочнымъ къ тамошнему министерству письмами предварительно увѣдомилъ ихъ о назначеніи его къ тамошнему двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника..., давъ знать въ тоже время и о помянутомъ епископѣ сими словами: какъ духовная особа, назначенная Его Величествомъ, императоромъ, для пребыванія въ Пекинѣ (о коей имъ уже небезъизвѣстно) находится нынѣ на границѣ, то и просилъ, чтобы они исходатайствовали у его богдыханова величества позволеніе о пропускѣ его въ Пекинъ съ нимъ, Владиславичемъ, или же съ караваномъ. Послѣ сего доносилъ онъ, что посланнаго отъ него съ письмами къ пекинскому министерству ургинскій владѣтель не допустилъ“ [5]).

---

[1]) Донес. преосв. Иннокентія св. Сѵноду отъ 28 мая 1725 г. «Неудавшееся посольство», стр. 198.

[2]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Китай, духовн. миссіи, дѣло № 524: выписка о посылаемыхъ въ Пекинъ архимандритахъ. Ср. *о. Даніила*, четв. 38 на об.

[3]) «Неудавшееся посольство», стр. 199. 200. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120.

[4]) *О. Даніила*, четв. 39.

[5]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ, № 524.

Гонецъ агента Ланга, писарь Давидъ Граве [1]), былъ однако пропущенъ въ Пекинъ, откуда возвратился съ извѣстіемъ (25 мая 1726 г.), что для принятія и препровожденія въ Китай россійскаго посланника были отправлены на границу двѣ знатныя особы. „И какъ онъ, чрезвычайный посланникъ..., изъ Селенгинска въ Китай поднялся (21 августа 1726 г.), писалъ преосвященный св. Сѵноду, и я ѣздилъ къ нему въ Стрѣлку и, по приказу ево, вручилъ ему копію съ писма Тушетуханова (отъ 24 сентября 1722 г.)... И онъ (графъ) обѣщался, будучи при ханскомъ дворѣ, о пріемѣ моемъ тщатися, и приказалъ мнѣ ожидать въ Селенгинску отъ себе изъ границы извѣстія, какъ его китайцы примутъ и что о моемъ пропускѣ они учинятъ: буде пропустятъ, то бъ мнѣ ѣхать немедленно, а буде того неучинятъ; то бы мнѣ ожидать отъ него извѣстія изъ Пекина“ [2]). Послѣ свиданія съ китайскими посланцами (24 августа 1726 г.) на пограничной рѣчкѣ Бурѣ [3]), россійскій посланникъ 31 августа донесъ въ С. Петербургъ, что „китайскіе министры (Лонготу и Секи), которые ево на границѣ принимали, епископа Иннокентія Кулчицкаго..., съ нимъ, графомъ, въ Китай безъ указу ханского не пропустили [4]). И не чаетъ онъ, чтобы ево (святителя) китайцы приняли, для того, какъ онъ, Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китайскомъ персона ево, епископа, въ великомъ градусѣ почитается: понеже онъ изъ Сибири писанъ „великимъ господиномъ“, изъ чего китайцы взяли суспицію, что будто онъ превеликая особа. И министры ихъ агенту Лангу и посыланному къ нимъ куріеру (Граве) говорили, что *богдыханъ* такую превеликую особу *никогда принять не повелитъ*: понеже

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 123 и 486.

[2]) Донес. преосв. Иннокентія св. Сѵноду отъ 23 мая 1727 г. «Неудавшееся посольство», стр. 200.

[3]) *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 124.

[4]) Ibid., стр. 125.

у нихъ великой господинъ называется ихъ папа или кутухта [1]). И что по ево (Саввы) старанію въ бытность при китайскомъ дворѣ, куда уже онъ изъ Сибири поѣхалъ, можетъ быть, паки *архимандритъ* и священники въ Пекинъ приняты будутъ, а епископъ никогда не допустится. И ежели вмѣсто ево, епископа Иннокентія, за далностію изъ Санктъпитербурха послать иную духовную особу трудно: то представляетъ онъ, графъ Владиславичъ, Вознесенскаго архимандрита *Антонія*, который при Иркуцкомъ (монастырѣ) живетъ и учитъ нѣсколко дѣтей языку мунгалскому, и бывалъ въ Пекинѣ, *и человѣкъ трезвъ, и не безъ ума* [2]).

Такъ разрѣшился вопросъ о посылкѣ православнаго епископа въ Китай подъ вліяніемъ обстоятельствъ, созданныхъ или вызванныхъ главнымъ образомъ католическими миссіонерами. Архим. Софроній Грибовскій († 1814 г.), начальникъ восьмой духовной миссіи, ссылаясь на одну рукопись, бывшую въ библіотекѣ пекинской миссіи (вѣроятно, произведеніе Ѳеодосія Сморжевскаго) говоритъ, что Антоній Платковскій самъ желалъ быть начальникомъ миссіи въ Пекинѣ и потому старался очернить честь святителя Иннокентія предъ графомъ Рагузинскимъ, въ чемъ и успѣлъ [3]). Эту же мысль повторяетъ и Словцовъ въ своемъ. „Историческомъ обо-

---

[1]) «Сіе названіе дается ему, кутухтѣ, для того только, что оный считается первымъ по богдыханѣ... Іезуиты, находящіеся въ Китаѣ, домогаются болѣе 200 лѣтъ о пріемѣ епископа ихъ въ Пекинѣ, но и имъ въ томъ отказано. Какъ же можно позволить оное россіянамъ, когда и прежнихъ священниковъ его богдыханово величество выслалъ изъ Пекина политично въ Россію (sic!), по смерти бывшаго тамъ архимандрита, и о возвращеніи ихъ никогда не приказывалъ». М. А. М. И. Д., № 524. Все это было выдумкой іезуитовъ, переданной графу Владиславичу въ 1726 г. чрезъ ургинскаго владѣльца. Ср. ниже, стр. 105.

[2]) Указъ верховн. тайн. совѣта 30 декабр. 1726 г. «Неудавшееся посольство», стр. 206. 207. Ср. Синод. арх., дѣло № 181. *О. Даніила*, четв. 39 и 40.

[3]) *О. Даніила*, четв. 39 на об.

зрѣніи Сибири“ [1]). Положимъ, Антоній имѣлъ слабость довести себя до такого постыднаго поступка въ отношеніи къ лицу благочестиваго святителя. Но, какъ было показано выше, отказъ въ пріемѣ русскаго епископа въ Пекинъ произошелъ совсѣмъ отъ другихъ посторонихъ причинъ, гораздо сильнѣйшихъ, чѣмъ честолюбивыя домогательства Платковскаго, что́ признаетъ и самъ Словцовъ. Приведенные документы показываютъ, что Софроній Грибовскій и другіе [2]) слишкомъ большое значеніе придавали личности и дѣйствіямъ архим. Антонія, который иногда волей-неволей подчинялся складывавшимся помимо его обстоятельствамъ, что́ будетъ раскрыто ниже. Архим. Даніилъ, въ своемъ „Описаніи Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря“ видитъ въ дѣлѣ святителя Иннокентія руку божественнаго промысла, у котораго дѣла человѣческія положены на вѣсъ и мѣру. По его болѣе основательному взгляду, тогда еще не наступило то вожделѣнное время, въ которое долженъ былъ возсіять свѣтъ православія для сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной китайцевъ [3]). Святитель Иннокентій оказался болѣе нужнымъ и полезнымъ для простыхъ и неиспорченныхъ сердецъ сибирскихъ инородцевъ. 16 января 1727 г. въ протоколѣ св. Сунода было постановлено [4]): „во исполненіе Ея Императорскаго Величества имяннаго указу, св. правительствующій Сунодъ приказали: о бытіи преосв. Иннокентію, епископу переславскому, нынѣ въ Иркуцку настоящимъ епископомъ и о титулованіи себя по той епархіи, какъ и прежде было“. Показавъ въ описанныхъ странствованіяхъ изъ

---

[1]) Издан. 1838 г., ч. 1, стр. 367. 368.

[2]) Вопросъ объ отношеніяхъ архим. Антонія къ преосв. Иннокентію изложенъ очень субъективно и съ излишнею подробностію въ рядѣ статей прот. П. Громова, помѣщенныхъ въ Ирк. епарх. вѣд. за 1863, 1864 и 1866 гг. Какъ не входящій въ исторію миссіи, онъ опущенъ здѣсь.

[3]) *О. Даніила*, четв. 40.

[4]) «Неудавшееся посольство», стр. 209.

мѣста въ мѣсто и тягостяхъ тогдашней жизни высокую добродѣтель терпѣнія и послушанія, слабый здоровьемъ святитель Иннокентій не мало еще потрудился послѣ того для своей паствы и почилъ о Господѣ 26 ноября 1731 года. Въ вознагражденіе за всѣ скорби онъ былъ прославленъ нетлѣніемъ мощей, открытыхъ 28 октября 1804 г. [1]).

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 533. 534. *Семивскаго*, Новѣйшія повѣствованія о восточной Сибири, Спб. 1817 г., стр. 73—78. Словарь историч. о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви, Спб. 1862 г., изд. 2, стр. 104.

VI.

Кяхтинскій трактатъ. — Организованіе и отправленіе въ Пекинъ второй духовной миссіи. Дѣятельность ея.

Литература: Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, дѣло № 7 (1728 г.), № 16 (1766—1769 г.), Ibid. дѣло № 524 (1756—1795). Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, I, 5 (1823—1840); IV, 4 (1805—1809). Синод. арх., дѣла: № 181 (1751 г.), № 298 (1733 г.), № 516 (1741 г.), № 517 и 519 (1741 г.), № 217 (1761 г.), № 365. Полн. собр. постан. по вѣдомству св. Сѵнода, т. V, № 1627. Сборникъ Куницына. *Савваитова*, «Неудавшееся посольство» (см. главу V). *Пуцилло*, Указатель, стр. 65: «отправленіе въ Китай архим. Антонія Платковскаго съ священниками и учениками». *Сычевскаго*, «Историч. записка о китайской границѣ». *Lange*, «Tagebuch zweier Reisen, welche in den Jahren 1727, 1728 und 1736 von Kjachta und Zuruchaitu durch die Mongoley nach Peking gethan worden», herausgg. von Prof. Pallas, Leipzig, 1781 (въ разныхъ мѣстахъ). *Мартенса*, «Россія и Китай», гл. II. Иркут. епарх. вѣдом. 1863 г., №№ 19—22. 27—33. 35. 38; 1864 г. №№ 9, 10. 25; 1866 г. №№ 16—26 и 30; 1872 г., № 13; 1873 г. № 13. «Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Труды Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 3, и др.

2 сентября 1726 г. графъ Савва Владиславичъ отправился въ Китай и 10 октября „съ превеликимъ трудомъ“ прибылъ къ Калганской стѣнѣ, откуда, послѣ нѣкотораго отдыха, 21 октября въѣхалъ въ столицу

Срединной имперіи съ барабаннымъ боемъ и музыкою, встрѣченный ружейною пальбою разставленнаго шпалерами 8-ми тысячнаго китайскаго отряда [1]). Цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ продолжались переговоры россійскаго посланника съ китайскимъ правительствомъ [2]). Вмѣстѣ съ многочисленной свитой онъ помѣщался въ томъ же подворьѣ, гдѣ останавливались и прежніе русскіе послы и агенты, и содержался на счетъ богдыхана.. При этомъ китайскія власти пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы унизить представителя россійскаго государства и на каждомъ шагу создавали ему массу затрудненій [3]). Со стороны посланника потребовалось много энергіи, ловкости и хладнокровія, чтобы добиться какихъ либо опредѣленныхъ результатовъ. Въ силу XLIII пункта инструкціи отъ 14 сентября 1725 г. [4]), онъ неоднократно поднималъ вопросъ о бытіи въ Пекинѣ россійскому епископу и о разрѣшеніи свободнаго отправленія православнаго богослуженія [5]). Но „о

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 127. 128. 489.

[2]) *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 22.

[3]) *Мартенса*, стр. 23. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 489. 490. 496: о караулѣ, о пресѣченіи корреспонденціи и т. п.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 118. 453—455.

[5]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Китай. Духов. миссіи дѣло № 524: выписка о посылаемыхъ въ Пекинъ архимандритахъ. Ср. Изъясненіе графа Владиславича отъ 1729 г. противъ XLIII пункта: «дворъ китайскій, прежде прибытія чрезвычайнаго посланника къ границамъ, о преосв. епископѣ Кульчицкомъ имѣлъ подлинное извѣстіе, что онъ — епископъ, котораго воевода Полуехтовъ, изъ Иркутска въ Пекинъ когда требовалъ о пропускѣ, не только написалъ епископомъ, но и великимъ господиномъ, за что китайцы во всѣхъ конференціяхъ, на границѣ и въ Пекинѣ, отказали. Напаче въ нынѣшнемъ случаѣ новаго владѣтельства, что ханъ никакому закону не даетъ воли, кромѣ своего идолопоторскаго. Римляне же болѣе 200 лѣтъ что трудятся при дворѣ китайскомъ въ Китаяхъ епископа имѣть, но того китайцы не допустили. (См. выше, стр. 101). А ежели бъ чрезвычайный посланникъ вышеписаннаго Кульчицкаго взялъ съ собою тайно, по силѣ инструкціи, то бъ обоихъ, несомни-

духовной особѣ китайцы слышать не хотѣли и вовсе отказали“ доносилъ графъ. „По многому его домогательству, обѣщали принять трехъ священниковъ, когда прочія дѣла окончатся, а четвертаго, который въ Пекинѣ обрѣтается,—для отправленія службы Божіей. А ежели-бъ болѣе требовать, писалъ графъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, то бъ и въ тѣхъ отказали. И онъ, Владиславичъ, принужденъ былъ на то склониться, какъ то и въ проектѣ (трактата) его написано, также, что упомянуто, въ Пекинѣ россіянамъ дворъ отдать и на оном церковь строить вольно, вспоможеніемъ китайскихъ министровъ [1]). И въ томъ словесно обѣщали съ клятвою, что церковь будетъ построена ихъ иждивеніемъ, хотя въ трактатъ того внесть не хотѣли“ [2]).

Послѣ многихъ пререканій было рѣшено переговоры о трактатѣ покончить на россійской границѣ, и графъ Владиславичъ 23 апрѣля 1727 года выѣхалъ

тельно, безъ дѣйствія назадъ выслали. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 501. 502. Что въ этомъ дѣлѣ іезуиты играли двойственную роль, служа и нашимъ, и вашимъ, видно изъ того же изъясненія графа Владиславича (къ XIV пункту инструкціи): «іезуиты доброходатайствовали тайно и чрезъ тайную корреспонденцію увѣдомляли и предостерегали чрезвычайнаго посланника, а явно ничего не дѣйствовали.. А напвящшая ихъ служба, что француженинъ, патеръ *Паренинъ*, сыскалъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, ханскаго Алегодумаса, который съ чрезвычайнымъ посланникомъ чрезъ ихъ езуитовъ и своихъ посланныхъ тайно корреспондовалъ. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 490. 491.

[1]) Изъясненіе посланника по пункту XLIII: «А въ Пекинѣ соглашались о строеніи церкви китайскимъ иждивеніемъ, и при оной держать четырехъ священниковъ, да шесть школьниковъ на корму китайскаго хана, священниковъ для отправленія службы Божіей съ трактаментомъ, какъ трактованъ прежде бывшій архим. Иларіонъ,—которымъ (священникамъ) наказано исправлять службу Божію по своей религіи; школьникамъ же учиться маньчжурскому и китайскому языкамъ для пользы корреспонденціи между обоими государствами». *Бантышъ-Каменск.*, стр. 502.

[2]) М. А. М. И. Д. Дѣло № 16: копія и донесеніе графа Саввы Владиславича отъ 10 мая 1727 г.

изъ Пекина въ Россію вмѣстѣ съ агентомъ Лангомъ [1]). На россійской границѣ, при рѣчкѣ Бурѣ (во 100 верстахъ отъ Селенгинска) съ 14 іюня (1727 г.) снова начались свиданія и конференціи россійскаго посланника съ китайскими мандаринами [2]), изъ которыхъ одинъ былъ дядя богдыхана, графъ Лонготу, а другой—Тулишенъ, ведшій переговоры въ Тобольскѣ съ княземъ Гагаринымъ о первой духовной миссіи. Послѣ многихъ споровъ о границѣ [3]), 20 августа 1727 г. былъ заключенъ буринскій договоръ [4]), а 21 октября того же

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 136. 137. Ср. стр. 493, изъясн. по пункту XX: «объ оставленіи въ Пекинѣ для порядочнаго купечества агента или консула чрезвычайный посланникъ во многихъ конференціяхъ о томъ трудился; но китайскіе министры на отрѣзъ отказали, что въ ихъ государствѣ чужестранныхъ министровъ никогда не было и впредь быть не допустятъ, ибо де министры не за иное дѣло, но для внутренняго государственнаго досмотрѣнія остаются. А частная персона, подъ именемъ агента, для порядочнаго отправленія купечества съ караваномъ пріѣзжать и отъѣзжать можетъ..., и оному по достоинству отдастся честь и прерогативы». *Бантышъ-Каменск.*, стр. 493. Ср. стр. 501.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 139.

[3]) «Гордый и безразсудный проэктъ графа Лонготу, который границу описывалъ и обязался съ дворомъ пекинскимъ письменно, что граница будетъ учинена съ авантажемъ для китайской имперіи, — по тому его проэкту былъ оный проэктъ зѣло неправеденъ и россійскому государству предосудителенъ, за что чрезвычайный посланникъ съ нимъ въ конференціяхъ многократно ссорился при границахъ и его недобрымъ человѣкомъ и между двумя государствами всякаго зла возбудителемъ называлъ, чему и прочіе китайскіе министры были рады, понеже онъ, Лонготу, всѣхъ уничтожалъ. И ежели бъ онъ, Лонготу, ханскимъ указомъ за жестокимъ карауломъ не былъ взятъ въ Пекинъ и тамъ совсѣмъ ограбленъ, а нѣкоторые сказываютъ и совсѣмъ казненъ, то бъ граница благополучнаго конца воспріять не могла, которая сочинена, по его отбытіи, по ханскому указу съ *Цыренъ-ваномъ*, надъ мунгальскимъ войскомъ владѣтелемъ, съ *Асжань-ямою Тулешинымъ*, съ *Даріамбою Бесыгою* и съ прочими министрами, которые при конгрессѣ обрѣтались». Изъясненіе графа Владиславича (отъ 1729 г.) по XXX пункту. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 497.

[4]) Ibid., стр. 141 и 341.

года—кяхтинскій генеральный трактатъ [1]). При составленіи его и редактированіи въ Пекинѣ китайскіе министры прибѣгали къ разнымъ уловкамъ и измѣненіямъ. Такъ, графъ Владиславичъ упрекалъ ихъ за то, что въ проектѣ трактата они упоминали о церкви, какъ уже построенной, тогда какъ она не была еще начата. Пекинскіе уполномоченнные объясняли разности въ китайской редакціи тѣмъ обстоятельствомъ, что они желали этимъ вызвать ханскій указъ, имѣющій неизмѣнную силу [2]). Наконецъ, генеральный трактатъ былъ торжественно подписанъ и размѣненъ въ Кяхтѣ 14 іюня 1728 г. [3]).

Этотъ трактатъ составилъ эпоху въ сношеніяхъ обѣихъ державъ и легъ въ основу болѣе чѣмъ вѣковыхъ коммерческихъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Китаемъ [4]). Для пекинской духовной миссіи съ этого времени (до 1858 г.) получила особенную силу статья V-я трактата. Этой статьей была разрѣшена посылка въ Пекинъ русскихъ священниковъ и возобновлено обѣщаніе китайскаго правительства выдавать послѣднимъ содержаніе по прежнему прецеденту. При этомъ пекинское правительство обязалось взять подъ свою охрану безпрепятственное отправленіе въ Пекинѣ религіозныхъ обрядовъ православной церкви. Въ концѣ статьи была разрѣшена присылка изъ Россіи, для

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 151. 154—156. 365—373. Въ пунктѣ I-мъ этого договора значилось: «сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чтобъ между обѣими имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный. И отъ нынѣшняго дня каждое государство своими подданными имѣетъ владѣть и удерживать. И зѣло почитая миръ, каждый имѣетъ жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобъ никакого противнаго дѣла не могли возбудить» (стр. 365).

[2]) Донес. графа Владиславича 10 мая 1727 г. М. А. М. И. Д. Дѣло № 16.

[3]) *Бантышъ Каменск.*, стр. 154. 372.

[4]) *Мартенса*, стр. 21 и 22, Трактатъ $172^{7}/_{8}$ г. подвергся существеннымъ измѣненіямъ только въ 1851 г. вслѣдствіе заключенія Кульджинскаго договора. Ibid. стр. 25.

изученія мѣстныхъ нарѣчій, *шести* учениковъ, которые должны были помѣщаться въ Пекинѣ на посольскомъ дворѣ, отданномъ въ распоряженіе русскихъ [1]).

„Коенъ (гуань) или домъ, гласила V статья, который нынѣ для россійскихъ въ Пекинѣ обрѣтается, будетъ для россіянъ и впредь пріѣзжающихъ. Оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что россійскій посолъ, иллирійскій графъ Савва Владиславичъ, представлялъ о строеніи церкви, *сдѣлана* въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможъ, которые имѣютъ надсмотрѣніе въ дѣлахъ россійскихъ. Въ семъ домѣ будетъ жить одинъ *лама* (священникъ), *нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся,* и прибавятся другіе три ламы, которые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, который прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кромѣ того, четыре мальчика ученика и два побольшаго возраста, которые по русски и по латыни знаютъ и которыхъ посолъ россійскій, графъ Савва Владиславичъ хощетъ оставити въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ, и кормъ дастся имъ изъ царскаго иждивенія, а когда выучатся, по своей волѣ возмутся назадъ“ [2]).

---

[1]) *Мартенса*, стр. 26. По статьѣ IV того же трактата, русскимъ караванамъ дозволено было посѣщать Пекинъ только одинъ разъ въ три года, не заключать въ себѣ болѣе 200 человѣкъ и совершать путешествіе на свой счетъ. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 367. 368. Ср. выше, стр. 46.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 368 и 369. *Юзефовича*, «Договоры Россіи съ Востокомъ», Спб. 1869 г., стр. 243. На основаніи V статьи кяхтинскаго трактата отъ пекинскаго двора, по прежнему примѣру, стала отпускаться каждомѣсячно столовая или кормовая сумма, самымъ чистымъ серебромъ въ слиткахъ на наличное число людей: архимандриту, двумъ іеромонахамъ и іеродіакону каждому по $4\frac{1}{2}$ ланы ($39\frac{3}{8}$ зол.), двумъ церковникамъ по $1\frac{1}{2}$ ланы ($13\frac{1}{8}$ зол.), четыремъ ученикамъ каждому по 3 ланы ($26\frac{1}{4}$ зол.), а всѣмъ 33 ланы или 3 фунта $\frac{3}{4}$ зол., въ годъ 396 ланъ, или

30 декабря 1726 года состоялся именной указъ императрицы Екатерины I, полученный св. Сунодомъ изъ верховнаго тайнаго Совѣта, гдѣ повелѣвалось: „по представленію графа Владиславича, когда онъ о пропускѣ духовной особы позволеніе у хана китайскаго получитъ, отправить туды изъ иркуцкого Вознесенскаго монастыря архимандрита Антонія съ приличнымъ числомъ священниковъ и прочихъ церковныхъ служителей, а именно, отъ четырехъ до шести персонъ. Съ тѣмъ же архимандритомъ послать въ Пекинъ и учениковъ, которыхъ онъ въ Иркуцку обучаетъ мунгалскому языку, дабы оное обученіе имъ и въ бытность въ Пекинѣ продолжать. И дать оному архимандриту и протчимъ съ нимъ на дорожной проѣздъ до Пекина и для тамошняго житія на первой годъ жалованья изъ доходовъ помянутаго Вознесенскаго монастыря, по разсмотрѣнію св. Сунода. А впредь тому архимандриту со обрѣтающимися при немъ церковными служителями и учениками давать погодное жалованье изъ сибирской губерніи, изъ нашего казеннаго каравана и изъ другихъ тамошнихъ доходовъ, а именно: архимандриту отъ *пятисотъ* до *шестисотъ рублевъ* на годъ, а протчимъ при немъ по разсмотрѣнію нашего сибирскаго

---

36 фунт. 9 золотн. Всѣмъ членамъ ежедневно должно было отпускаться по 1 фунту риса и потребное число воды изъ близъ лежащаго колодца, который принадлежалъ китайской палатѣ внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань). Наконецъ, черезъ каждые три года отъ пекинскаго двора опредѣлено было на одежду: архимандриту 40 ланъ (3 фунт. 62 зол.), іеромонаху и іеродіакону по 30 ланъ (2 ф. 70½ зол.), церковникамъ и ученикамъ по 20 ланъ (2 ф. 7 зол.), т. е. всѣмъ 250 ланъ или 22 фунта съ лишнимъ или 500 руб. сереб. монетою. (*Семивскій*, стр. 99—102). Ср. *о. Даніила*, четв. 35. Позднѣе, по разсчету М—ва Ин. Дѣлъ, этихъ пособій выдавалось 855 руб. 50 коп. сер. въ переводѣ на русскія деньги, да на платье 562 р. 50 коп. сер. и 240 пудовъ риса. *Тимковск.*, I, 8. 9. Инстр. архим. Поликарпу отъ 6 апр. 1840 г., № 728, § VIII. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Правосл. Соб. 1886 г., мартъ, стр. 270. 271. Послѣдній разсчетъ вѣрнѣе сдѣланнаго Семивскимъ.

губернатора, чѣмъ они могутъ себя безъ нужды содержать. И св. Суноду учинить объ ономъ по сему нашему указу“ [1]). Во исполненіе его, св. Сунодъ 9 января 1727 г. опредѣлилъ: „помянутого иркуцкого Вознесенского монастыря архимандрита Антонія Платковскаго и при немъ церковныхъ служителей и обучающихся мунгалскаго языка учениковъ отправленіе учинить преосвященному Антонію (1721 — 1740), митрополиту тобольскому и сибирскому, которому и на дорожной до Пекина проѣздъ и для тамошняго житія на первой годъ оному архимандриту Антонію и церковнослужителемъ и ученикамъ надлежащую жалованья выдачу изъ обрѣтающихся въ томъ иркуцкомъ Вознесенскомъ монастырѣ доходовъ учинить по своему разсмотрѣнію, купно съ статскимъ совѣтникомъ и сибирской губерніи губернаторомъ, господиномъ княземъ Долгоруковымъ общимъ согласіемъ“ [2]).

17 февраля 1727 г. митр. Антоній отправилъ вышеприведенные указы преосв. Иннокентію съ слѣдующими своими предписаніями:

1) „Обождавъ возврату графа Владиславича, и ежели о пріемѣ духовной персоны, а имянно архимандрита, а не иного кого (т. е. не епископа) позволеніе письменное отъ хана китайскаго будетъ, тогда ему, архимандриту, и указъ объявивши вручить и отправленіе чинить слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Указъ заканчивался слѣдующими словами: «а о дачѣ помянутому архимандриту съ протчими при немъ впредь въ Пекинѣ нашего годоваго жалованья указы наши въ Сенатъ и къ сибирскому губернатору изъ нашего верховнаго тайнаго Совѣта посланы. Данъ въ нашемъ верховномъ тайномъ Совѣтѣ, декабря 30 дня 1726 г.». «Неудавшееся посольство», стр. 206—208. Сборникъ Куницына подъ 1726 г., листъ 147—149.

[2]) «Неудавшееся посольство», стр. 208. По поводу этого опредѣленія св. Сунода, 20 января 1727 г. были посланы указы преосв. Антонію, митр. сибирскому, князю Долгорукому, преосв. Иннокентію иркутскому и архим. Антонію. Синод. арх., дѣло № 181: о возвращеніи миссіи и посылкѣ новой.

2) „Духовныхъ персонъ дать ему коликое число указомъ повелѣно, и то, которыя обрѣтаются неимѣющія послушанія въ правленіи монастырскомъ.

3) „Смотрѣть того, чтобы вмѣсто служителей не набралъ съ собою, для своего обогащенія, изъ купецкихъ людей, отъ чего бы обители святой напраснаго раззоренія не было. Но при отъѣздѣ его коликое число, и кто имяны, и какова званія по указу съ нимъ людей взято будетъ, по тому и подводы дать, и на проѣздъ денегъ или провіанта до Пекина съ запискою, по чему чего на каждаго человѣка дано будетъ.

4) „И о дачѣ на проѣздъ денегъ или провіанта до Пекина, коликое число дать, чтобъ было не съ преизлишествомъ, прежде увѣдомиться преосв. Иннокентію имянно съ иркуцкимъ управителемъ и зъ другими иркуцкими обыватели, которыя суть подлинно извѣстны о ономъ пути, по чему выйдетъ на человѣка и на кормъ лошадямъ, и по тому съ разсужденіемъ держать расходъ, не взирая на излишнія прихоти, ежели чего будетъ требовать свыше, а напр. можно справиться объ отправленіи въ Пекинъ архим. Иларіона въ прошломъ 1715 г.

5) „А о подводахъ, намъ здается, такъ лучше можетъ быти: дать казенныхъ монастырскихъ коней, только бъ также не съ преизлишествомъ, чтобъ было на чемъ подняться, которыхъ коней, доѣхавъ до Пекина, долженъ онъ, архимандритъ, возвратить, или, продавши ихъ, а цѣну за нихъ въ монастырь прислать.

6) „А о дачѣ архимандриту жалованья должно имѣть разсмотрѣніе, прежде справяся съ приходными и расходными книгами съ прибытія его въ монастырь: и ежели на него отъ казначеевъ тамошныхъ никакова похищенія монастырской казны показано не будетъ, то дать, по указу, также не съ преизлишествомъ. А ежели похищеніе его какое монастырской казны явится, то въ жалованье зачесть, а достальное додать по указу. А ежели по справкѣ съ книгами забрано имъ, архи-

мандритомъ, будетъ болшее опредѣленнаго по указу жалованья, то ему и ничего не давать, и что на немъ еще по щету донять надлежитъ, о томъ письменно бъ его преосвященство увѣдомить, чтобъ оное потомъ возвратилось въ дополненіе изъ его жъ жалованья изъ впредь будущихъ годовъ, которое ему будетъ давано изъ казны Ея Императорскаго Величества“ [1]).

На основаніи указа св. Сунода (отъ 18 января 1727 г.) [2]) и распоряженій митр. Антонія и преосв. Иннокентія иркутскаго, составъ второй миссіи былъ опредѣленъ въ такомъ видѣ:

1) Начальникъ миссіи архим. *Антоній* Платковскій [3]). При немъ:

2) Священникъ *Іоаннъ* Филипповъ *Филимоновъ*, настоятель забайкальской Тресковской Архангельской церкви [4]).

3) Іеродіаконъ *Іоасафъ* Ивановскій [5]).

Ученики:

4) *Герасимъ Шульгинъ* († 28 февраля 1735 года въ Пекинѣ), сирота Новодѣвичья монастыря; съ 1725 г. ученикъ монгольской школы архим. Антонія [6]).

5) *Михаилъ* Аѳанасьевъ *Пономаревъ* († 18 октября 1738 г. въ Пекинѣ), по памятнику, рода іерейскаго, изъ Ялуторовскаго Рогатовскаго посада. Тоже ученикъ монгольской школы архим. Антонія [7]).

---

[1]) «Неудавшееся посольство», стр. 203. 204.

[2]) Ibid., стр. 201. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 127.

[3]) Литературу о немъ см. въ началѣ главы.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 127. 159. 218. *О. Даніила*, четв. 42. Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 27, 1866 г., № 16, стр. 194. 195; 1876 г., № 20, стр. 257.

[5]) *О. Даніила*, четв. 42; Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 16; 1869 г., № 25; 1876 г., № 20, стр. 257. 259. Не назывался ли онъ до постриженія Филимономъ и не былъ ли членомъ первой миссіи?

[6]) *О. Даніила*, четв. 42; Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 36, стр. 573; 1876 г. № 20, стр. 257. 258; 1878 г., № 35.

[7]) *О. Даніила*, четв. 42. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 20; 1876 г., № 20, стр. 257. 258, 1878 г. № 35.

6) *Иларіонъ Россохинъ* († въ 1761 г., въ С.-Петербургѣ), изъ г. Селенгинска, сынъ священника. Съ 1725 г. ученикъ школы архим. Антонія [1]).

Священникъ Лаврентій и три псаломщика оставлены были старые, состоявшіе при албазинской церкви [2]).

Жалованье новой миссіи, согласно вышеприведеннымъ указамъ, было повышено, а именно: архимандриту 550 р. въ годъ и на церковные расходы 50 руб., священнослужителямъ по 130 руб. [3]). Ученики получали тоже 130 руб. въ годъ. Эта сумма потомъ увеличилась до 200 руб. и должна была высылаться имъ впередъ при наступленіи каждаго года, по указу Сената, отъ иркутской провинціальной канцеляріи изъ доходовъ сибирскихъ [4]). Такой окладъ жалованья оставался неизмѣннымъ до 1735 года. Графъ Савва Владиславичъ, по возвращеніи своемъ изъ Пекина, доносилъ съ китайской границы, изъ Селенгинска, что „отправленія архим. Антонію съ священники и ученики и опредѣленія онымъ жалованья въ то время не было учинено“. „А понеже онъ, посланникъ, по договору съ китайскими министры согласился о пропускѣ въ Пекинъ съ караваномъ трехъ священниковъ, того ради онъ опредѣлилъ имъ жалованья: архимандриту, да двумъ священникамъ и тремъ ученикамъ и на церковные расходы 1250 рублей. И представлялъ онъ, посланникъ, что ежели оной архимандритъ или иные три священника добраго житія къ тому опредѣлены будутъ, то онъ надѣется ихъ съ тремя учениками прежде своего оттуду отлученія въ Пекинъ отпустить, и чтобъ объ отправленіи того архимандрита и священниковъ съ прочими и о дачѣ имъ жалованья

---

[1]) *О. Даніила*, четв. 42. Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 27, стр. 420; 1876 г., № 20, стр. 257. 258; 1878 г., № 35.

[2]) Распоряженія графа Владиславича отъ 14 іюля 1728 г, *Сычевскаго*, Историч. записки, стр. 73. Ср. ниже, стр. 117.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 159.

[4]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Дѣло № 524: выписки объ ученикахъ.

въ св. Сунодѣ рѣшеніе учинить". На это предложеніе состоялось опредѣленіе св. Сунода, чтобы 1250 р. выдать изъ монастырскихъ и изъ инквизиторскихъ конфискованныхъ денегъ, о чемъ и было сообщено митрополиту Антонію и коллегіи иностр. дѣлъ [1]).

Съ 30 августа 1727 г. графъ Савва Владиславичъ на Стрѣлкѣ, въ новой Петропавловской крѣпости, при рѣкѣ Чикой, сталъ заниматься отправленіемъ государственнаго каравана, который и былъ отпущенъ имъ въ Пекинъ 13-го сентября того же года съ агентомъ Лангомъ и комиссаромъ Молоковымъ [2]). Къ каравану былъ прикомандированъ іеромонахъ Иларіонъ Трусъ, для отправленія въ пути богослуженія и требъ [3]). Съ этимъ же караваномъ были посланы въ Пекинъ трое учениковъ, назначенныхъ еще въ 1725 г., изъ московской славено-греко-латинской академіи. Это были:

1) *Лука Воейковъ*, сынъ тобольскаго воеводы († 7 января 1734 г. въ Пекинѣ) [4]).

2) *Ѳеодоръ Третьяковъ* [5]).

3) *Иванъ Шестопаловъ* (онъ же Яблонцевъ) [6]).

Получивъ на другой день послѣ отпуска каравана извѣстіе о вступленіи на престолъ императора Петра II [7]), графъ Владиславичъ въ реляціяхъ своихъ отъ 23 сентября и 6 октября 1727 года изъ Селенгинска писалъ на счетъ положенія второй миссіи слѣдующее: „какъ (Антоній Платковскій) пріѣхалъ въ Селенгинскъ по

---

[1]) Донош. Коллег. Ин. Дѣлъ въ св. Сунодъ отъ 11 сентября 1728 г. Син. арх. Дѣло № 181.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 142. *Сычевскаго*, стр. 62.

[3]) *О. Даніила*, четв. 42.

[4]) Полное собр. постан. по вѣд. св. Сунода, т. V, № 1627, стр. 158. Ирк. еп. вѣд. 1876 г., № 20, стр. 258.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 142.

[6]) Полное собр. постан. по вѣд. св. Сунода, т. V, № 1627, стр. 158.

[7]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 143.

отпускѣ уже каравана и съ собою привезъ только одного попа, и того пьяницу, ктомужъ иркутскій епископъ Иннокентій жаловался на него въ забраніи имъ изъ монастырской казны больше 300 руб. и въ разореніи имъ до конца монастыря, — архимандритъ же слезно меня просилъ не посылать его нынѣ въ Пекинъ, дабы въ небытность его непріятели честь его не нарушили, поелику онъ монастырю ничѣмъ не виновенъ, а желаетъ самъ въ монастырь возвратиться и противу присланныхъ пунктовъ отъ епископа Иннокентія отвѣтствовать, а когда оправдается, на весну съ охотою въ Пекинъ къ порядкомъ поѣдетъ,—въ уваженіе сихъ причинъ оный архимандритъ отъ поѣздки въ Китай былъ уволенъ“ [1]).

Послѣ основанія въ 1727 г. слободы Кяхты [2]), графъ отправился въ Иркутскъ, гдѣ съ 13 іюля 1728 г. занялся отправленіемъ на границу архим. Антонія Платковскаго, покончившаго тогда съ монастыремъ свою тяжбу [3]). 14 іюля графъ писалъ пограничному комиссару Бухольцу слѣдующее: „архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя священники и съ тремя школьники и съ двумя челядники, всего 8 человѣкъ, отъ меня пашпортъ получили и отъ здѣшняго коменданта отпускъ и трактуютъ по указу до Пекина, по силѣ мирнаго трактата, и когда прибудутъ въ Селенгинскъ, то о пропускѣ оныхъ къ ургинскимъ владѣтелямъ пишите и чините по силѣ данной вамъ инструкціи [4]).

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 144 и 145. Вопросъ объ отношеніяхъ архим. Антонія къ преосв. Иннокентію не входитъ въ исторію пекинской миссіи, и потому опускается здѣсь. Этотъ вопросъ изложенъ въ статьяхъ прот. Громова, отличающихся крайнею субъективностію. См. Ирк. еп. вѣд. за 1863, 1864 и 1866 гг.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 156.

[3]) Ibid. стр. 158 и 159. О подсудности архим. Антонія см. въ Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 20, стр. 283—287; № 30, стр. 469—475; № 31, стр. 488—499.

[4]) Отъ 30 іюня 1728 г. *Сычевскаго*, Историческая Записка, стр. 62—64.

А въ письмѣ, каково будете писать ургинскимъ владѣтелямъ, имени архимандричья не упоминайте, а упоминайте три священника, три школьника, да два служителя, восемь всего человѣкъ, таковымъ образомъ, какъ я упомянулъ въ данномъ отъ меня ему, архимандриту, пашпортѣ, который отъ него, архимандрита, благородію вашему пріобщенъ. И вы возмите съ онаго копію и по силѣ онаго ургинскимъ владѣтелямъ о пропускѣ онаго архимандрита пишите, а пашпортъ и паки за моею рукою и печатью ему, архимандриту, вручите, съ которымъ бы могъ онъ до Пекина маршъ свой продолжать, и что будетъ чинить, по случаю прошу меня увѣдомить.

„Который священникъ съ причетники въ пекинской старой церкви св. Чудотворца Николая, построенной отъ русскихъ полоненниковъ, обрѣтаются, онымъ учинено жалованья по 50 рублевъ въ годъ, и я оныя деньги, которыя имъ довелось было взять за 11 лѣтъ (съ 1717 года), а именно 550 рублевъ, за вычетомъ обыкновенной дачи на гошпитали, я писалъ въ государственный караванъ въ Пекинъ благородному господину агенту Лоренцу Лангу, дабы изъ казны Его Императорскаго Величества караванной по расчету тамошнимъ серебромъ оныя деньги священнику *и причетникамъ* заплатить, а я толикое число въ караванъ заплачу, вычтя изъ оной суммы 50 рублевъ, что я далъ вышеписанному пекинскому священнику въ моей бытности въ Пекинѣ, и затѣмъ въ остаткѣ церковныхъ денегъ на лицѣ 494 рубля съ полтиною, и оныя деньги я здѣсь запечаталъ въ мѣшекъ и за печатью посылаю къ вашему благородію съ вышеписаннымъ архимандритомъ Платковскимъ и служителемъ ево Маноиломъ Константиновымъ. И когда оныя въ Селенгинскъ прибудутъ, то благородіе ваше вышеписанный мѣшекъ за моею печатью отъ нихъ примите съ роспискою и у себя держите въ сохранности до возвращенія, Богу извольшу, каравана изъ Пекина. А когда караванъ возвратится, то оныя деньги вручите кара-

ванному директору, вышеписанному агенту Лангу, отъ котораго требуйте росписку, что деньги, отъ меня посланныя, которыя въ Пекинѣ по моему письму изъ каравана заплачены, въ Селенгинску въ караванъ возвратно приняты и чрезъ меня переведены“ [1])....

При такихъ скрупулезныхъ заботахъ со стороны начальства, посланникъ отпустилъ вторую миссію изъ Иркутска въ іюлѣ 1728 г., и она 9 августа прибыла въ Селенгинскъ, гдѣ, послѣ представленія пограничному управителю, полковнику Бухольцу, должна была ожидать китайскаго чиновника для препровожденія ея въ Пекинъ [2]). Пограничный комиссаръ Бухольцъ трижды обращался къ ургинскимъ владѣтелямъ по вопросу о свободномъ пропускѣ второй миссіи [3]). За это время 4 октября 1728 г. вернулся изъ Пекина агентъ Лангъ [4]). Посланникъ приказалъ ему, „чтобъ въ Китаяхъ жалованье выдавалось Антонію китайскимъ серебромъ впредь на 2 года: архимандриту въ годъ 550 руб. на кормъ и всякое иждивеніе, священнику, діакону и тремъ ученикамъ по 130 руб.“. Всего изъ казны было принято въ Селенгинскѣ 2400 руб. Агентъ вначалѣ не выдалъ этого жалованья, о чемъ архимандритъ Антоній слезно пожаловался въ прошеніи (изъ 5 пунктовъ) отъ 31 окт. 1728 г. на высочайшее имя императора Петра II [5]). Между тѣмъ 25 декабря того же года прибылъ въ Ургу нарочный курьеръ изъ Пекина для сопровожденія миссіи въ Китай на собственномъ ея содержаніи [6]). Агентъ Лангъ выдалъ, наконецъ, архим. Антонію на два года жалованье въ количествѣ 2660 руб., такъ что миссія

---

[1]) *Сычевскаго*, Историч. записка, стр. 73.

[2]) Прошен. архим. Антонія на имя императора Петра II отъ 31 окт. 1728 г. М. А. М. И. Д., № 7 (IV/60 св. b/a).

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 164.

[4]) Ibid., стр. 162.

[5]) Прош. Антонія въ док. М. А. М. И. Д. Цитатъ выше.

[6]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 164.

20 февраля 1729 г. могла выѣхать изъ Селенгинска въ Кяхту, а 17 марта тронулась въ дальнѣйшій путь [1]), и 16 іюня того же года прибыла въ Пекинъ [2]). На основаніи V пункта кяхтинскаго трактата, начальникъ второй миссіи поселился со свитою въ новоотведенномъ для русскихъ посольскомъ дворѣ [3]).

Россійскій посольскій дворъ (Вэй-тунъ-гуань) съ церковію лежалъ въ самой оживленной части внутренняго города и расположенъ былъ на крайней поперечной улицѣ Дунъ-цзяо-ми-сянъ [4]). На этомъ мѣстѣ находилось прежде русское торговое подворье, и здѣсь останавливались прежніе русскіе посланники, агенты и гонцы [5]). Какъ выгодное по мѣстоположенію, подворье это избрано было посланниками Измаиловымъ и Владиславичемъ для посольскаго двора и монастыря [6]). Оно находилось вблизи императорскаго дворца, присутственныхъ мѣстъ и торговаго китайскаго города [7]). Русскій посольскій дворъ заслонялся съ восточной стороны обывательскими строеніями, тянувшимися вдоль набережной императорскаго канала (Чжунъ-юй-хэ) [8]). Съ запада и отчасти сѣвера мѣсто, уступленное русскимъ, граничило съ площадью, сборнымъ пунктомъ монголовъ, пріѣзжающихъ въ Пекинъ. Съ другой части сѣверной стороны русское мѣсто было окружено обывательскими домами и (на СВ.) большимъ садомъ

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 159. 164. *О. Даніила*, четв. 41.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 164.

[3]) «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 4, стр. 306.

[4]) *О. Даніила*, четв. 11 на об. и 12. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 249.

[5]) Донес. архим. Палладія Азіат. Д-ту отъ 28 іюня 1857 г., № 75.

[6]) *О. Даніила*, четв. 11 на об.

[7]) «Описаніе Пекина», стр. 50. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Пр. Соб. 1886 г. мартъ, стр. 249.

[8]) *Тимковск.*, II, 334.

маньчжурскаго князя третьей степени (Бэй-лэ) [1]). Обширный посольскій дворъ, отстроенный вполнѣ къ 1735 г. [2]), могъ свободно вмѣстить въ себѣ болѣе 50 человѣкъ. Но въ 1729 г., во время прибытія второй миссіи, для духовенства не имѣлось особеннаго помѣщенія при церкви, и члены духовной миссіи должны были расположиться въ посольскомъ дворѣ. Испытывая стѣсненіе, архим. Антоній 11 февраля 1733 г. въ письмѣ своемъ къ Лангу заявилъ, что для миссіи требовались три стоявшіе близъ церкви двора, которые продавались за 600 ланъ. Эти дома, купленные потомъ, по мысли Антонія, должны были служить келліями архимандриту и другимъ церковникамъ и причетникамъ [3]). Впослѣдствіи, въ 1735 г., Антоній пріобрѣлъ еще одинъ домъ (на западъ отъ посольскаго двора) у маньчжура Хоу-минъбія и заплатилъ за него 120 ланъ серебра (200 руб.) [4]). Къ этой же эпохѣ относится пріобрѣтеніе русской албазинской церковію земельныхъ участковъ [5]). Первый участокъ земли *Гэ-цзюй* былъ пріобрѣтенъ въ 1728 г. (Юнъ-чжена 5-го лѣта, 5-й луны) у вдовы по фамиліи Фу, за 140 ланъ. Онъ находится въ области Тунъ-чжоу, въ деревнѣ Гэцзюй и, вѣроятно, былъ пріобрѣтенъ у потомковъ албазинцевъ [6]). На владѣніе этой землей была потомъ

---

[1]) *О. Даніила*, четв. 12. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Пр. Соб. 1886 г. мартъ, стр. 250. Теперь на этомъ мѣстѣ расположено англійское посольство, выходящее фасадомъ на императорскій каналъ.

[2]) Журналъ Первушина отъ 1808 г., листъ 65-й, Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, IV. 4 (1805—1809 г.).

[3]) М. А. М. И. Д. Кит. дѣла, № 16.

[4]) Находясь уже въ Россіи, Антоній домогался получить израсходованную на покупку этого дома сумму. Синод. арх., дѣло № 519 (1741 г.).

[5]) Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. I. 5. (1823—1840). Карт. 5: опись церковнаго имущества, сдѣланная іером. Даніиломъ 10 янв. 1831 г. См. гл. XI.

[6]) См. выше, въ III главѣ замѣч. о земельныхъ участкахъ албазинцевъ. Донес. архим. Палладія Азіат. Д-ту отъ 31 август. 1852 г., № 29. См. ниже, гл. X.

составлена крѣпость, утвержденная китайскимъ Министерствомъ финансовъ. Второй участокъ земли *Гао-ли-инъ* былъ пріобрѣтенъ въ 1733 году (Юнъ-чжена 10-го лѣта 11 луны) у маньчжура Ши-дэ и заплаченъ 50 ланъ. Онъ находится въ уѣздѣ Шунь-и, въ деревнѣ Бань-цю. И на эту землю, какъ на прочія, также была составлена крѣпость, утвержденная въ присутственномъ мѣстѣ. Третій участокъ земли *Пинъ-си-фу* былъ пріобрѣтенъ въ 1736 г. (Юнъ-чжена 13-го лѣта, 4-й высокосной луны) у бошко (прапорщика) по имени Гань-гэ и заплаченъ 55 ланъ. Этотъ участокъ находился въ уѣздѣ Цанъ-пинъ-чжоу, въ деревнѣ Вэй-цзя-яо. Наконецъ, четвертый участокъ земли, *Най-цзы-фанъ*, былъ пожертвованъ и закрѣпленъ за Никольской церковію нѣсколько позднѣе, въ 1741 году (Цянь-луна 5-го лѣта 10 луны). Неизвѣстный по имени владѣлецъ этой земли (вѣроятно, потомокъ албазинцевъ или членъ миссіи) пожертвовалъ ее въ собственность церковнаго имущества [1]).

Къ пріѣзду въ Пекинъ второй миссіи была отстроена вчернѣ и церковь при посольскомъ дворѣ [2]). По свидѣтельству агента Ланга, на русское подворье 28 декабря 1727 года были привезены матеріалы для стройки церкви: дерево, камни и кирпичи [3]) „и уже января

---

[1]) Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ: I, 5 (1823—1840). Карт. 5: опись церковнаго имущества, сдѣланная 10 янв. 1831 г. Упоминаемая въ описи архим. Іоакима (отъ 179$^{4}/_{5}$ г.) земля *Чжанъ-су* (лист. 56), вѣроятно, была пріобрѣтена позднѣе при V-й миссіи и, должно быть, продана архим. Іакинѳомъ. Кромѣ того, въ описи архим. Іоакима упоминаются «двѣ крѣпости на землю іером. Лаврентія». Не была ли это земля Най-цзы-фанъ, пожертвованная, по описи Іоакима, 20 янв. 1739 г. (лист. 55 на об.), или это была другая земля?

[2]) См. въ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, № 213, чертежъ пекинской новопостроенной церкви и мѣру опой изъ шерстянаго снурка. Оригинальный чертежъ былъ посланъ при донесеніи въ Синодъ (архим. Антоніемъ) въ 1732 году. *Пуцилло*, Указатель, стр. 122.

[3]) *L. Lange*, Tagebuch, s. 48.

съ 12 числа (1728 г.) начали люди приходить, которые дикіе каменья на фундаментъ тесать стали, и плотники, и столяры, для изготовленія, что́ къ оному строенію изъ дерева принадлежитъ, и можно надѣяться, писалъ Лангъ 11-го марта 1728 г. [1]), что помянутая церковь въ два мѣсяца, кромѣ того, что́ до нутреннихъ уборовъ касается, въ свое совершенство придетъ. Модель взята будетъ съ французской (сѣверной) церкви: наша о половину величиной противъ той будетъ" [2]). Самая стройка производилась по китайскому способу такимъ образомъ: на кирпичномъ основаніи, обложенномъ сверху и по угламъ тесанымъ камнемъ, поставленъ былъ деревянный остовъ изъ 12 столбовъ (по пяти въ С. и Ю. стѣнахъ и два въ З.). Столбы эти были утверждены на каменныхъ кубическихъ подстолбіяхъ (подножіяхъ), а сверху были связаны брусьями, на которые легли поперечныя матицы, со стропилами на нихъ. Въ пространствѣ между столбами были выведены стѣны изъ большаго тесанаго кирпича съ однимъ рядомъ каменныхъ плитъ между кирпичей [3]). Снаружи столбы были заложены, а внутри до половины выдавались изъ стѣны. Къ стропиламъ былъ прибитъ рѣшетникъ, устланный деревянными досками. Поверхъ этой настилки положенъ былъ толстый слой глины, смѣшанной съ известью, и на немъ изъ круглой черепицы — кровля, имѣющая на всѣ четыре стороны нѣсколько вогнутые скаты.

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 502.

[2]) Моск. Арх. М—ва Ин. Д. докум. № 16. По описи $179^4/_5$ г., посольская церковь—длиною 7 саж. 8 вершк., въ ширину 3 саж. 2 арш. 13 вершк., въ вышину 5 саж. и 1 арш. (лист. 1). По описи 1830 г., внутри храмъ имѣлъ 6 саж. 9 верш. длины, 3 саж. 8 вершк. ширины и 3 саж. 1 верш. высоты. См. означенные документы въ архивѣ пекинской миссіи.

[3]) *О. Данила*, четв. 14 на об.: «швы между кирпичами такъ плотны, что едва можно ихъ видѣть. Кладка производилась не на простой известкѣ, а на растворѣ риса, смѣшаннаго съ перепущенной известью». Ср. *О. Іакинов*, «Китай», изд. 1848 г., ч. III, стр. 143.

Ребра ихъ выложены были изъ тесанаго кирпича съ украшеніями въ видѣ цвѣтовъ. Карнизъ подъ крышею— также изъ тесанаго кирпича. Западная фронтонная стѣна была украшена четырьмя до половины выдавшимися отъ стѣны круглыми колоннами изъ кирпича, на изсѣченныхъ кубическихъ каменныхъ пьедесталахъ. Надъ этими колоннами, имѣвшими высоту нѣсколько менѣе половины всей западной стѣны храма, былъ сдѣланъ узорчатый карнизъ изъ тесаныхъ кирпичей, а надъ нимъ устроенъ былъ еще рядъ уже плоскихъ небольшихъ колоннъ, выдающихся изъ стѣны на $1^1/_2$ вершка и подпирающихъ общій карнизъ храма. Поверхъ его (карниза) обложена изъ тесанаго кирпича фронтонная стѣнка, закрывающая на 1 арш. 10 верш. кровлю съ западной стороны, а также отчасти съ С. и Ю. Свѣтъ въ храмъ проникалъ посредствомъ 9 оконъ (по 4 съ Ю. и С.), сдѣланныхъ на подобіе полукруглыхъ итальянскихъ (въ видѣ разогнутаго вѣера), и одного круглаго съ западной стороны надъ среднею дверью. Окна отстоятъ отъ пола на 2 саж. 1 верш. Предъ входомъ въ храмъ находилась возвышенная площадка (рундукъ), выстланная плитнякомъ [1]).

Такой способъ постройки оказался настолько прочнымъ, что при страшномъ землетрясеніи въ Пекинѣ 19 августа 1730 г., которое разрушило множество домовъ и повредило католическіе храмы, русскій уцѣлѣлъ и далъ лишь трещину въ ЮВ. сторонѣ, не повредившую зданіе [2]). Въ ноябрѣ 1730 г. графъ Владиславичъ сообщилъ коллегіи иностр. дѣлъ, по письму архим. Антонія, что „церковь тамо богдыханскимъ коштомъ каменная построена, токмо внутри иконостасомъ и про-

[1]) Опись 1830 г. въ архивѣ пекинской миссіи. *Тимковск.* III, прилож. рисунк.

[2]) По свидѣтельству архим. Антонія, въ то время въ Пекинѣ погибло 74,800 человѣкъ. Донес. графу Владиславичу отъ 16 янв. 1731 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 173. Ср. *Gützlaff*, Gesch. des Chines. Reiches, Stuttgart 1847, s. 690

чимъ по обыкновенію не украшена. Такожъ не имѣется во оной и освященнаго одѣянія антиминса для отправленія службы Божіей". При этомъ Владиславичъ находилъ нужнымъ послать архим. Платковскому 1000 руб., или отправить изъ Москвы въ Пекинъ иконописца для письма [1]). Послѣ того, въ коллегіи иностр. дѣлъ было получено доношеніе архим. Антонія отъ 16 января 1731 года чрезъ курьера А. Соловьева, въ которомъ онъ высказывалъ ожиданіе указа св. Сунода, какъ наименовать новопостроенную въ Пекинѣ церковь и по какому образцу построить иконостасъ: по образцу-ли синодальнаго дома, или по церкви Спасскаго монастыря славяно-латинскихъ школъ [2]). На устройство царскихъ вратъ, престола съ принадлежностями, лампадъ, ризъ архимандриту и прочимъ церковникамъ, на отстройку колокольни и покупку ладону съ воскомъ требовалось, по разсчету архим. Антонія, 2000 ланъ ханскаго серебра (около 3500 руб. сер.), о чемъ онъ просилъ Ланга донести куда слѣдуетъ [3]). Вѣдѣніемъ Сената отъ 31 мая 1731 г. было сообщено св. Суноду: „въ новопостроенную въ Пекинѣ ханскимъ коштомъ церковь антиминсъ послать изъ св. Сунода, а для письма въ той новопостроенной церкви иконостаса нанять иностр. коллегіи въ Москвѣ иконописца добраго. И для посылки при караванѣ въ Пекинъ, отправить его въ Тобольскъ немедленно. А на украшеніе помянутой церкви дать въ Пекинѣ изъ караванной суммы 1000 руб.". Въ 1732 г. агенту Лангу было приказано эти деньги, посланныя изъ Сибирскаго приказа, выдать архим. Антонію [4]).

[1]) Син. арх., дѣло № 298 (4 апр. 1733 г.), по доношенію обрѣтающагося въ Пекинѣ архим. Платковскаго объ освященіи въ Пекинѣ церкви. Ср. доношеніе коллегіи ин. дѣлъ св. Суноду отъ 3 окт. 1732 г.

[2]) Синод. арх., дѣло № 298. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 172.

[3]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Док. № 16.

[4]) Син. арх., дѣло № 298.

31 іюля 1732 г. послѣдній доносилъ между прочимъ св. Суноду (пунктъ 6-й): „церковь началъ украшати г. Лангъ съ казны караванной; главу деревянную сдѣлалъ и крестъ желѣзный Лангъ купилъ очень дорогою цѣною...., (но) главы на церкви не поставилъ. А церковный плотникъ Иванъ, его же караванный, на верху черепицу разломалъ, и отъ *дошговъ* (дождей) сильныхъ глава снята, и въ церковь разломанною дирою отъ *дощовъ* вода течетъ. И казны по пустому Лангъ издержалъ больше 100 лянъ серебра, а ничего не совершилъ, а денегъ сказываетъ нету, а на меня оное дѣло валитъ, чтобъ я за свои деньги строилъ, а въ мене казны церковной и келейныхъ денегъ не имѣется, и строить нѣчимъ“ [1]). Съ курьеромъ Соловьевымъ Антоній писалъ (16 генваря 1731 г.) графу Владиславичу объ исходатайствованіи ему изъ какого-либо богатаго московскаго монастыря въ россійскую церковь въ Пекинѣ одѣянія, разной утвари и церковныхъ книгъ, о чемъ онъ уже трижды писалъ въ Сунодъ [2]). Въ донесеніи своемъ отъ 1732 г. Антоній снова просилъ у св. Сунода прислать къ нему антиминсъ для освященія новопостроенной церкви, иконостасъ, облаченіе, всѣ книги церковныя, а паче требникъ, колокола и денежную сумму на содержаніе оной церкви [3]). По свидѣтельству архим. Иларіона Труса, Лангъ, въ виду неотступныхъ просьбъ Антонія, уступилъ для церкви европейской золотой матеріи, изъ которой Платковскій сдѣлалъ однѣ ризы [4]). Въ одномъ изъ слѣдующихъ своихъ донесеній св. Суноду Антоній сообщалъ, что въ 1733 г. онъ имѣлъ разговоръ съ китайскими господами о новопостроенной церкви на посольскомъ дворѣ. И тѣ китайцы предъявили Антонію свое мнѣніе, чтобы

[1]) Синод. арх., дѣло № 298.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 172.

[3]) Ibid. стр. 198. 199.

[4]) Син. арх. дѣло № 217, листъ 149.

въ 6-мъ бѣломъ китайскомъ мѣсяцѣ, т. е. въ февралѣ, былъ-бы праздникъ въ новопостроенной церкви. Также и новокрещенные китайцы совѣтовали Антонію быть празднику въ февралѣ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе этого, онъ просилъ освятить церковь во имя Срѣтенія Господня [1]). Этотъ и вышеприведенные вопросы были рѣшены уже при третьей миссіи.

Что касается старой Никольской церкви албазинцевъ, то она просуществовала до 19 августа 1730 года. По донесенію курьера Соловьева, въ этомъ году отъ землетрясенія она развалилась [2]). Церковная утварь была перенесена изъ нея въ новопостроенную ханскимъ иждивеніемъ церковь [3]). Въ промеморіи отъ 5 іюля 1732 г. директоръ Лангъ, находясь въ Пекинѣ [4]), писалъ слѣдующее: „пекинскому архимандриту, честнѣйшему о. Антонію Платковскому“: „сего 1732 года, мая 15 дня, въ просительномъ доношеніи церкви свят. Николая старосты Дмитрія Нестерова, пятидесятника Козмы, переводчика Якова (Савина) [5]) и всѣхъ прочихъ оной церкви прихожанъ написано: понеже-де тому назадъ третій годъ *въ 8-мъ мѣсяцѣ* (т. е. августѣ), въ 19-мъ числѣ оная церковь отъ великаго землетрясенія вся развалилася, и служить было невозможно, того-де ради они, староста съ прихожаны, по желанію своему оную церковь своимъ иждивеніемъ изъ старыхъ и новыхъ матеріаловъ вновь построили и потомъ просили священниковъ, чтобы оную церковь освятить и по

---

[1]) Син. арх., дѣло № 298.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 173. 195. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Соб. 1886 г. мартъ, стр. 248. У Бантышъ-Каменскаго неточно поставлено: «сентября» вмѣсто августа.

[3]) Син. арх., дѣло № 298.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 198.

[5]) Этотъ Яковъ Савинъ состоялъ на китайской службѣ, вѣроятно, при М—вѣ Ин. Дѣлъ. Сборникъ Куницына подъ 1731 г., листъ 17.

христіанскому закону службу отправить. Но оная церковь и по сіе время стоитъ безъ освященія. И чтобы-де повелѣно было нынѣ оную церковь освятить и по прежнему въ оной служить. Того ради, ваше преподобіе, писалъ Лангъ, да благоволите объ священіи вышепоказанной церкви приложить свое стараніе, дабы въ оной служба Божія попрежнему отправлялась, и о томъ учинить, какъ повелѣваютъ Ея Императорскаго Величества указы" [1]). На эту промеморію Антоній отвѣчалъ, что безъ указу отъ св. Сунода онъ не смѣетъ освятить албазинскій храмъ [2]). Вѣроятно, по благословенію преосв. Иннокентія иркутскаго, церковь была освящена 5 августа 1732 года во имя Успенія Б. М. (15 августа) [3]), но попрежнему именовалась Никольскою. По современному описанію (отъ 1736 г.), „церковь Никольская была каменная, одноглавая, глава малая позолочена, колокольня при церкви на 4-хъ деревянныхъ столбахъ съ 1 колоколомъ, 2-мя китайскими чашами и 4-мя чугунными колоколечками". Царскія двери были рѣзныя, ветхія (вѣроятно, изъ прежней церкви), находились и иконы съ образомъ Николая чудотворца можайскаго типа [4]).

Община албазинцевъ при второй миссіи состояла изъ 50 почти дворовъ [5]). Въ дневникѣ агента Ланга обрисовывается нравственное состояніе нѣкоторыхъ изъ албазинцевъ въ такихъ чертахъ: въ бытность Ланга съ караваномъ въ Пекинѣ (въ 1727 и 1728 гг.)

[1]) Спп. арх. дѣло № 298. У *Семевскаго* (гл. IX, стр. 96) говорится, что и Софійская церковь поправлена иждивеніемъ богдыхана Юнъ-чжена. Это едвали вѣрно.

[2]) Допош. архим. Антонія отъ 31 іюля 1732 г. Спп. арх., дѣло № 298.

[3]) Вѣдом. о церкви отъ 1837 г. въ докум. миссіи. Прк. сп. вѣд. 1866 г. № 42, стр. 474. Дата освященія значится на небольшомъ деревянномъ крестѣ, лежащемъ подъ престоломъ.

[4]) Спп. арх. дѣло № 516. Ср. опись архим. Іоакима отъ 1794 г., листъ 48, ниже въ гл. XI.

[5]) Спп. арх. дѣло № 181.

при русскихъ китайцы ставили шпіоновъ, которые слѣдили за каждымъ ихъ шагомъ. Одинъ изъ этихъ шпіоновъ, потомокъ русскихъ, открылъ это священнику Лаврентію [1]). Другой албазинецъ, Евѳимій Гусевъ, за свое посредство въ продажѣ товаровъ требовалъ 5 процентовъ куртажу [2]). Но къ чести большей части албазинцевъ нужно сказать, что ихъ община, во главѣ съ церковнымъ старостою Дмитріемъ Нестеровымъ, пятидесятникомъ Козмою и переводчикомъ Яковомъ Савинымъ, показала усердіе къ своему храму чрезъ постройку его послѣ землетрясенія и, безъ сомнѣнія, посѣщала его за возобновленіемъ и освященіемъ его въ 1732 г. [3]). 3 декабря того-же года архим. Антоній доносилъ св. Суноду, что 25-го марта 1731 г. девять китайцевъ приняли русскую православную вѣру, а всѣхъ крещеныхъ китайцевъ мужеска пола было 25 человѣкъ, да готовилось ко крещенію еще 8 человѣкъ. „И отъ того числа во вся мѣсяцы приходятъ по одному и по два человѣка ко крещенію и въ томъ числѣ есть богатые и честные люди, а иные скудные. И богатые торговые сами себѣ ко крещенію рубахи, чулки, башмаки сдѣлавъ, приносятъ, только кресты сребреные онъ, архимандритъ, отъ себя даетъ, которые онъ изъ Россіи еще привезъ съ собою (1 $^1/_2$ десятка), а скуднымъ рубахи, чулки, башмаки онъ, архимандритъ, покупаетъ за свои келейныя деньги и кресты даетъ и всѣ роздалъ. Въ Китаѣ крестовъ не умѣютъ дѣлать, а нужда

---

[1]) *Lange,* Tagebuch, s. 49.

[2]) Ibid., s. 54.

[3]) Син. арх. дѣло № 298. См. выше отзывъ архим. Антонія (отъ 1721 г.) о поведеніи албазинцевъ, представленный имъ митр. тобольскому Іоанну: «въ церковь Божію ходятъ и св. таинства и требы церковныя соблюдаютъ... Священническій чинъ въ почтеніи имѣютъ. Суевѣрію же не точію не прилѣпляются, но и женъ своихъ, въ язычествѣ сущихъ, къ благочестію христіанскому обращаютъ». «Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 308.

была въ нихъ. Поэтому Антоній просилъ выслать ему крестовъ съ 500, также немного денегъ на покупку рубахъ, чулковъ, башмаковъ, вмѣсто милостыни. „Отъ такой милостыни лучшую охоту китайскій народъ имѣть будетъ и приходить ко крещенію“. При этомъ онъ просилъ выслать и „съ 500 иконъ Спасителя и Богоматери, мѣрою въ 3 вершка, для раздачи въ домы и богомоленія новокрещеннымъ“ [1]).

Въ бытность второй миссіи въ Пекинѣ при албазинской церкви жили одинъ священникъ (Лаврентій), и трое причетниковъ, прибывшихъ еще въ 1715 г. съ архим. Иларіономъ Лежайскимъ, да еще новокрещеный китаецъ, служившій во псалмочтеніи безъ трактамента [2]). Причетники: Осипъ Дьяконовъ, Никаноръ Клюсовъ и Петръ (Максимовъ) Якутовъ получали въ годъ россійскаго жалованья по 10 рублей [3]) и дожили до начала третьей миссіи. Въ донесеніи своемъ отъ 16 января 1731 года въ коллегію иностран. дѣлъ Антоній писалъ о прежнемъ священникѣ Лаврентіѣ, что онъ „ему чинитъ ослушаніе, понеже отъ старой церкви къ новой не переходитъ, и наустилъ китайскаго толмача (Якова Савина), чтобъ ево архимандрита понуждать, дабы онъ перешелъ отъ новой церкви къ старой, и чтобъ о переходѣ къ старой церкви подалъ онъ, Платковскій, хану и министрамъ доношеніе. А онъ, Платковскій, сохраняя честь государства и трактатъ, а наипаче безъ указу Ея Императорскаго Величества и благословенія св. Сунода переходить къ старой церкви не смѣетъ“ [4]). Въ 1732 г. архим. Антоній снова жаловался на свящ. Лаврентія: „въ трактатѣ съ китайцами (1728 г.) положено было, чтобъ на посольскомъ дворѣ старому *попу* Лаврентію съ нами вмѣстѣ жить при новопостроенной

---

[1]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла, № 16, листъ 74.

[2]) Син. арх., дѣло № 181 (1751 г.).

[3]) Син. арх., дѣло № 217 (1761 г.), листъ 147.

[4]) Синод. арх., дѣло № 298. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 173.

церкви Ея Императорскаго Величества, и для того жалованье большое по 130 рублей въ годъ опредѣлено. А при старой церкви ему, попу, жалованья давалось въ годъ только по 20 рублей. А Лаврентій (Лоренцъ) Лангъ, невѣдомо для какого случая, трактатъ уничтожилъ и *священнику* Лаврентію при старой церкви жить своимъ писмомъ заручнымъ утвердилъ. И то сдѣлалъ Лангъ собою, безъ указу Ея Императорскаго Величества, и такъ на дворѣ посольскомъ церковь (тогда еще не освященная) безъ пѣнія и безъ священниковъ и причетниковъ осталась уничтожена“ [1]). Архим. Антоній въ это время нуждался въ помощникѣ вслѣдствіе своей ссоры съ священникомъ Иваномъ Филимоновымъ, поранившимъ руку Антонію въ 1731 г. (22 іюня) [2]). За это Филимоновъ былъ высланъ въ Россію, Антоній же съ больной рукой остался безъ помощника. Священ. Лаврентію трудно было переходить изъ насиженнаго гнѣзда къ посольской церкви за 6 верстъ. При албазинскомъ храмѣ у Лаврентія былъ свой домъ [3]) и полное домохозяйство, даже съ рабами [4]). Лаврентій же былъ и землевладѣльцемъ [5]). Все это онъ получилъ отъ богдыхана, какъ мандаринъ 7-й степени [6]). Въ защиту его нужно прибавить, что онъ все свое имущество отдалъ потомъ въ албазинскую церковь.

Учениковъ въ Пекинѣ при второй миссіи было 6-ть человѣкъ. При выѣздѣ своемъ изъ Пекина 8 сен-

[1]) Синод. арх., дѣло № 298. О свящ. Лаврентіѣ см. выше, въ главѣ IV. Ниже онъ иногда называется іеромонахомъ и, вѣроятно, смѣшивается съ членомъ третьей миссіи, іером. Лаврентіемъ (Уваровымъ).

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 189.

[3]) Опись $179^4/_5$ г., листъ 55: «купчая іером. (чит. священ.) Лаврентія 1734 г. апрѣля 27 дня на дворъ и письмо къ сей купчей того-же года».

[4]) Ibid.: «купчая на 3-хъ человѣкъ іером. Лаврентія».

[5]) Ibid. лист. 55 на об.: «двѣ крѣпости на землю іеромонаха Лаврентія».

[6]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 85.

тября 1732 г., Лангъ взялъ съ собою въ Россію Ивана Яблонцева и Ѳеодора Третьякова, а на мѣсто ихъ оставилъ двухъ московскихъ дворянъ—Ивана Быкова и Алексѣя Владыкина [1]). Всѣ ученики помѣщались въ устроявшемся тогда русскомъ подворьѣ. Отъ русскаго правительства они получали по 130 руб. въ годъ, а отъ китайскаго—по три ланы въ мѣсяцъ (около 6 рубл.) [2]) и одинаковое съ прочими членами духовной миссіи натуральное содержаніе. Этого жалованья было недостаточно при дороговизнѣ жизни въ Пекинѣ. По свидѣтельству курьера, капитана Петрова, ученики: Владыкинъ, Быковъ, Воейковъ, Рассохинъ, Шульгинъ и Пономаревъ просили разъ въ мунгальскомъ приказѣ по 50 ланъ серебра взаймы (вѣроятно, въ 1733 г.), но имъ было отказано съ выговоромъ за ихъ дерзость [3]). Впрочемъ опредѣленное отъ китайскаго правительства жалованье и содержаніе выдавалось ученикамъ аккуратно, но изъ Россіи приходило не всегда во́ время. 15 сентября 1730 г. Сенатъ въ вѣдѣніи своемъ св. Суноду извѣстилъ, что, на основаніи доношенія агента Ланга, „онъ распорядился жалованье противъ прежнихъ дачь (для всей миссіи) отправлять въ Пекинъ изъ иркутскихъ доходовъ при наступленіи каждаго года, дабы оныя (члены миссіи) въ такомъ отдаленномъ краю безъ жалованья не претерпѣвали нужды“ [4]). Въ силу этого, жалованье было послано въ 1731 г. изъ штатсъ-конторы въ Селенгинскъ чрезъ тобольскую губернскую и иркутскую провинціальную канцелярію. На запросъ со стороны селенгинскаго начальства объ отправленіи его чрезъ пограничнаго управителя въ Пекинъ съ русскимъ курьеромъ, изъ Урги былъ полученъ отвѣтъ, что курьеръ не имѣетъ проѣзжаго листа съ печатью сенатскою или

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 198.

[2]) Ibid., стр. 211.

[3]) Ibid., стр. 210.

[4]) Син. арх., дѣло № 181.

града Тобольска, и что въ Пекинѣ члены миссіи и школьники кормомъ и прочимъ удовольствованы. Такимъ образомъ жалованье и осталось въ Селенгинскѣ [1]) до 1732 г., когда агентъ Лангъ съ караваномъ могъ отвезти его въ Пекинъ [2]).

Для обученія учениковъ языкамъ, богдыханъ 3 авг. 1729 г. опредѣлилъ къ нимъ учителей китайскаго и маньчжурскаго языковъ [3]). 15 сентября 1730 г. вѣдѣніемъ Сената св. Синоду было постановлено: „чтобы школьники тамо праздны не были, надзираніе надъ ними имѣть архимандриту, и о наукѣ ихъ писать ему въ Иностранную Коллегію, а за ослушаніе и продерзости наказывать“ [4]). Эти „ребята добрые“ явились непосредственными преемниками постепенно сходившихъ со сцены членовъ первой миссіи, преемниками въ драгоманской службѣ при сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. По отзыву курьера Соловьева, изъ числа учившихся тогда школьниковъ годны были къ ученію четыре [5]). Ученикъ Рассохинъ, скоро познакомившись съ китайскимъ языкомъ, былъ опредѣленъ въ пекинскую Коллегію Иностр. Дѣлъ для перевода листовъ между россійскимъ и китайскимъ правительствами, а также и для обученія молодыхъ китайскихъ учениковъ переводу и россійской грамотѣ. По выѣздѣ его въ Россію (въ 1741 г.), мѣсто его заступилъ, по указу богдыхана, ученикъ Владыкинъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по 40 ланъ (около 80 руб.) [6]). Ко времени пребыванія въ Пекинѣ этихъ первыхъ учениковъ относится начало составленія

---

[1]) *Сычевскаго*, Записка, стр. 111.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 195. 196.

[3]) Ibid., стр. 161. 164.

[4]) Син. арх., дѣло № 181. Ср. указъ св. Сунода 10 февр. 1731 года въ сборникѣ Куницына, ad ann., лист. 17. 18. Указъ 21 дек. 1733 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 213.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 195.

[6]) *О. Даніила*, четв. 43. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 240.

лексикона на 4-хъ языкахъ—русскомъ, латинскомъ, китайскомъ и маньчжурскомъ, что, вѣроятно, было потомъ коллективнымъ трудомъ всѣхъ учениковъ. Архим. Антоній, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ, представилъ въ св. Сунодъ китайскій букварь, подъ названіемъ *Дзы-луй*, въ которомъ находилось тысячь съ тридцать литеръ, и просилъ, чтобы писано было къ богдыханову величеству, дабы оную книгу велѣлъ перевесть тамошнему толмачу Іакову Савину. Св. Сунодъ опредѣлилъ книгу отослать въ иностранную коллегію съ просьбою, если не найдется переводчика въ коллегіи, то писать въ Пекинъ. 10 февраля 1731 года состоялся указъ св. Сунода насчетъ перевода въ Пекинѣ этого китайскаго букваря на русскій языкъ [1]). Въ доношеніи своемъ отъ 31 іюля 1732 г. архим. Антоній отвѣтствовалъ между прочимъ на этотъ указъ св. Сунода, въ которомъ ему было приказано имѣть тщаніе о переводѣ книги Дзѣ-луя. При этомъ Антоній оттоваривался невозможностію перевести этотъ лексиконъ, потому-де, что китайскіе учители, безъ указу богдыхана, не смѣли начинать подобной работы и отказались вести ее [2]). Но переводъ, вѣроятно, стали производить сами ученики, подъ руководствомъ членовъ первой миссіи [3]). Изъ присланныхъ въ Пекинъ первыхъ учениковъ Лука Воейковъ и Герасимъ Шулыгинъ умерли въ Пекинѣ отъ невоздержной жизни, первый 7 генваря 1734 г., второй 28 февраля 1735 года [4]). По свидѣтельству Гервасія Линцевскаго [5]), начальника четвертой миссіи, Лука Воейковъ купилъ у китайцевъ небольшой кусокъ земли на сѣверъ отъ города (верстахъ въ 2-хъ отъ албазинской церкви), за воротами Ань-динъ-мынь, гдѣ построилъ

[1]) Сборникъ Куницына подъ 1731 г., листъ 17. 18.

[2]) Спи. арх., дѣло № 298.

[3]) Ср. ниже гл. VIII и X.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 210.

[5]) Спи. арх., дѣло № 365: доношн. отъ 15 февраля 1748 г. Ср. о. *Даніила*, четв. 25 и 29.

дачу. По преданію, дошедшему до о. Даніила отъ архим. Петра, начальника десятой миссіи, Воейковъ завѣщалъ это мѣсто во владѣніе духовной миссіи и здѣсь былъ погребенъ [1]). Съ того времени это мѣсто сдѣлалось кладбищемъ россійской миссіи, которая до того времени не имѣла собственнаго и хоронила своихъ членовъ на албазинскомъ.

Вторая духовная миссія не оправдала столькихъ заботъ о ней россійскаго начальства: своими промахами въ нравственной жизни она испортила первое хорошее впечатлѣніе китайцевъ о представителяхъ православія. Хотя задачи ея дѣятельности были въ то время просты и несложны, тѣмъ не менѣе членамъ ея, которые не имѣли въ себѣ прочнаго нравственнаго фундамента, былъ тяжелъ, а иногда и просто не по силамъ подвигъ служенія и пребыванія среди замкнутыхъ китайцевъ, презиравшихъ европейцевъ, и между дичавшими потомками албазинцевъ. Оторванные отъ родины и отечества, страдая отъ нездороваго климата, живя среди самой неблагопріятной азіатской обстановки въ неустроенномъ еще русскомъ подворьѣ, въ тяжкой борьбѣ съ собою, они сами дичали и впадали въ слабости, ведшія за собою, какъ неминуемое слѣдствіе, наказанія отъ начальства, или болѣзни и смерть [2]). При взаимныхъ жалобахъ членовъ второй миссіи другъ на друга трудно иногда разобрать, кто правъ, кто виноватъ. Безъ сомнѣнія, каждый изъ нихъ совершалъ болѣе или менѣе предосудительные проступки и заслуживалъ наказанія главнымъ образомъ за то, что блазнилъ своими студодѣяніями немощныя сердца пасомыхъ или горожанъ. Современные той эпохѣ документы указываютъ и на косвенное участіе въ дѣлахъ православной миссіи католическихъ миссіонеровъ, вмѣшивавшихся и въ эту сторону, извлекавшихъ изъ этого свои выгоды и радовав-

---

[1]) *О. Даніила*, четв. 25.

[2]) І. Н. А. «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г. Февр., стр. 167.

шихся, конечно, безобразіямъ, творимымъ русскими широкими натурами.

Съ первой поѣздки въ Пекинъ (въ 1720 г.) положеніе православной миссіи не понравилось архим. Антонію, „человѣку трезвому и не безъ ума“, по опредѣленію его графомъ Владиславичемъ, но обладавшему крутымъ нравомъ. Въ своемъ прошеніи на имя императора Петра II отъ 31 октября 1728 г. [1]) (пунктъ IV) онъ поставилъ на видъ, что „умершій архим. Иларіонъ (Лежайскій) и прочіе церковные служители въ Китаяхъ для малаго отъ хана жалованья всѣ записаны съ ихъ подданными въ службу, что̀ зѣло зазорно предъ іезуитами намъ, великороссіянамъ“, прибавлялъ Антоній, при чемъ просилъ жить по вольности, подобно католическимъ миссіонерамъ. Это стремленіе къ „житію по вольности“ и служитъ характеристическою чертою поведенія членовъ второй миссіи. Агентъ Лангъ, іерод. Іоасафъ, и ученики Лука Воейковъ съ Рассохинымъ показывали [2]), что архим. Антоній, по прибытіи своемъ въ Пекинъ 16 іюня 1729 г., въ тотъ же день въ мунгальскомъ приказѣ заявилъ свое желаніе вернуться въ Россію. Подобную просьбу онъ повторялъ 9 іюня 1730 г., 14 января 1731 г. [3]), 20 и 31 іюля 1732 г. [4]) и 11 мая 1733 г. Чрезъ курьера Соловьева, Антоній 16 янв. 1731 г. писалъ къ графу Владиславичу [5]), что на его жалобу въ мунгальскомъ приказѣ велѣно его было выгнать оттуда въ шею. Черезъ агента Ланга Антоній писалъ и въ св. Сунодъ (30 іюня 1731 г.) [6]), что алегамба

[1]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла, № 7 (1728 г.): отправленіе въ Пекинъ архим. Антонія Платковскаго съ священниками и учениками.

[2]) Син. арх., дѣла № 517 и 298.

[3]) Син. арх., дѣла № 517 и 298.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 189. Синод. арх. дѣло № 298, пунктъ 3: желаніе рекомендоваться богдыхану и выѣхать въ Россію «за болѣзнію рѣзаной руки», въ чемъ безъ указу Лангъ отказалъ.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 172.

[6]) Ibid., стр. 199.

(предсѣдатель) мунгальскаго приказа ни въ чемъ ему не помогаетъ по прошеніямъ, но паче допускаетъ дѣлать въ новопостроенной церкви всякія воровства, *съ совѣта іезуитовъ* причиняетъ поруганіе церкви и укоризну ему, архимандриту, а также не даетъ сторожей для охраненія церкви. По отзыву курьера Петрова [1]), „сія духовная особа, къ стыду отечества, неоднократно подавая въ мунгальскомъ приказѣ прошенія—или уволить его въ Россію, или дать ему всю церковную утварь (поелику оная взята изъ другаго монастыря, а потому требуютъ съ него нынѣ денегъ за оную, коихъ ему взять негдѣ), наскучилъ домогательствами мандаринамъ, повелѣвшимъ, наконецъ, принесть ему опись всей церковной утвари съ показаніемъ цѣны. Архимандритъ, сообщая 11 мая (1733 г.) оную опись, требовалъ на издержки 20,000 руб. Тогда ему приказано было принесть образцы церковнаго одѣянія; облачили его въ трибуналѣ во все облаченіе; ризы и шапку (митру) заказали сдѣлать, но отказали въ бриллiантовомъ перстнѣ, котораго онъ, по словамъ Петрова, безстыднымъ образомъ домогался, увѣряя министровъ, будто бы безъ онаго ему служить нельзя“.

Въ своихъ просьбахъ и доношеніяхъ св. Синоду, равно какъ въ своемъ журналѣ, Антоній жаловался на придирки агента Ланга, на ослушаніе свящ. Лаврентія, обвиняя болѣе или менѣе въ тяжкихъ проступкахъ послѣдняго [2]) и другихъ членовъ миссіи и сѣтуя на безчинства учениковъ, которые показывали китайцамъ свою богатырскую силу въ дракахъ другъ съ другомъ [3]). По журналу Антонія, Лука Воейковъ 30 апрѣля

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 210.

[2]) Такъ, по журналу Антонія, о непотребствахъ Лаврентія говорили ему (Антонію) албазинцы Козьма пятидесятникъ и Леонтій, а также староста Дмитрій Нестеровъ, обвинявшій Лаврентія еще въ растратѣ казны Никольской церкви во время каравана Истопникова (въ 1721 г.). Син. арх., дѣло № 217.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 217.

1730 г., въ недѣлю св. Пасхи, посылалъ Ивана Пухорта (Шестопалова?) къ *іезуитамъ*, чтобы его архимандрита выслать изъ Китая [1]). Съ своей стороны, ученики и курьеры (какъ напр. Соловьевъ) обвиняли Антонія въ томъ, что онъ съ самаго пріѣзда своего жилъ во враждѣ и дракахъ [2]). „Слышалъ ли ты о дѣлѣ, которое происходило между архим. Антоніемъ и свящ. Филимоновымъ, спросилъ разъ главный министръ китайскаго трибунала директора Ланга?“—„Отчасти слышалъ, отвѣчалъ послѣдній, а кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, за недавнимъ пріѣздомъ въ Пекинъ не знаю“. „Мнѣ, сказалъ китайскій министръ, стыдно даже о такомъ дѣлѣ и вспоминать“ [3]). Въ 1731 г. пекинское министерство внѣшнихъ сношеній отправило черезъ иркутскую канцелярію листъ въ россійскій сенатъ на монгольскомъ и латинскомъ языкахъ съ русскимъ переводомъ (вѣроятно, произведеніемъ Якова Савина). Переводъ этотъ гласилъ слѣдующее: „великаго Тайцынъ государства изъ посольскаго мунгальскаго приказа послано письмо въ Россійское государство, въ Сенатъ вашего государства, на житье вашего государства попы и школьники подано на письмѣ нашего. Попъ именемъ Иванъ Антонія попа покололъ ножемъ. Мы однажды супостатно стали. Всѣмъ жить въ одномъ мѣстѣ быть никакъ невозможно, и Ивана назадъ въ вашу сторону выслать бы, — такъ подано. Затѣмъ попа Ивана къ вашему пограничному правителю отвезли. И школьники промежду себя не въ совѣтѣ, супостатно. Того ради и послано прохладное письмо“ [4]).

За исключеніемъ этого прискорбнаго случая, китайцы, во главѣ съ богдыханомъ, вообще благодушно

[1]) Син. арх., дѣло № 217.

[2]) Син. арх., дѣло № 517 (1741 г.).

[3]) *Панова*, op. citat., листъ 32 на об. Ср. Ирк. епарх. вѣд. 1864 г., № 20.

[4]) *Панова*, op citat. листъ 32. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 16.

относились къ русскимъ и большею частію спокойно смотрѣли на подобныя аномаліи въ жизни представителей Россіи, потому что ихъ собственные подданные въ Пекинѣ вели себя гораздо хуже въ этомъ отношеніи [1]), не говоря уже о католикахъ. Доказательствомъ вниманія къ русскимъ богдыхана служитъ слѣдующій фактъ: 31 января 1728 г. онъ распрашивалъ одного члена миссіи о ходѣ русской торговли и удивлялся, что она шла плохо [2]). Благодушіе китайцевъ всего рельефнѣе выразилось въ слѣдующемъ случаѣ: 20 сентября 1730 г. іерод. Іоасафъ, какъ мандаринъ 7-й степени, навеселѣ забрался въ богдыханскій дворецъ, нашумѣлъ тамъ въ палатахъ и былъ обвиненъ даже въ томъ, что перебилъ министровъ, за что отдѣлался суточнымъ только арестомъ. 24 сентября 1734 г. Ѳеофанъ, архіепископъ великоградскій и великолуцкій [3]), распрашивалъ въ Петербургѣ агента Ланга объ этомъ курьёзномъ фактѣ. Лангъ защитилъ Іоасафа тѣмъ, что іеродіаконъ проникъ во дворецъ въ состояніи невмѣняемости, но въ палатахъ не былъ, а что онъ перебилъ министровъ, это на него затѣяно напрасно [4]). Лангъ свидѣтельствовалъ, что „Іоасафъ — обхожденія хорошаго и у китайцевъ пришелъ въ нарочитую знаемость; токмо временно (а не всегда) придерживается хмѣльного напитку, но и отъ того воздержать его не безнадежно“. О другихъ членахъ миссіи Лангъ далъ незавидный отзывъ, представивъ при своей реляціи подлинный журналъ архим. Антонія, не отличающійся впрочемъ безпристрастностію [5]).

---

[1]) *Іером. Исаіи*: «Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ», Ирк. еп. вѣдом. 1866 г., № 48, стр. 536.

[2]) *Lange*, Tagebuch, s. 57.

[3]) *И. Чистовича*, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», Спб. 1868 г., стр. 180. Въ этомъ сочиненіи вовсе опущенъ вопросъ объ отношеніяхъ Ѳеофана къ пекинской миссіи.

[4]) Син. арх., дѣло № 217.

[5]) Син. арх., дѣло № 217.

Духовное начальство отнеслось строго къ поведенію второй миссіи. Еще 4 декабря 1732 г. состоялся слѣдующій указъ св. Сунода: вмѣсто архим. Антонія Платковскаго должна быть избрана особа достойная; также вмѣсто обрѣтавшихся въ Пекинѣ іером. (священ.) Лаврентія, свящ. Ивана Филимонова и іерод. Іоасафа, непослушныхъ и непотребно тамъ жившихъ, свары и драки тамъ дѣявшихъ, было опредѣлено отправить новыхъ членовъ миссіи [1]). Принявъ потомъ во вниманіе отзывъ караваннаго директора Ланга, а съ тѣмъ вмѣстѣ и доношеніе объ архим. Платковскомъ коллегіи ин. дѣлъ, св. Сунодъ 6 ноября 1734 г. снова опредѣлилъ: „архимандрита и его товарищей (кромѣ Іоасафа), взявъ изъ Китая, замѣнить болѣе благонадежными". Агенту Лангу поручено было вывезти изъ Пекина Антонія [2]), произведши предварительно надъ нимъ слѣдствіе. Послѣднее, въ духѣ того времени, было очень жестоко. Лангъ подвергъ архимандрита тѣлесному наказанію и затѣмъ въ цѣпяхъ, подъ стражей, на его коштѣ провезъ Антонія по всему пути отъ Пекина до Петербурга (въ 1737 г.) [3]). Послѣдній былъ судимъ, лишенъ архимандричьяго сана [4]) и посланъ подъ надзоръ въ число братства Троице-Сергіевой лавры. Въ такомъ положеніи онъ оставался до 1744 г. Въ этомъ году императрица Елисавета Петровна предприняла

---

[1]) Син. арх., дѣло № 181. Ср. Сборникъ Куницына, подъ 1732 г., лист. 169. 170.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 217.

[3]) Именной указъ отъ 9 сентяб. 1734 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 217. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 26: предпослѣднее слово о Платковскомъ, стр. 315—318.

[4]) Проток. св. Сунода отъ 9 январ. 1741 г., № 43: хотя за всѣ продерзости и непристойные поступки Платковскаго надлежало лишить всякаго сана и сослать на неисходное житіе въ монастырь въ трудy; но по случаю кончины императрицы Анны Іоанновны и восшествія на престолъ Елисаветы Петровны, по силѣ указа 23 октяб. 1740 г., рѣшено было только лишить его свящ. сана и быть монахомъ. Син. арх., дѣло № 517 (1741 г.).

путешествіе въ означенную лавру. Вмѣстѣ съ прочею братіею Антоній былъ представленъ Государынѣ, которая благоволила обратить на него особенное вниманіе и, узнавъ объ его участи, повелѣла возвратить ему прежній санъ. Согласно съ такою Высочайшею волею, Антоній былъ назначенъ настоятелемъ Переяславль-Залѣсскаго Данилова монастыря, гдѣ и умеръ 15 іюня 1746 г. [1]).

Что касается католическихъ миссіонеровъ, то послѣ упомянутой выше первой проскрипціи ихъ въ 1724 г. и второй въ 1732 г. положеніе ихъ нѣсколько улучшилось, хотя было не особенно завидно. По свидѣтельству графа Саввы Владиславича, „ханъ поступалъ съ ихъ соціететомъ зѣло гордо“ [2]). Въ 1732 г. въ Пекинѣ оставалось только 23 миссіонера, терпимыхъ китайскимъ правительствомъ и причисленныхъ къ ученымъ учрежденіямъ столицы: 2 изъ пропаганды, 8 іезуитовъ французовъ, 6 іезуитовъ португальцевъ и 3-е іезуитовъ нѣмцевъ съ тремя братьями-коадьюторами [3]). До 1814 г. функціи президента пекинскаго трибунала точныхъ наукъ исполнялись католическими миссіонерами, обыкновенно французами [4]). Русскіе курьеры, Соловьевъ и Петровъ, въ бытность свою въ Пекинѣ развѣдали отъ іезуитовъ, что они при Юнъ-чженѣ не въ такомъ были почтеніи, какъ при его отцѣ Канси. Однакожъ одному изъ нихъ, усердствовавшему Россіи, именно Пареннену († 1741), противу другихъ лучшая воздавалась честь: онъ имѣлъ чинъ алегамбы, и ему поручена была школа, въ которой онъ обучалъ 24 китайца латинскому языку,

---

[1]) *О. Данінла*, четв. 41 и 42. Восточно-сибирск. календарь на 1875 г., стр. 60. Ирк. еп. вѣд. 1866 г. № 30, стр. 360—364: послѣднее слово о Платковскомъ.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 500.

[3]) «Историч. очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г. сентябрь.

[4]) «Les missions catholiques en Chine», Revue des deux Mondes, 15 decemb. 1886, p. 776.

кромѣ того сочинялъ листы къ россійскому сенату на латинскомъ языкѣ, также получаемые изъ Россіи латинскіе листы переводилъ на мунгальскій языкъ. Прочіе же іезуиты сочиняли только календари и жили при своихъ церквахъ, гдѣ дозволялось посѣщать ихъ членамъ миссіи и русскихъ каравановъ [1]). Богдыханъ не запрещалъ католикамъ строить церквей и обращать изъ подлаго народу китайцевъ въ римскую вѣру, чего сначала вступленія своего на престолъ не дѣлалъ. Нѣкоторые изъ іезуитовъ получили отъ богдыхана дозволеніе вернуться въ свое отечество. Но такъ какъ черезъ Россію безъ указу Ея Величества отпускъ имѣть не уповали, то и просили капитана Петрова исходатайствовать имъ сію милость, о чемъ и венеціанецъ, іезуитъ Пилоти письменное съ нимъ къ россійскимъ министрамъ послалъ прошеніе [2]). Изъ этого факта видно, что католикамъ не особенно сладко жилось въ Китаѣ при Юнъ-чженѣ, какъ они разрисовывали свое положеніе довѣрчивымъ курьерамъ. Въ 1727 г., въ бытность Владиславича въ Пекинѣ, іезуиты не желали трактовать чрезъ Сибирь, хотя боялись ежедневно смерти и погибели отъ суроваго владѣтельства, и просили чрезвычайнаго посланника: 1) ежели письма изъ Рима или изъ Италіи кто будетъ къ нимъ писать, оныхъ не принимать и къ нимъ не отсылать; 2) каковы исторіи и ландкарты отъ езуитовъ о Китаѣ сочинены, оныя съ послами и посланниками въ Китай не посылать для меньшей суспиціи китайскаго владѣтеля [3]). Тѣмъ не менѣе Паренинъ переписывался съ своимъ другомъ въ Петербургѣ [4]). Тоже дѣлали и преемники его [5]).

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 214. 138. 197.

[2]) Ibid. стр. 194. 214.

[3]) Ibid. стр. 500.

[4]) «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Правосл. Собес. 1885 г., сент.

[5]) Ср. ниже, гл. IX.

VII.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ третьей миссіи. Дѣятельность ея.

Литература: Син. арх. дѣла №№ 181 (1751 г.), 217 (1761 г.), 364 (1753 г.) 516 и 517 (1741 г.), 518 и 519 (1741 г.), 281 (1737 г.), 530 (1742 г.). Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, № 7, № 16 (1761—1769 г.), дѣло отъ 1792 г.: выписки объ ученикахъ. Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 1. Сборникъ Куницына, *Бантышъ-Каменскаго* (въ разныхъ мѣстахъ). «Исторія славяно-греко-латинской академіи». Твор. св. отц., часть XII. *О. Даніила.* Ирк. еп. вѣдом. 1866 г. №№ 14, 16, 18, 20, 23, 25; 1867 г., № 34; 1869 г., № 25; 1872 г. № 14; 1876 г. № 20.

Въ виду неоднократныхъ просьбъ архим. Антонія изъ Пекина, 31 мая 1731 г. св. Синодъ обратился вѣдѣніемъ въ правит. Сенатъ насчетъ необходимости отправить въ Пекинъ священника, діакона и двухъ причетниковъ [1]). 4 іюня 1732 года состоялось сообщеніе имѣвшагося въ Москвѣ св. Синода св. Синоду въ С.-Петербургѣ о томъ, что на основаніи заявленія послѣдняго правит. Сенатъ приказали въ новопостроенную въ Пекинѣ церковь опредѣлить священника, діакона и причетника изъ св. Синода и, для отправленія ихъ въ Пекинъ, отослать ихъ въ сибирскій приказъ. На проѣздъ прогонныя деньги дать, что̀ надлежитъ, изъ того приказу. А въ бытность ихъ въ Пекинѣ жалованье имъ давать: священнику по 300 руб., діакону по 200 р.,

[1]) Син. арх. дѣло № 181.

причетникамъ по 60 руб. изъ караванной суммы [1]). Въ виду жалобъ на поведеніе второй миссіи, 4 декабря 1732 года состоялся новый указъ св. Сунода насчетъ избранія въ начальника миссіи другой, достойнѣйшей особы, а также двоихъ іеромонаховъ, одного іеродіакона и двоихъ церковныхъ причетниковъ [2]). Вслѣдствіе этого, по опредѣленію св. Синода были посланы въ 1733 г. изъ Москвы ученики славяно-греко-латинской академіи: два іеромонаха изъ Чудова монастыря, *Лаврентій Уваровъ* и *Антоній Лъховскій*, іеродіаконъ *Викторъ* [3]) и два церковника, *Петръ Іевлевъ* [4]) и *Петръ Каменскій* [5]). Доѣхавъ до границы Китая въ 1734 г., эти миссіонеры не были пропущены далѣе, потому что не имѣли при себѣ рекомендательнаго листа изъ иностранной коллегіи [6]), и остались въ Иркутскѣ ждать удобнаго случая.

9 сентября 1734 г. Ея Императорское Величество, по докладу Ѳеофана, архіеп. великоновоградскаго, словесно указала произвести во архимандрита бывшаго при сибирскомъ караванѣ въ Пекинѣ іером. *Иларіона*

---

[1]) Спи. арх. дѣло № 181. Ср. Указъ св. Сунода отъ 14 авг. 1732 г. объ избраніи и отправленіи въ пекинскую миссію священника, діакона и двухъ причетниковъ и о жалованьѣ имъ. Сборн. Куницына подъ 1732 г., листъ 136. 137. Указъ Сената отъ 13 дек. 1732 г. о прибавкѣ отправляющимся въ Пекинъ въ новопостроенную церковь двумъ причетникамъ по 40 руб. жалованья. П. С. З., т. VIII, № 6281.

[2]) Спи. арх. дѣло № 181. Сборникъ Куницына подъ 1732 г., листъ 169. 170.

[3]) *О. Даніила*, четв. 41 на обор.

[4]) Онъ происходилъ изъ причетническихъ дѣтей. Съ 1724 по 1733 г. былъ причетникомъ при церкви Введенія, что́ въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, за гостинымъ дворомъ. Спи. арх., дѣло № 364.

[5]) «Ист. славяно-греко-латинской акад.» Твор. св. отц., ч. XII, стр. 428.

[6]) *О. Даніила*, четв. 41 на об.

Трусова, который тогда обрѣтался въ С.-Петербургѣ [1]). Онъ происходилъ изъ Малороссіи и 12 лѣтъ служилъ въ Камчаткѣ въ званіи корабельнаго іеромонаха, а потомъ состоялъ при тобольскомъ архіерейскомъ домѣ [2]). Въ 1727 г. его назначали караваннымъ священникомъ. Состоя въ Пекинѣ при миссіи, онъ былъ обвиненъ архим. Антоніемъ въ томъ, что нарочно замаралъ чернилами „печатную о возношеніи въ священнослуженіяхъ Императорской фамиліи форму“. За это директору Лангу приказано было доставить его въ Россію, вслѣдствіе чего онъ былъ привезенъ 14 сентября 1733 года въ Москву, гдѣ ему удалось оправдаться [3]). По произведеніи въ архимандрита 14 сентября 1734 г., онъ былъ назначенъ настоятелемъ иркутскаго, что́ за Байкаломъ, Преображенскаго монастыря и „наказнымъ“ архимандритомъ пекинскаго Срѣтенскаго монастыря [4]). Священнослуженіе ему дозволено было совершать въ митрѣ и палицѣ, а посохъ настоятельскій имѣть простой, равно какъ и мантію употреблять обыкновенную монашескую. Въ служебномъ отношеніи ему велѣно было состоять подъ вѣдѣніемъ иркутскаго архіерея, какъ своего мѣстнаго архипастыря. Къ послѣднему начальникъ пекинской духовной миссіи долженъ былъ относиться во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ, касавшихся управленія миссіею и принимавшихъ вѣру китайцевъ, прося у него совѣта и наставленія и донося ему о степени успѣховъ въ пріобрѣтеніи новыхъ чадъ Христовой церкви [5]).

При донесеніи отъ 19 февраля 1734 г. изъ коллегіи иностр. дѣлъ св. Синоду была представлена выписка изъ реляціи караваннаго директора Ланга о ки-

---

[1]) Син. арх., дѣло № 181.

[2]) *О. Даніила*, четв. 42 на об. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 18, стр. 223. 224; 1876 г., № 20, стр. 258.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 207.

[4]) *О. Даніила*, четв. 42 на об. и 43.

[5]) *О. Даніила*, четв. 43.

тайскихъ обстоятельствахъ [1]). На украшеніе новой церкви въ Пекинѣ изъ сибирскаго приказу было опредѣлено (въ 1731 г.) 1000 рублей, которые и выдавались цѣловальникомъ Василіемъ Глазуновымъ во все время пребыванія въ Пекинѣ Ланга по востребованію архим. Антонія. Сколько осталось денегъ изъ этой суммы, было вручено архимандриту съ роспискою. Но этой суммы было еще мало на исправленіе церкви, а именно— на украшеніе св. иконъ и золоченыхъ лакированныхъ рамъ, что́ должно было обойтись болѣе чѣмъ въ 550 ланъ. „А тѣ 1000 рублей меньше 600 ланъ *сочиняли*“. 30 сентября 1734 года, по требованію св. Синода высказать свое мнѣніе, Лангъ заявилъ, „что-де три двора тому архимандриту (Антонію) и священникамъ потребны для того, что на посольскомъ дворѣ во время пребыванія каравана, за умаленіемъ покоевъ, зѣло тѣсно бываетъ. А ежели-де хотя и тѣ дворы не купить, то-де на посольскомъ дворѣ нѣсколько келій построить можно и буде мѣста имѣется довольно [2]). Одновременно съ заявленіемъ Ланга, новопроизведенный архим. Иларіонъ 30 сентября 1734 г. представилъ св. Сѵноду доношеніе [3]) о двухъ въ Пекинѣ церквахъ и необходимости быть при старой церкви одному іеромонаху съ старыми причетниками, прибывшими еще съ архим. Иларіономъ Лежайскимъ. По статистикѣ новаго начальника миссіи, албазинцевъ въ то время было „дворовымъ числомъ до 50“; одинъ новокрещеный китаецъ служилъ безъ трактамента во псалмочтеніи. Архим. Иларіонъ просилъ въ этомъ своемъ донесеніи опредѣлить къ новой церкви причетникомъ курильца Якова Иванова, воспріемлемаго его сына, котораго онъ вывезъ изъ „камчатской землицы“. Затѣмъ новый начальникъ возобновилъ прежнюю просьбу архим. Антонія объ иконахъ и ризахъ.

---

[1]) М. А. М. И. Д., дѣло № 16 (1766—1769 г.): справка изъ предъидущихъ дѣлъ.

[2]) Ibid. Дѣло кончилось покупкой домовъ. Ср. выше гл. VI.

[3]) Син. арх., дѣло № 181.

Къ новопостроенной церкви требовалось четыре перемѣны ризъ и стихарей, что́ можно было сдѣлать въ Пекинѣ, а именно для воскресныхъ, седмичныхъ дней и панихидъ, а для праздниковъ сдѣлать было не изъ чего, потому что, кромѣ шелковыхъ, приличныхъ матерій не находилось [1]). Точно также была нужда въ церковныхъ сосудахъ для праздниковъ, въ евангеліи, митрѣ [2]), кругѣ церковныхъ книгъ, регламентѣ, кадилахъ, паникадилѣ, двухъ подсвѣчникахъ. Для литья колоколовъ въ Пекинѣ были потребны люди. Не было крестовъ для новокрещенныхъ [3]) и денегъ имъ на рубахи, порты, чулки и башмаки. Въ концѣ донесенія Иларіона Труса выражалась нужда въ покупкѣ двоихъ человѣкъ для караула церкви, не забыты были также расходы на воскъ, ладанъ, вино, просфоры, ишено и угли. На послѣднее требовалось до 60 руб. въ новую церковь и до 40 руб.—въ старую.

6 ноября 1734 г. состоялось опредѣленіе св. Cунода: 1) объ отправленіи въ Россію Антонія Платковскаго и изъ Россіи архим. Иларіона [4]). Послѣднему было предписано взять съ собою въ Пекинъ двоихъ, прежде посланныхъ изъ Москвы, іеромонаховъ, которые находились въ Иркутскѣ, а іерод. Виктора оставить въ иркутской епархіи, замѣнивъ его іерод. Іоасафомъ, пребывавшимъ въ Пекинѣ [5]). Далѣе новому начальнику миссіи было приказано: 2) отобрать освященный антиминсъ у іеромонаховъ Лаврентія и Антонія и, по прибытіи въ Пекинъ, освятить новую церковь во имя Срѣ-

---

[1]) Син. арх. дѣло № 217, листъ 149: Лангъ, по просьбѣ Платковскаго, уступилъ для церкви европейской золотой матеріи, изъ которой послѣдній сдѣлалъ ризу съ епитрахилью.

[2]) Въ Пекинѣ, послѣ Платковскаго, осталась митра архим. Иларіона Лежайскаго, которую Лангъ отдалъ въ Срѣтенскую церковь.

[3]) Син. арх. дѣло № 217, листы 148 и 149.

[4]) Син. арх. дѣло № 181. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 217. 218.

[5]) М. А. М. И. Д. дѣло № 16. *О. Даніила*, четв. 42 на об.

тенія Господня. 3) Изъ сибирскаго каравана, назначеннаго въ Пекинъ, было опредѣлено выдать 2000 руб. для покупки дворовъ, или вмѣсто нихъ построить кельи съ принадлежностями. 4) Выдать новой миссіи паспортъ и листъ къ китайскому трибуналу. 5) Объявить россійскимъ ученикамъ, чтобы они, „живучи въ Пекинѣ, не пьянствовали и безъ ученія въ праздности дней своихъ не теряли и никакихъ безчиній не дѣлали, а къ архимандриту были послушны безъ всякаго прекословія". 6) При *новой* церкви на посольскомъ дворѣ быть архимандриту, одному іеромонаху, іеродіакону, двоимъ причетникамъ (курильцу и китайцу, пребывавшему въ псалмочтеніи прежде при Никольской церкви) и сторожу-трапезнику, который также состоялъ раньше при албазинской церкви. При *старой* же церкви (состоять): одному іеромонаху и двумъ старымъ причетникамъ. 7) Въ торжественные и викторіальные дни служеніе совершать соборне въ Срѣтенской церкви, куда призывать неотмѣнно учениковъ и увѣщаніями—китайскихъ россійскаго благочестія обывателей. 8) Жалованье архимандриту было опредѣлено въ 600 руб., а другимъ—предположено было сначала оставить по старому штату и выдавать изъ суммы сибирскаго каравана на каждыя три лѣта впередъ. Но Сенатъ увеличилъ этотъ штатъ, Архимандритъ долженъ былъ выдавать содержаніе членамъ миссіи по третямъ, съ росписками [1]). Затѣмъ св. Сунодъ опредѣлилъ отпустить новой миссіи церковный кругъ богослужебныхъ книгъ: напрестольное евангеліе, апостолъ, псалтирь съ возслѣдованіемъ, толковое евангеліе, воскресное, благовѣстникъ, уставъ церковный, тріодіонъ, минеи, октоихъ, требникъ, прологъ, соборникъ, служебникъ, ирмологъ, букварей 20, псалтирей и часослововъ 20 и азбукъ 30 [2]).

14 января 1735 г. Сенатъ вѣдѣніемъ св. Суноду объявилъ опредѣленіе и съ своей стороны: 1) въ Срѣ-

[1]) Син. арх. дѣло № 181.

[2]) Син. арх., дѣло № 217, листъ 151. *О. Данiила*, четв. 43.

тенскую церковь на церковную утварь и колокола отпустить изъ сибирскаго приказа 1000 рублей, 2) на покупку имѣвшихся при той церкви 3-хъ дворовъ для архимандрита и прочихъ священнослужителей, или постройку вмѣсто нихъ новыхъ келій, на церковное внутреннее и внѣшнее украшеніе, на приходящихъ ко крещенію убогихъ, на покупку крестовъ и иконъ въ ихъ домы и проч.—до 2000 руб. отпустить изъ иркутской провинціи товарами сверхъ караванной суммы; 3) въ новопостроенную и прежнюю Николаевскую церковь на церковныя потребы, воскъ, ладонъ, вино церковное, просфоры, на медъ и пшено для панихидъ и на уголье отпускать ежегодно по 50 руб. изъ иркутской провинціи [1]); 4) жалованье архимандриту—600 р., двоимъ іеромонахамъ по 300 рублей, іеродіакону 200 р., пяти причетникамъ по 60 руб., итого 1700 руб. на годъ изъ доходовъ иркутской провинціи отдавать архим. Трусову съ роспискою и велѣть ему изъ того жалованья раздавать каждому по третямъ. 5) Прогоны изъ С.-Петербурга и Москвы назначены были начальнику миссіи и спутнику его по положенію изъ сибирскаго приказа. 6) Наконецъ, Сенатъ опредѣлилъ выдать архим. Иларіону жалованье на годъ изъ статсъ-конторы [2]).

Окончательное опредѣленіе св. Synода насчетъ третьей миссіи гласило такъ: „о дѣйствительномъ по всему вышеписанному исполненіи изъ св. правит. Synода отправленіе какъ въ правит. Сенатъ, такъ и къ оставшему(ся) въ Москвѣ синодальному члену съ засѣдающими *вѣденіевъ*, такъ въ коллегію иностр. дѣлъ, въ сибирской приказъ, въ synодальный казенной приказъ же, въ московскую типографію, китайской экспедиціи къ агенту Лоренцъ-Лангу, къ преосв. Иннокентію, епископу иркутскому и нерчинскому, и въ иркут-

---

[1]) Син. арх., дѣло № 181. М. А. М. И. Д., дѣло № 16.

[2]) Син. арх., дѣло № 181.

скую губернскую канцелярію, обрѣтающемуся при предѣлѣхъ россійской китайской границы пограничному управителю, въ Пекинъ къ архим. Платковскому, *о чемъ, куда надлежитъ указовъ учинить* въ немедленномъ времяни, а оному новопроизведенному архим. Трусову дать *инструкцію по обыкновенію*“ [1]). Это обыкновеніе относилось не къ одной пекинской миссіи, а вообще ко всѣмъ православнымъ миссіямъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Инструкція, данная архим. Иларіону Трусу отъ 31-го декабря 1734 г. за № 1983 [2]), можетъ считаться *первой* по времени, за ненахожденіемъ доселѣ въ документахъ болѣе ранней. Эта инструкція состоитъ изъ XI пунктовъ или параграфовъ и повторялась неоднократно до самаго начала XIX стол. Заглавіе ея гласило: „о должности и дѣйствѣ архимандрита въ содержаніи себя и прочихъ ему подручныхъ и вообще въ управленіи“ [3]).

I. „Будучи ему архимандриту китайскаго государства во означенномъ градѣ Пекинѣ, жизнь свою препровождать по долгу священномонашескаго званія своего, со всякимъ благочиніемъ, цѣломудріемъ же и трезвостію и править порученную ему тамо паству боголюбивымъ нравомъ, съ подобающимъ тщаніемъ же и усердіемъ, безъ всякой лѣности, показуя самого себе образъ всякихъ добродѣтелей дѣйствительно; одежды же употребляти и священная дѣйствовати елика по чину его опредѣлена суть, а чего не опредѣлено и не дано и елика-жъ свящ. писаніемъ и св. правилы и отеческимъ преданіемъ отречена и духовнымъ регламентомъ запрещена и возбранена суть, того чинить отнюдь не дерзать; церковная же и протчая званію его приличная

[1]) Опред. св. Сунода отъ 6 нояб. 1734 г. Син. арх., дѣло № 181.

[2]) Сборникъ Куницына подъ 1734 г., листы 60—66. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 23.

[3]) Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 23, стр. 283.

и свойственная вся долженствуетъ управлять по правиламъ же св. апостолъ и богоносныхъ отецъ и по духовному регламенту во всемъ непремѣнно, а въ недоумѣнныхъ духовныхъ вещѣхъ разсужденія требовать отъ епархіальнаго своего архіерея (преосвященнаго иркутскаго [1]).

II. „Изъ тамошняго китайскаго народа призывать (елико возможность допуститъ) ко благочестію и познанію въ Троицѣ святой славимаго Бога, и въ томъ тщаніе свое полагать, по образу евангельскія проповѣди, со всякимъ усердіемъ и увѣщаніями отъ доводовъ св. писанія, пророкъ же и апостолъ благоразсмотрительно, и проходящихъ сподобляя св. крещенія; обучати ихъ благовѣрію и божественнымъ заповѣдемъ и жительству христіанскаго закона, преподавая всякое благое наставленіе; точію не отягощать совѣсти ихъ въ обхожденіи гражданскомъ противу обычаевъ ихъ, а именно: въ пищѣ и во одѣяніи, кромѣ того, что̀ закону есть противно; и притомъ увѣщевати ихъ, чтобы въ прежняя мольбища своя (ежель оныя имѣютъ) не ходили, и моленія и ученія прежнихъ своихъ учителей не слушали, и идоловъ бы не имѣли и не покланялись имъ, воспоминая имъ отъ св. писанія, какъ Господь Богъ жестоко и многократно казнилъ родъ жидовскій за то, что они, оставя Бога, спасающаго ихъ, покланялись идоламъ [2]).

---

[1]) Преосв. Иннокентій иркутскій хотя и не былъ пропущенъ въ Китай, тѣмъ не менѣе былъ около двухъ лѣтъ начальникомъ православной миссіи въ Пекинѣ, по силѣ этого пункта инструкціи, и такимъ образомъ могъ нравственно вліять на членовъ миссіи своимъ направленіемъ.

[2]) Первый и второй пункты этой инструкціи ясно и точно выражаютъ взглядъ православія на задачи истиннаго миссіонерства. Это—не система приноровленія (systema accomodationis) и не jus indulgentiae temporalis католическихъ миссіонеровъ; это и не субъективный произволъ протестантовъ, что̀ преслѣдовали тѣ и другіе на китайской почвѣ. Это — выраженіе евангельской любви

III. „Колико, когда и изъ какихъ тамошняго народа чиновъ св. крещеніе воспріимутъ, о томъ въ св. Сунодъ и къ епархіальному своему архіерею ему архимандриту репортовать обстоятельными доношеніями, пріобщая къ тому тѣмъ новокрещеннымъ имянные по ихъ иноземческимъ имяномъ и по чиномъ ихъ реестры, съ показаніемъ, колико кому лѣтъ отъ рожденія имѣется, повсягодно.

IV. „Что же при означенной въ Пекинѣ новопостроенной церкви дняхъ февраля мѣсяца имѣетъ бывати церковное празднество во дни Господня Срѣтенія и тезоименитства Ея Императорскаго Величества, и о томъ пребывающимъ тамо во благочестіи россійскаго народа людемъ и новокрещеннымъ преподавать наставленіе, чтобы они не возъимѣли того, что то́ празднуется тому же, чему и китайцы того мѣсяца по своему обыкновенію и вѣрѣ празднуютъ, съ яснымъ, чего ради въ тыя дни церковь россійская торжествуетъ, истолкованіемъ, чего ради и они оное торжество провождали, а потому и настоящее торжество провождали бъ не въ той силѣ и разумѣ, какъ прочіи, не познавшіи благочестія, отправляютъ, но съ подражаніемъ и послѣдованіемъ церкви святѣй россійстѣй, яковаго благочестіе святое требуетъ, безъ всякой къ первымъ своимъ заблужденіямъ склонности и подражанія-жъ.

V. „Во дни рожденія и тезоименитства и восшествія на всероссійскій императорскій престолъ и благополучно совершившейся коронаціи Ея Императорскаго Величества, Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, и въ протчіе дни торжествъ, рожденія же и тезоименитства всей Ея Императорскаго Величества превысочайшія фамиліи и викторіальныя о здравіи ко всеблагому Богу по церковному чино-

къ ближнему, ясной и твердой въ своихъ началахъ и умѣющей избѣгать послабленія и потворства. Ср. пунктъ VI. Моск. Арх. М—ва И. Д., дѣло № 16.

положенію отправлять ему, архимандриту, всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи съ молебнымъ пѣніемъ неотмѣнно. По усопшихъ же высокославныя и вѣчнодостойныя памяти благовѣрныхъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ и великихъ Князѣхъ, Императорѣхъ россійскихъ и всей ихъ Величества Высочайшей фамиліи персонахъ въ надлежащіе дни чинить поминовеніе по церковному чиноположенію, чего ради изъ св. Сѵнода съ имѣющихся о торжественныхъ и викторіальныхъ дняхъ табели, о поминовеніяхъ же реестровъ, дать ему, архимандриту, копіи съ роспискою.

VI. „Какъ съ тамошними, такъ и протчихъ націй съ пребывающими тамо жъ народы во всякихъ случаяхъ поступать ему, архимандриту, учтиво, благочинно и при всецѣлой всегда трезвости, употребляя подобающія опасности (предосторожности), смотря же и примѣняясь по тамошнему ихъ обыкновенію; озлобленій же и никакихъ противныхъ поступокъ никогда и никому отнюдь не чинить, дабы такимъ неблагочиніемъ и дерзостію не подавать соблазна и преткновенія, въ благочестіи же христіанскомъ народу россійскому нареканія, но во всемъ содержать себя, какъ весьма честной и повѣренной персонѣ принадлежитъ и благопристойно есть.

VII. „Онымъ же имѣющимся при немъ, архимандритѣ, іеромонахомъ и причетникомъ, также и въ Пекинѣ обрѣтающемуся іерод. Іоасафу и Николаевской церкви причетникомъ же велѣть къ нему, архим. Иларіону, быть во всякомъ послушаніи, и да вси чтутъ его, яко отца, наставника же и руководца коегождо спасенія ихъ, чего ради и да покаряются ему во всемъ яко овцы пастыреви, отцу же чада и ученицы учителеви своему, безъ всякаго преслушанія и прекословія; также и въ протчемъ, что̀ до ихъ званія принадлежитъ, поступали бъ со всякимъ благочиніемъ и трезвостію, безъ всякаго зазора. Съ преступающими же долгъ званія своего и о благожитіи своемъ нерадящими, и въ пьянство и безчинія и прочія непорядки уклоняющимися

поступать ему, архимандриту, съ дерзновеніемъ, наказывая и смиряя ихъ словомъ и дѣломъ, кто чего будетъ достоинъ, безъ упущенія. Аще ли же во ономъ наказаніи явится ему кто противенъ, то въ присутствіи въ Пекинѣ каравана предлагать на таковыхъ безчинниковъ агенту Лоренцъ-Лангу, а ему, агенту, нещадно таковыхъ при немъ, архимандритѣ, наказывать и обязывать ихъ, чтобъ имъ впредь того не чинить подъ вышеизображеннымъ же, какъ о іерод. Іоасафѣ опредѣлено, истязанія страхомъ, а во отсутствіи каравана писать на нихъ, кто въ чемъ противенъ и подзоренъ явится, св. правит. Суноду неотмѣнно, противъ чего таковые безстрашники и преступники, какъ о томъ скоро св. Суноду донесено будетъ, взяты въ св. правит. Сунодъ и по правильному и градскихъ законовъ сужденію жестоко имѣютъ быть наказаны, яко блазнители и порочницы съ лишеніемъ чести ихъ и св. правит. Сунода благословенія и ссылкою въ работы въ дальніе грады. И къ тому бы и онъ, архимандритъ, никакого нападенія и обидъ имъ не токмо не чинилъ, но и всякаго бъ употреблялъ къ снабдѣнію ихъ благовѣстія и правосудія.

VIII. „Онымъ іеромонахомъ и іеродіакону къ имѣющимся тамо россійскаго народа людемъ на пиршества отнюдь не ходить и отъ того весьма ихъ воздерживать, аще ли же по необходимости какъ у кого быть и случится, то-бъ отнюдь никогда пьяни не были и для того-бъ отъ хмѣльныхъ напитковъ крайнее имѣли воздержаніе, воплю, дракъ, кощунствъ, безчинствъ между собою и никѣмъ отнюдь же не чинили и тѣмъ нареканія и безславія россійскому народу не наносили; когда же случится выдти кому во градъ, то бъ по улицамъ трактовали чинно и благообразно, не зазираясь сѣмо и овамо, и безъ причины не останавливался.

IX. „Означенному новоопредѣляемому архимандриту о состояніи тамошнемъ и поведеніи, сколько будетъ случая, писать св. Суноду со основательнымъ объявленіемъ неотложно.

X. „По вышепоказанному же Платковскаго требованію новокрещеныхъ же китайцевъ, старолѣтныхъ и нестаролѣтныхъ, чрезъ толмача на исповѣдь не принимать и чинить того отнюдь не дерзать.

XI. „Аще когда какой-либо случай позоветъ ему, архимандриту, съ іезуитами, тамо-жъ въ Пекинѣ пребывающими, гдѣ видѣться, или быть въ компаніи, то ему поступать съ ними благочинно, честно, трезвенно, постоянно и не велѣрѣчиво, а наипаче въ преніе о вѣрѣ и законѣ ни по которому образу съ ними не вступать".

Архим. Иларіонъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга только вдвоемъ съ своимъ крестникомъ-курильцемъ, потому что члены его миссіи — два іеромонаха Лаврентій Уваровъ и Антоній Льховскій съ двумя причетниками, Петромъ Іевлевымъ и Петромъ Каменскимъ, давно ожидали его въ Иркутскѣ. Новому начальнику миссіи передъ отъѣздомъ былъ вручень паспортъ и листъ или грамота въ китайскій трибуналъ отъ имени россійскаго Сената, въ которой писалось, что въ виду необходимости отозвать въ Россію Антонія Платковскаго и Лаврентія, по причинѣ долговременнаго ихъ пребыванія въ Пекинѣ, посланы на мѣсто ихъ трое духовныхъ лицъ съ тремя при нихъ служителями. Послѣ такой рекомендаціи Сенатъ „дружелюбно" просилъ пекинскія власти дозволить вновь посланнымъ священикамъ всякую свободу, благоволеніе, защиту и благодѣяніе; Лаврентія же и Антонія отпустить въ Россію со всякою свободностію и вспоможеніемъ. Новому архимандриту велѣно было ѣхать въ Китай съ казеннымъ третьимъ караваномъ, который, по силѣ пограничнаго трактата, отправлялся тогда въ Пекинъ подъ начальствомъ агента Ланга и комиссара Ерооея Фирсова [1]). Къ этому каравану прикомандированы были священникъ Иванъ Гребешковъ съ іерод. Викторомъ, оставленнымъ въ Сибири. Они были живописцами и предназначались для художествен-

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 218.

ныхъ работъ въ пекинскихъ церквахъ [1]). Вмѣсто умершихъ въ Пекинѣ учениковъ, Воейкова и Шульгина, Лангъ взялъ съ собою новаго, Ивана Шихарева, уроженца Переяславля Залѣсскаго [2]). Русскій караванъ вступилъ въ китайскія владѣнія 9-го іюня 1736 г. и лишь 10 ноября прибылъ въ Пекинъ [3]). Русскіе путешественники размѣстились на вновь отстроенномъ въ 1735 г. [4]) россійскомъ посольскомъ дворѣ.

Въ это время (27 сентября 1736 г.) въ Пекинѣ произошло важное событіе: богдыханъ Юнъ-чженъ 27 сентября скончался послѣ 13-лѣтняго царствованія и его мѣсто по завѣщанію занялъ четвертый сынъ его, 25-лѣтній жестокій Цянь-лунъ, по маньчжурски Абкай Вехехе (небомъ возведенный), царствовавшій, какъ дѣдъ его Канси, 60 лѣтъ (до 1796 г.) [5]). Послѣ представленія китайскимъ властямъ рекомендательнаго листа, новый начальникъ миссіи занялся приготовленіями къ освященію отстроенной церкви на посольскомъ дворѣ. Въ донесеніи своемъ св. Сѵноду (отъ января 1737 года) архим. Иларіонъ писалъ, что освященіе храма было совершено имъ 20 декабря 1736 года съ тремя іеромонахами, однимъ священникомъ (Іоанномъ Гребешковымъ) и двумя іеродіаконами (Іоасафомъ и Викторомъ) [6]). Архим. Антоній, какъ подсудимый, не участвовалъ въ служеніи. Новый храмъ былъ освященъ во имя Срѣтенія Господня, и при немъ съ того времени былъ основанъ Срѣтенскій монастырь. Другое донесеніе отъ 21 іюня 1737 г. было послано Иларіономъ къ Θео-

[1]) *О. Даніила*, четв. 15 на об. и 16.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 226. 234.

[3]) Ibid., стр. 225. 226.

[4]) Журналъ Первушина отъ 1809 г., листъ 65. Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ IV. 4. № 1.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 222. *Williams*, The middle Kingdom, II, 186. Ср. ниже гл. IX.

[6]) Спи. арх., дѣло № 281.

ѳану, архіепископу новгородскому [1]). Оно начиналось такъ: „азъ, убогій, нижеименованный, послѣдній послушникъ и рабъ вашего Святѣйшества, со всею о Христѣ братіею просимъ вашего святѣйшаго благословенія и св. архипастырскихъ молитвъ". Далѣе въ донесеніи указывалось на плохое письмо церковныхъ иконъ, вслѣдствіе чего живописцу, іерод. Виктору, прежде посланному отъ св. Сунода, и караванному священнику Ивану (Гребешкову?) было поручено переправить образа, за что было заплачено 200 лань серебра (около 350 руб. сер.) [2]). Эта работа была выполнена въ теченіе полугода (съ ноября 1736 г., до мая 1737 г.) [3]).

Послѣ освященія Срѣтенской церкви новый начальникъ миссіи занялся пріемомъ отъ архим. Антонія и свящ. Лаврентія церковнаго имущества и составилъ подробную опись ризницы и утвари обѣихъ церквей [4]). Въ описи значится: „церковь Никольская каменная, одноглавая, глава малая позолочена; колокольня при церкви на 4-хъ деревянныхъ столбахъ съ однимъ колоколомъ, двумя китайскими чашами и четырьмя чугунными колоколечками. Царскія двери рѣзныя ветхія". Были въ ней и мѣстныя иконы вмѣстѣ съ образомъ Николая Чудотворца [5]). Безъ сомнѣнія, русскіе живописцы написали нѣсколько иконъ и для этой церкви, но больше работали для Срѣтенскаго храма. Для послѣдняго, по донесеніямъ архим. Антонія и Иларіона,

[1]) Син. арх., дѣло № 281.

[2]) Син. арх., дѣло № 281.

[3]) *О. Даніила*, четв. 15 на об. и 16. Ср. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г. май, стр. 65 и 66. *Тимковскій*, II, 29. Прк. еп. вѣд. 1866 г., № 25, стр. 307. По свидѣтельству о. Даніила (четв. 16), іеродіаконъ иркутскаго архіерейскаго дома Красовскій пріѣзжалъ въ Пекинъ для поправки иконъ при четвертой миссіи архим. Гервасія и, какъ будто это было другое лицо, а не іерод. Викторъ, упомянутый выше. Между тѣмъ, это, вѣроятно, одна личность.

[4]) Син. арх. дѣло № 516.

[5]) Ср. ниже, гл. XI.

были безденежно отпущены изъ московской типографіи евангеліе и кругъ богослужебныхъ книгъ, вмѣстѣ съ букварями, азбуками и духовнымъ регламентомъ. На покупку церковныхъ сосудовъ для Срѣтенской церкви было отпущено изъ сибирскаго приказа 1000 рублей, которые были переданы агенту Лангу [1]). Церковная утварь была закуплена въ Москвѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ, и за нее было заплачено 770 руб. 94 коп. Кромѣ того, было отпущено товаровъ на 2000 руб. для прикупки около Срѣтенской церкви трехъ дворовъ или вмѣсто нихъ постройки новыхъ келій. За эти товары, при мѣнѣ ихъ въ Пекинѣ, было выручено 2318 ланъ 12 фынъ (около 4000 руб. сер.). 5-го мая 1737 г. Лангъ заплатилъ китайскому живописцу (вѣроятно, католику) за иконописаніе 160 ланъ (около 220 руб.). Остальная сумма въ 2157 ланъ 2 фына была отдана архим. Иларіону [2]). Да на церковныя потребы было дано ему же 50 руб. (за 1735 годъ). За скарбъ архим. Иларіона Лежайскаго было выручено на торгу 41 лана 8 чинъ (80 руб.) и отдано Трусову на церковный расходъ. Да у старосты Никольской церкви, Дмитрія Нестерова взято было Иларіономъ 158 ланъ 9 чинъ (300 руб.) и золота 6 фынъ и долговыхъ 5 маньчжурскихъ писемъ до 120 ланъ 6 чинъ (около 240 руб.). Такимъ образомъ вся церковная сумма образовала 2355 ланъ 7 чинъ, 2 фына (около 4000 руб.). Кромѣ того, къ ней было присоединено серебра на 2 ланы, 319 руб., 46 коп., золота 6 фынъ и росписокъ на 120 ланъ [3]).

Устроивъ свои дѣла, агентъ Лангъ, передъ отъѣздомъ изъ Пекина въ апрѣлѣ 1737 г., обратился къ китайскому трибуналу съ разными запросами и между прочимъ поставилъ на видъ, что, имѣя повелѣніе взять съ собою изъ Пекина старшаго священника Антонія

---

[1]) Син. арх. дѣло № 516.

[2]) Син. арх. дѣло № 516.

[3]) Син. арх. дѣло № 516.

Платковскаго, а на его мѣсто оставить Иларіона Трусова, проситъ: „дабы какъ вышереченный главный священникъ Трусовъ, такъ и прочіе подъ его властію при обѣихъ церквахъ священники и причетники содержаны были въ *покровительствѣ* онаго трибунала, а другимъ бы приказамъ до нихъ не было дѣла, и чтобы они здѣсь (въ Пекинѣ) ни въ какихъ другихъ чинахъ не были поверстаны, ниже въ сотнѣ россійской были вѣдомы: ибо священникамъ и всякаго званія церковникамъ, по христіанскому обыкновенію, другихъ чиновъ имѣть никогда не дозволяется“ [1]). Послѣднее желаніе было выражено въ виду прошенія архим. Антонія отъ 1728 г. на имя императора Петра II, гдѣ, какъ было указано выше, Антоній жаловался, что духовные члены первой россійской миссіи были награждены китайскимъ богдыханомъ мандаринскимъ достоинствомъ, или записаны были въ военную службу [2]). Пекинскій трибуналъ черезъ двухъ мандариновъ отвѣтилъ словесно (26 апрѣля) согласіемъ на эту просьбу, обѣщавшись однако выдавать членамъ миссіи кормовое серебро и крупу, при чемъ дано было согласіе и на принятіе новаго ученика, Ивана Шихарева [3]). Простясь съ министрами 9 мая, Лангъ на другой день выѣхалъ изъ Пекина, взявъ съ собой подъ арестомъ архим. Антонія, а также священниковъ Лаврентія и Іоанна Гребешкова съ іеродіак. Викторомъ. 23 августа русскій караванъ прибылъ въ Кяхту, а 1-го сентября—въ Селенгинскъ, откуда Лангъ послалъ въ коллегію ин. дѣлъ дневную бытности своей въ Китаѣ записку и слѣдственное дѣло о неистовыхъ поступкахъ бывшаго въ Пекинѣ архим. Антонія Платковскаго [4]).

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 233.

[2]) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, № 7 ($^{VI}/_{60}$ св. b/a).

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 233 и 234.

[4]) Ibid., стр. 234.

Оставшіеся въ Пекинѣ члены третьей миссіи занялись продолженіемъ дѣла своихъ предшественниковъ. Въ албазинской церкви, послѣ выѣзда въ Россію свящ. Лаврентія, служилъ іером. Лаврентій Уваровъ, а іером. Антоній Льховскій состоялъ при посольской церкви [1]). 7 іюля 1740 г. первый послалъ прошеніе въ Сунодъ объ увольненіи его по болѣзни отъ занимаемой должности и о возвращеніи въ Россію. Въ своемъ прошеніи Лаврентій жаловался, что отъ тяжелаго пекинскаго воздуха впалъ въ немалыя болѣзни и пришелъ въ безпамятство, отчего сталъ головою весьма худъ. Протоколомъ св. Сунода отъ 23 февраля 1741 г., № 99, было постановлено отпустить его въ Россію и быть ему въ послушаніи у иркутскаго епископа, а потомъ, если захочетъ, ѣхать въ Москву на своемъ коштѣ [2]). Въ Россію онъ выѣхалъ въ февралѣ 1742 г. [3]). Въ этомъ году, 20 апрѣля, и второй членъ миссіи, іером. Антоній, послалъ донесеніе въ иркутскій архіерейскій приказъ; въ этомъ донесеніи онъ также указывалъ на болѣзненное свое состояніе отъ воздуха въ лѣтнее время и просилъ уволить его отъ должности, а на его мѣсто опредѣлить другаго [4]). Рѣшеніе на его просьбу пришло въ Пекинъ не раньше 1745 г. вмѣстѣ съ прибытіемъ туда четвертой миссіи, а въ Россію онъ могъ выѣхать лишь въ 1746 г. [5]). Что касается іерод. Іоасафа, то онъ, по свидѣтельству Ланга [6]), находился у китайцевъ въ знатной знаемости, потому что „о случавшихся церковныхъ тако и учениковъ нуждахъ китайскимъ министрамъ представленія производилъ“. Умеръ

[1]) Син. арх. дѣло № 530.

[2]) Син. арх. дѣло № 518 (1741 г.).

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 244. См. ниже, стр. 164.

[4]) Син. арх. дѣло № 530.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 248. 249.

[6]) Син. арх. дѣло № 530. См. выше, стр. 138.

онъ во время пребыванія въ Пекинѣ четвертой миссіи, 13 октября 1747 г. [1]).

Къ 40-мъ годамъ XVIII стол. въ Пекинѣ были живы еще трое старыхъ церковниковъ: дьячекъ, пономарь и трапезникъ, состоявшіе при албазинской Николаевской церкви [2]). Четвертый изъ нихъ, Осипъ Дьяконовъ, умеръ, вѣроятно, предъ 1736 годомъ. По указу св. Сунода отъ 6 ноября 1734 г. велѣно было на посольскомъ дворѣ состоять причетникомъ курильцу Якову Иванову, а сторожемъ при Николаевской церкви—трапезнику. 5 мая 1737 г. архим. Иларіонъ извѣстилъ св. Сунодъ о смерти причетниковъ Петра Максимова Якутова и Никанора Клюсова [3]). Другіе же причетники, Петръ Іевлевъ и Петръ Каменскій, состояли первый при Срѣтенской, второй при Никольской церкви. 6 февраля 1738 года архим. Иларіонъ донесъ св. Суноду о смерти Якова Иванова и объ отправленіи съ караваномъ изъ Россіи на мѣсто его причетника Косьмы Бобровкина [4]). Съ своей стороны и причетники не разъ рвались въ Россію. Петръ Каменскій былъ вывезенъ въ отечество въ 1745 году. Петръ Іевлевъ подавалъ просьбу объ увольненіи его въ Россію еще въ 1742 г. Въ другомъ прошеніи своемъ онъ писалъ, что служилъ при Срѣтенской церкви съ 1736 по 1746 г. Терпя крайнюю нужду отъ малаго жалованья, онъ, въ тоже время, часто болѣлъ отъ тяжелаго воздуха, отъ чего, по его показанію, умерли многіе церковнослужители. Св. Сунодъ разрѣшилъ ему вернуться въ отечество, куда онъ и отбылъ въ 1747 г. [5]).

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 254.

[2]) Син. арх. дѣло № 530: отвѣтъ на вопросные пункты архим. Гервасія съ товарищи.

[3]) Тамже.

[4]) Ibid. Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 244.

[5]) Син. арх. дѣла № 530 и 364.

Изъ находившихся въ Пекинѣ къ 1730 г. шести учениковъ до 1740 г. трое умерло (Воейковъ, Шульгинъ и Пономаревъ). Въ 1740 г. былъ посланъ въ Пекинъ кабинетъ-курьеръ Шокуровъ. Въ виду имѣвшейся въ Россіи надобности въ переводчикахъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, ему поручено было взять съ собою успѣвшихъ въ этихъ діалектахъ, вслѣдствіе чего вывезенъ былъ въ Россію ученикъ Иларіонъ Рассохинъ [1]). Затѣмъ въ Пекинѣ осталось только трое учениковъ (Алексѣй Владыкинъ, Быковъ и Шихаревъ). Послѣдній изъ нихъ умеръ въ Пекинѣ 16 іюля 1742 г. Тогда россійское Министерство Иностр. Дѣлъ нашло нужнымъ отправить на убылыя мѣста еще троихъ учениковъ и назначило къ тому взятыхъ въ 1739 г. изъ московской славяно-греко-латинской академіи Алексѣя Леонтьева, Андрея Канаева и Никиту Чеканова [2]). Первые два ученика отданы были еще въ 1738 г. крещеному въ Москвѣ китайцу Ѳедору Джогѣ въ ученіе маньчжурскому языку. Въ награду за этотъ трудъ Джога въ 1742 г. получилъ чинъ прапорщика и былъ посланъ на службу въ архангельскій городской гарнизонъ [3]). Означенные же трое учениковъ были отправлены въ Китай 1 декабря 1742 г. съ курьеромъ Шокуровымъ, посланнымъ вторично въ Пекинъ для доставленія китайскому правительству извѣстія о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны [4]). На границѣ китайскія власти задержали посланныхъ учениковъ, потому что, по силѣ трактата 1728 г., они должны были пріѣзжать не съ курьеромъ, а съ карава-

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 239. 240. Онъ вывезъ съ собою не мало книгъ на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ и сдѣлалъ нѣсколько переводовъ. Ежемѣсячн. сочин. 1764 г. іюль, стр. 3 и 4. См. выше, въ гл. IV.

[2]) Ibid. стр. 245 и 260.

[3]) М. А. М. П. Д. Выписки (отъ мая 1792 г.) объ ученикахъ Леонтьевѣ и прочихъ, посланныхъ съ маіоромъ Шокуровымъ.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 245.

номъ. Однако, по многократнымъ просьбамъ Шокурова, богдыханъ повелѣлъ (и то впредь не въ примѣръ), ради великой благосклонности своей, пропустить ихъ и имъ по обыкновенію дать кормъ и прочее [1]). 4 января 1737 г. Иларіонъ доносилъ св. Сѵноду о порядочномъ поведеніи въ Пекинѣ четырехъ россійскихъ школьниковъ [2]). Во время пребыванія тамъ третьей миссіи ученики московской академіи открыли для китайцевъ школу, въ которой стали учить ихъ русскому языку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сами занимались изученіемъ китайской литературы [3]). Изъ этой миссіи вышло трое знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Это были: Алексѣй Владыкинъ, Иванъ Быковъ и особенно Алексѣй Леонтьевъ. Послѣдній зарекомендовалъ себя въ русской литературѣ и многими переводами съ китайскаго и маньчжурскаго языка, а также и сочиненіями о Китаѣ [4]).

Что касается благоповеденія третьей миссіи, то начальникъ ея не оказался на высотѣ своего призванія. По инструкціи (пунктъ 1) онъ долженъ былъ „жизнь свою препровождать по долгу священномонашескаго званія со всякимъ благочиніемъ, цѣломудріемъ же и трезвенностію и правити порученную ему паству боголюбивымъ нравомъ, съ подобающимъ тщаніемъ же и конечнымъ усердіемъ, безъ всякой лѣности, показуя себе самого образъ всякихъ добродѣтелей“. 7 іюля 1740 г. члены миссіи, іеромонахи Лаврентій и Антоній, іеродіаконъ Іоасафъ и причетникъ Петръ Іевлевъ отправили донесеніе въ св. Сѵнодъ [5]), въ которомъ писали, что архим. Иларіону была поручена команда надъ ними, богомольцы. Между тѣмъ „въ бытность свою въ Пекинѣ оный архимандритъ, не храня должность званія

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 247.

[2]) Син. арх., дѣло № 281.

[3]) «Исторія Моск. славяно-греко-латинской академіи», Тв. св. отц., ч. XII, стр. 429.

[4]) Ср. ниже, гл. VIII, гдѣ указаны его переводные труды.

[5]) Син. арх. дѣло № 516.

своего, по данной ему инструкціи, и забывъ страхъ Божій, всегда обращается въ безвременномъ пьянствѣ и священнослуженія церковная отправляетъ мало... Чего ради мы о всемъ его неслуженіи... ему архимандриту неоднократно соборне при всѣхъ и объявляли... На то онъ оговаривался: я-де сюда присланъ не для того.. А иногда неоднократно оттоваривался болѣзми". Далѣе члены миссіи обвиняли Иларіона въ томъ, что онъ шатался пьянымъ и въ женскомъ платьѣ по монастырю, чѣмъ возбуждалъ смѣхъ въ китайцахъ, изъ казны Никольской церкви растратилъ 158 ланъ, 9 чинъ серебра и 6 фунъ золота, а также—ветхія блюдца, подъ окладомъ образки и проч. 22 октября 1740 г. караванный директоръ Ерофей Фирсовъ доносилъ въ св. Сунодъ о томъ, чтобы назначить караваннаго іером. Лаврентія (Бобровникова) на мѣсто архим. Иларіона, „о которомъ Фирсовъ извѣстился отъ ученика Иларіона Рассохина, что житіе его, по положенному на него сану не весьма добропорядочно и блазнитъ китайцевъ" [1]).

Іером. Лаврентій Бобровниковъ состоялъ въ это время намѣстникомъ посольскаго Спасопреображенскаго монастыря въ иркутской епархіи, настоятелемъ котораго считался архим. Иларіонъ Трусовъ [2]). Въ 1741 г. начальство назначило іером. Лаврентія караваннымъ іеромонахомъ. 2 марта 1741 года за № 15 св. Сунодъ постановилъ указомъ: „іером. Лаврентію, отправленному съ директорамъ Фирсовымъ, обоимъ допросить Иларіона, дать очную ставку съ доносителями [3]), и если

---

[1]) Син. арх. дѣло № 516. Ср. указъ св. Сунода отъ 24 янв. 1743 г., № 71 архим. Гервасію. Син. арх. дѣло № 530.

[2]) *О. Даніила*, четв. 43 на об.

[3]) Возвратившійся (5 янв. 1741 г.) изъ Пекина въ С.-Петербургъ ученикъ Рассохинъ подалъ въ коллегію ин. дѣлъ отъ товарища своего ученика Алексѣя Владыкина доношеніе, въ которомъ прописалъ тѣже пункты обвиненія на архим. Иларіона, какіе приведены выше. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 242. 243. Ср. *Трусевича*, Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, стр. 229.

архимандритъ окажется виновнымъ, вывезти его изъ Пекина въ Иркутскъ. А до опредѣленія въ Пекинъ настоящаго архимандрита настоятельскую должность и смотрѣніе надъ пребывавшими тамъ священнослужителями имѣть іером. Лаврентію, которому и быть въ Пекинѣ въ званіи и должности настоятеля впредь до указа безвыѣздно, держаться прежней инструкціи и репортовать обо всемъ св. Суноду, а въ недоумѣніяхъ обращаться за совѣтами къ иркутскому преосвященному", въ вѣдѣніе котораго и отдавалась пекинская миссія [1]). Караванъ Фирсова прибылъ въ Пекинъ 24 сентября 1741 г. и не засталъ въ живыхъ архим. Иларіона, который умеръ 22 апрѣля того же года [2]). Судебное разбирательство, произведенное въ Пекинѣ Фирсовымъ, подтвердило обвинительные пункты членовъ миссіи и доказало благоповеденіе ихъ самихъ, о чемъ Фирсовъ донесъ св. Суноду въ 1742 г. по возвращеніи въ Россію [3]). Съ нимъ выѣхалъ въ отечество іером. Лаврентій Уваровъ, уволенный по болѣзни отъ должности члена миссіи. Онъ былъ оставленъ въ иркутской епархіи [4]). А іером. Лаврентій Бобровниковъ, живя въ монастырскихъ келіяхъ безъ языка и безъ сношеній съ китайцами, не могъ долго вынести своего

---

[1]) Син. арх. дѣло № 516. Ср. указъ св. Сунода о томъ-же преосвящ. иркутскому отъ 12 марта 1741 г. № 936.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 243, гдѣ указывается иная дата смерти архим. Иларіона, именно 21-е апрѣля. См. Дон. государ. коллегіи ин. дѣлъ отъ 15 февр. 1742 г. св. Суноду: иркут. вице-губернаторъ Лангъ получилъ 3 авг. 1741 г. изъ китайскаго трибунала листъ съ извѣщеніемъ о смерти Иларіона Труса. Трибуналъ-же былъ извѣщенъ членами миссіи. Син. Арх. дѣло № 530. Ср. Донош. иркут. провинц. канцеляріи отъ 21 сентября 1741 г. въ Архивѣ князя Воронцова, Москва, 1870 г., кн. 1, стр. 146. 147 и 208.

[3]) *О. Данiила*, четв. 44.

[4]) Проток. св. Сунода отъ 23 февраля 1741 г. № 99. Указъ объ іером. Лаврентіѣ св. Сунода преосв. Иннокентію (Неруновичу) иркутск. отъ 26 февр. 1741 г., № 750. Син. арх., дѣло № 518.

уединенія, учиться же китайскому языку чувствовалъ себя неспособнымъ. Поэтому, вскорѣ послѣ отъѣзда Фирсова, онъ послалъ прошеніе въ св. Сунодъ объ увольненіи отъ пекинской службы, представляя, что тамъ для проповѣди слова Божія нуженъ настоятель изъ ученыхъ, съ такими же іеромонахами [1]). Новая (четвертая) миссія не застала въ живыхъ іером. Лаврентія, который скончался незадолго до ея прибытія въ Пекинъ (24 апрѣля 1745 г. [2]). Подобно архим. Иларіону, онъ былъ погребенъ на русскомъ кладбищѣ, которое было въ то время мало и тѣсно. Половина могилы Иларіона Трусова лежала на сосѣдней землѣ китайца, и кладбище не было огорожено [3]).

---

[1]) *О. Даніила*, четв. 44 на об. Онъ былъ уволенъ св. Сунодомъ отъ службы. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 248.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 250. Онъ также затратилъ изъ церковной казны 120 ланъ и не заплатилъ ихъ. Сун. арх., дѣло № 217.

[3]) Син. арх. дѣло № 365.